

Д. О. Морозов

ЭТОТ СЛОЖНЫЙ ВОЛАПЮК

Очерки по волапюкологии

Сборник заметок, посвящённых вопросам грамматики, лексикологии, этимологии, орфографии и истории волапюка, часто писавшихся по результатам обсуждений распространённых в интернет-публикациях ошибок. Книга также содержит краткую грамматику современного волапюка и отчеты о деятельности петербургских волапюкистов XIX в. Многочисленные примеры демонстрируют, что заметить не раскрытые в нормативной грамматике и учебных описаниях нюансы волапюка позволяет только вдумчивое чтение образцовых текстов.

Предисловие

Морфология волапюка, не знающая исключений, столь многочисленных в естественных языках, а также богатое словообразование, сводящее к минимуму количество необходимых к запоминанию корней, порождают у изучающего шлейеровский язык обманчивое представление о его лёгкости. Но при попытке написать самый незамысловатый текст волапюкист испытывает невообразимые трудности и часто в отчаянии отказывается от такой затеи.

Это вызвано не излишней усложнённостью волапюка, а отсутствием достаточно подробных его описаний. Даже в полной грамматике волапюка Ари де Йонга не изложены все необходимые для практического использования нюансы (например, нет списка служебных глаголов). Отчасти нехватку таких подробных описаний восполняет сборник статей Ральфа Миджли «Волапюк в использовании» («Volapük in Use»), но одному человеку, конечно же, не под силу рассказать обо всех деталях устройства волапюка, и многие вопросы до сих пор остались нераскрытыми.

«Этот сложный волапюк» — цикл заметок, в которых, как и в сборнике «Волапюк в использовании», заостряется внимание на проблемных зонах планового языка (словообразование, лексикология, синтаксис, история лингвопроекта). При отборе требующих раскрытия тем я опираюсь на собственный опыт, полагая, что вызвавшие у меня затруднения случаи, заставившие поломать голову, могут вызвать трудности у кого-то ещё. Все приводимые утверждения не голословны, а основаны на изучении образцовых текстов волапюка, а также на обсуждениях различных проблем с опытными волапюкистами, в том числе входящими в Академию волапюка. Первоначально составившие книгу тексты публиковались в группе волапюкистов сайта «ВКонтакте», чем вызвана их фрагментарность, ненужная для традиционного сборника привязка к текущему моменту («сегодня», «в этот раз»), а также натужные попытки шутить через каждое третье слово. В некоторых случаях оригинальные интернет-публикации были расширены. В расчёте на русскоязычную аудиторию добавлены малоизвестные материалы по истории волапюкодвижения в Российской империи. Для удобства читателя, имеющего смутное представление о языке, в книге заметкам предпослана краткая грамматика волапюка (также публиковавшаяся на упомянутом сайте), а в конце приводится список основных использованных источников, в большинстве своём доступных в Интернете, ведь этот сборник призван не поставить точку в разрешении грамматических и лексикологических вопросов, а сориентировать читателя в расширяющейся вселенной волапюкологии (или, если угодно, волапюковедения) и мотивировать его на самостоятельное изучение первого искусственного языка, действительно ставшего международным.

Краткая грамматика волапюка на русском языке
Gramat brefik Volapüka pro Rusänapükans.

Волапюк, или воляпюк (**Volapük**, мировой язык, или всемирный язык, нем. *Weltsprache*), — искусственный язык для международного общения, который создал немецкий католический священник Иоганн Мартин Шлейер (Johann Martin Schleyer). Работу над волапюком он начал 31 марта 1879 г. в ходе бессонной ночи. Волапюк стал первым реально используемым искусственным международным языком. После публикации Шлейер часто менял свой лингвопроект и оставил его в хаотическом состоянии. Возникла необходимость упорядочивания языковых норм, работу над чем к 1929 г. завершил Ари де Йонг (Arie de Jong). С тех пор используется этот «пересмотренный» волапюк (*Volapük perevidöl*), основные правила грамматики которого изложены ниже. Предлагаемая краткая грамматика основана на составленной в 1929 г. проф. д-ром Альбертом Слоймером, д-ром Ари де Йонгом, Якобом Шпренгером.

1. Алфавит (lafab)

A a, Ä ä, B b, C c, D d, E e, F f, G g, H h, I i, J j, K k, L l, M m, N n, O o, Ö ö, P p, R r, S s, T t, U u, Ü ü, V v, X x, Y y, Z z (27 букв).

Чтение большинства букв понятно знающему латинский алфавит. Буква **ä** [ɛ] (допускается произношение [æ]) примерно соответствует русскому э в словах *эхо*, *этом*; **e** [e] похоже на русское е в слове *пень*; **ö** [ø] (допустимо [з]) читается как гласная в нем. *schön* или англ. *bird*; **ü** [y] — как в немецких словах *Tür*, *trübe* или франц. *и* в *mur*. Согласные буквы и звуки: **c** [dʒ] (допускается [ʃ], [tɕ], русское ч), **j** [ʒ] (русское ж; допустим глухой вариант произношения — [ʃ], [ɕ], русское и), **s** [z] (русское з; допустим глухой вариант — [s], русское с), **x** [gz] (читается звонко, как кз в русском слове *экзамен*; допустимо глухое произношение [ks], как кс в *Ксеркс*), **y** [j] (русское й), **z** [dz] — читается как ds в англ. *birds* или zz в ит. *mezzo*; допустимый вариант — [ts], соответствует русскому ц.

Гласные не сливаются в дифтонги и трифтонги, произносятся отдельно, напр.: **re-in** ‘дождь’. Все звуки произносятся чётко, гласные — без «аканья» и других изменений, звонкие согласные не оглушаются на конце слова, как в русском языке. Ударение всегда делается на последний слог (если это не глагольная частица **-la** или **-li**).

Иностранные имена, названия в текстах на волапюке транслитерируются на латиницу.

2. Имя существительное (subsat)

2.1. Склонение (deklin)

Ед. ч. (balnum): **fat** — отец (им. п.), **fata** — отца (род. п.), **fate** — отцу (дат. п.), **fati** — отца (вин. п.), **o fat!** — отче (звательный падеж, форма при обращении).

Мн. ч. (plunum): **fats** — отцы (им. п.), **fatas** — отцов (род. п.), **fates** — отцам (дат. п.), **fatis** — отцов (вин. п.), **o fats!** — отцы (звательный).

2.2. Род (gen)

Есть специальные существительные мужского и женского рода, обозначающие живых существ соответственно мужского и женского пола. Остальные относятся к среднему роду.

М. р.: **man** (мужчина), **fat** (отец), **blod** (брат), **tor** (бык).

Ж. р.: **vom** (женщина), **mot** (мать), **sör** (сестра), **kun** (корова).

Ср. р.: **men** (человек), **pal** (родитель), **pul** (мальчик или девочка), **bub** (бык или корова), **bubül** (тёлёнок или тёлка), **gok** (курица или петух), **buk** (книга), **sol** (солнце), **vien** (ветер), **tim** (время), **bolit** (политика).

От сущ. ср. р., называющих живых существ, можно образовать существительные мужского и женского рода с помощью приставок **hi-** (для мужского пола, самцов), **ji-** (для женского пола, самок): **flen** (друг), **hiflen** (друг-мужчина), **jiflen** (подруга), **dog** (собака), **hidog** (кобель), **jidog** (сука). Это относится и к растениям: **jan** (конопля), **hijan** (посконь), **jijan** (матёрка).

2.3. Диминутивы (smalükamavöds) образуются с помощью суффикса **-il**: **flor** (цветок), **floril** (цветочек), **dom** (дом), **domil** (домик).

2.4. Если требуется использовать отсутствующее в волапюке иностранное слово — существительное, перед ним ставится артикль (lartig) **el**, в случае необходимости принимающий падежные окончания. Имена, названия городов, рек относятся к иностранным словам. Можно использовать артикли с родовыми приставками: **hiel** ‚Pushkin’ (Пушкин), **jiel** ‚Ekaterina’ **telid** (Екатерина Вторая). Если это не вызывает непонимания, допускается опускать артикль в им. и зват. падеже. Пример склонения:

ед. ч.: (el) ‚beefsteak’ (бифштекс), **ela** ‚beefsteak’ (бифштекса), **ele** ‚beefsteak’ (бифштексу), **eli** ‚beefsteak’ (бифштекс), **o** (el) ‚beefsteak’! (о бифштекс!); мн. ч.: (els) ‚beefsteaks’ (бифштексы), **elas** ‚beefsteaks’, **eles** ‚beefsteaks’, **elis** ‚beefsteaks’, **o** (els) ‚beefsteaks’!

3. Имя прилагательное (ladyek)

3.1. Прилагательные образуются с помощью суффикса **-ik**: **gud** — добро, **gudik** — хороший, **bü** — раньше (до, тому назад), **büik** — прежний, прошлый. Обычно прилагательное следует за существительным. После существительного, к которому относится, прилагательное стоит в начальной форме. Перед существительным или будучи отделённым от него другим словом (не определением), согласуется с существительным по числу и падежу. Примеры: **buks jönik** — прекрасные книги, **jöniks buks** — книги прекрасные, **bukas jönik** — прекрасных книг, **jönikas bukas**, **in gasesds mödik lomänik e foginäniks** — во многих отечественных и зарубежных газетах; **bers at binons smaliks** — эти медведи маленькие. Прилагательное, относящееся сразу к нескольким существительным, всегда изменяется по числам и падежам: **melods e poedots valiks** — все мелодии и стихотворения, **fate e mote okikes** — своим отцу и матери.

3.2. Для перевода прилагательных от иностранных слов служит предлог **di**: **vobod di** ‚Sisyphos’ — сизифов труд, **prem di** ‚Nobel’ — Нобелевская премия, **bukemöp netik di** ‚Paris’ — Парижская национальная библиотека, **musig di** ‚rock’ — рок-музыка. Он же применяется для перевода названий жителей: **elans di** ‚Moskva’ — москвичи, **jielan di** ‚Ekaterinburg’ — екатеринбурженка.

3.3. Сравнительная степень образуется суффиксом **-um**, превосходная — **-ün**: **nämik** — сильный, **nämikum** — сильнее, **nämikün** — сильнейший. В конструкциях со сравнением используется союз **ka**, с превосходной степенью прилагательного — форма род. п., предлоги **de**, **se**:

Tüm di ‚Eiffel’ **binon igo geilikum ka el** ‚Woolworth Building’: **bumot geilikün ela** ‚New York’. — Эйфелева башня выше даже Вулворт-билдинга, высочайшего сооружения Нью-Йорка.

Äcedob buki at jöniküni utas, kelis edajonol obe. — Я считал эту книгу самой прекрасной из всех, которые ты мне показал.

De pods at son oma esumom benosmekiküni. — Из этих яблок его сын взял вкуснейшее.

Jipulil ävälof jöniküni se pups ofe pijonöls. — Девочка выбрала самую красивую из показанных ей кукол.

3.4. От прилагательных часто образуются существительные. Субстантивированные прилагательные (обозначающие лицо) требуют при переводе суффикса **-an**: **bleinik** — слепой, **bleinikan** — слепой (о человеке), **yunik** — молодой, **yunikün** — младший, **yunikünan omas** — младший из них, **jiyunikünan** — младшая (из сестёр, подруг и т. д.). Для абстрактных существительных с собирательным значением используется суффикс **-os**: **gudik** — хороший, **gudikos** — (всё) хорошее, **spelön gudikünosi** — надеяться на лучшее, **badik** — плохой, **badikos** — плохое.

4. Наречие (ladvärb)

Первообразные наречия: **ai** — всегда, **ba** — наверное, **i** — также, **is** — здесь, **us** — там, **no** — не, **plu** — больше, **te** — только. Производные наречия имеют концовку **-o** (также **-ao** и

-io для обозначения движения из какого-либо места или куда-либо): **del** — день, **delo** — днём, **adelo** — сегодня, **ädelo** — вчера, **edelo** — позавчера, **idelo** — позавчера, **odelo** — завтра, **udelo** — послезавтра, **deto** — на правой стороне, **detao** — справа (о движении справа налево), **detio** — направо, **domo** — дома, **domao** — из дома, **domio** — домой, в дом, **isao** — отсюда, **isio** — сюда, **usao** — оттуда, **usio** — туда, **gudiko** — хорошо, **gudikumo** — лучше, **gudikūno** — лучше всего.

5. Имена числительные (numavōds)

bal — 1 (один), **tel** — 2 (два), **kil** — 3, **fol** — 4, **lul** — 5, **mäl** — 6, **vel** — 7, **jöl** — 8, **zül** — 9, **ser** — 0.

deg — 10, **degbal** — 11, **foldeg** — 40, **teldegtel** — 22, **tum** — 100, **mil** — 1'000, тысяча, **degmil** — 10'000, **tummil** — 100'000, **balion** — 1'000'000, миллион, **milbalion** — 1'000'000'000, миллиард, **telion** — 1'000'000'000'000, триллион.

Разряды при цифровой записи больших чисел, в том числе десятичных дробей, рекомендуется разделять сверху запятой или точкой (второй вариант предпочтительнее).

Числительные используются так же, как определения-прилагательные: **bim bal** — одно дерево, **bōds degtel** — двенадцать птиц.

0,1 **dim**; 0,01 **zim**; 0,001 **mim**; 0,000'1 **dimmim**; 0,000'01 **zimmim**; 0,000'001 **balyim**; 0,23 **teldegkilzim**; 3,7 **kil e veldim**.

2/3 **kildils tel**; 1/5 **luldil bal**; 3/10 **degdils kil**.

balid — первый, **telid** — второй; **balido** — во-первых, **telido** — во-вторых; **balna** — единожды, **telna** — дважды; **a bal** — по одному, **a tel** — по два; **kilik** — тройной, **mälik** — ушестерённый; **telön** — удваивать, **kilön** — утраивать.

6. Местоимение (pönop)

6.1. Личные местоимения (pönop's pösodik). В волапюке включают местоимения, которые могут присоединяться к глагольной основе как показатели лица.

Ед. ч.: 1 л. — **ob** (я), 2 л. — **ol** (ты), **or** — Вы (вежлив.), 3 л. — **om** (он), **of** (она), **on** (оно), **oy** (неопределённо-личное: люди), **os** — это (безличное; **reinos** — идёт дождь). К ним примыкают возвратные: **ok** — себя, **od** — друг друга (о 2 людях).

Мн. ч.: 1 — **obs** (мы), 2 — **ols** (вы), **ors** (вежлив. Вы), 3 — **oms** (они, мужчины), **ofs** (они, женщины), **ons** (они, неодуш. предметы или существа, пол которых неизвестен или не имеет значения). Возвр.: **oks** — себя, **ods** — друг друга (больше двух человек).

Мест. склоняются как сущ., показатель падежа стоит перед показателем мн. ч.: **ola** — тебя, **ofas** — их (женщин), **odes** — друг другу. Вежливое местоимение употребляется при обращении к вышестоящему лицу (королю, Папе Римскому и т. д.).

Возвр. мест. употребляются при глаголе 3 л.: **lavob obi** — я умываюсь, **lavoms okis** — они (мужчины) умываются.

6.2. Притяжательные местоимения (pönop's dalabik). Имеют суффикс прилагательных **-ik** и склоняются по правилам прилагательных: **obik** — мой, **olik** — твой, **orik** — Ваш (вежл.), **omik** — его (м. р.), **ofik** — её, **onik** — его (ср. р.), **oyik** — его, их, твой (неопределённого лица, каких-то неопределённых лиц), **okik** — свой, **obsik** — наш, **olsik** — ваш, **orsik** — Ваш, **omsik** — их (м. р.), **ofsik** — их (ж. р.), **onsik** — их (ср. р.), **oksik** — свой (о многих лицах или предметах).

Вместо притяжательного суффикса **-ik** можно использовать форму родительного падежа: **buk obik** = **buk oba** — моя книга.

6.3. Указательное местоимение (pönop's jonik). **At**, **hiat**, **jia** — этот, этот (м. р.), эта, **atos** — это, такое (собр.), **et**, **hiet**, **jiet** — тот, тот (м. р.), та, **etos** — то, **ot** — такой же, тот же, **it** — сам(а), **ebo at** — именно этот, этот самый, **ebo ot** — именно тот (та) же.

6.4. Вопросительное местоимение (pönop säkik). **kin?** (ср. р.) — что? кто? (о лице, предмете) **kim?** (м. р.) — кто? **kif?** (ж. р.) — кто? **kis?** (абстрактное) — что? (о явлении, поступке)

kinik? — какое (по свойствам)? **kimik?** — какой? **kifik?** — какая? **kisik?** — какое?

kinid? — какое? (по порядку, по счёту) **kimid?** — какой? **kifid?** — какая?

Другие вопросительные слова: а) **lio?** — как? **liokodo?** — по какой причине? б) с приставкой **ki-**: **kikodo?** — почему? **kiplado?** **kiöpo?** — где? **kitimo?** **kiüpo?** — когда? **kiöpa?** — откуда? **kiöpio?** — куда?

6.5. Восклицательное местоимение (pönop vokädik). **kion!** (ср. р.) — какое! **kiom!** (м. р.) — какой! **kiof!** (ж. р.) — какая! **kios!** (абстрактное) — какое, что за, экое, да что же, вот так так.

К этим словам примыкает междометие **kio!** (восклицание «как!»); в волапюке отличается от наречия **vio** — как, каким образом) и сложные слова с этим начальным компонентом: **kiopidö!** — как жаль! **kiomödik!** — как много! **kiobisariko!** — как странно! Примеры использования:

Kio äfredob! — Как я радовался (радовалась)!

Hireg kiom! — Какой король!

O fred kion! — Какая радость!

Kiogretik gud Goda binon! — Насколько велика благодать Божья (Бога)!

6.6. Относительное местоимение (pönop tefik). Относительное местоимение — **kel** (который, которое, которая). Склоняется, как существительное, имеет женскую, мужскую и абстрактную формы: **hikel**, **jikel**, **kelos**, также есть производное прилагательное (**kelik** — каковой), иногда лицо называется существительным **kelan**. Примеры:

Läd, keli sevoobs, okömofof adelo. — Госпожа, которую мы знаем, придёт сегодня.

Mot söla, hikeli elogob, binof jitidan. — Мать господина, которого я увидел(а), учительница.

Mot söla, jikeli elogob, binof jitidan. — Мать господина, которую я увидел(а), учительница.

Часто следует за словом **ut** и его производными: **ut, kel** — то, что; **hiut, kel** — тот, который (тот, кто); **jiut, kel** — та, которая; **utos, kel** — то, что (то, которое); **utan / hiutan / jiutan, kel** — тот, та, который(ая).

К относительным местоимениям причисляют и слова **vio, kü, kö: del, kü** — день, когда; **top, kö** — место, где; **uto, kö; utöpo, kö** — там, где.

6.7. Неопределённые и отрицательные местоимения: **ek** — кто-то, кто-либо, некто, **nek** — никто, **bos** — что-то, нечто, **nos** — ничто, ничего; **ans, anik** — некоторые, некоторый(-ая, -ое), **al, alik** — любой(-ая, -ое), **alan** — любой человек, **öm, öman, ömik** — некий(-ая, -ое).

Формы **ans, al, öm** — самостоятельные, **anik, alik, ömik** — адъективные (используются как определения-прилагательные).

7. Глагол (värb)

7.1. Самые употребляемые формы глагола в волапюке не маркируются: действительная форма (не вопросительная и не сослагательная), изъявительное наклонение, настоящее время в действительном залоге.

Инфинитив (**nenfümbidir** — неопределённая форма, неопределённое наклонение) образуется с помощью суффикса **-ön**: **löf** — любовь, **löfön** — любить, **reid** — чтение, **reidön** — читать, **viet** — белизна, **vietön** — белеть, **pen** — ручка, перо, **penön** — писать, **log** — глаз, **logön** — смотреть, **telön** — удваивать, **plu** — более, **pluön** — превосходить, **ta** — против, **taön** — противостоять, **si!** — да, **siön** — подтверждать, соглашаться.

7.2. Показатели времени ставятся перед глагольной основой: **a-** — наст. вр. (в действ. залоге опускается, название в волапюке — **presenatim nefinik**, незавершённое настоящее), **ä-** — имперфект (прошедшее, **pasetatim nefinik** — незавершённое прошедшее), **e-** — перфект (о

действии, которое совершилось к моменту речи; *presenatim finik* — настоящее завершённое), **i-** — плюсквамперфект (о событии, произошедшем до другого в прошлом; *pasetatim finik* — прошедшее завершённое), **o-** — будущее простое (*fütüratim nefinik* — будущее незавершённое), **u-** — будущее перфектное (о событии, которое произойдёт до другого в будущем, *fütüratim finik* — будущее завершённое), **ö-** — будущее в прошедшем простое (используется, когда в рассказе о прошлом говорится о будущих событиях; *pasetofütüratim nefinik*), **ü-** — будущее в прошедшем перфектное (*pasetofütüratim finik*). Показатели времени модифицируют инфинитив: **elöfön** — полюбить, **olöfön** — любить (в будущем).

7.3. В страдательном залоге перед показателем времени добавляется **p-** (**pa-** в наст. вр.): **pareidön** — читаться, **pereidön** — прочитаться, **pälogön** — видеться, быть видным (в прошлом).

7.4. В личных формах глагола вместо **-ön** как личный показатель употребляется личное местоимение: **reidob** — я читаю, **löfobs** — мы любим, **löfols** — вы любите, **reidofs** — они (женщины) читают, **sagoy** — говорят, **is danüdo** — здесь танцуют, **epenoy ofes** — им (женщинам) написали, **reinos** — идёт дождь, **olöfom** — он будет любить, **ureidor** — Вы прочитаете, **buk pareidon fa hipul** — книга читается мальчиком, **gaseds päreidons** — газеты читались, **pelöfof** — она полюбила (кому-л.), **popenos** — будет писаться, **peliloy** — услышаны. С возвратными местоимениями: **löfom oki** — он любит себя, **löfons odi** — они (двое) любят друг друга, **sagön odes** — говорить друг другу (о более чем двух людях). При переводе на волапук подлежащее-местоимение, поскольку совпадает с показателем глагольного лица, как правило, опускается (сохраняется только при необходимости логического выделения).

7.5. В других наклонениях, за исключением изъявительного, причастного и неопределённого, за показателем лица глагола следует суффикс наклонения: **-ös** (vipabidir, оптатив, желательное наклонение — пожелание, мягкая просьба: давайте, пусть, следовало бы), **-öd** (büdabidir, императив, повелительное наклонение), **-öv** (stipabidir, условное наклонение, переводится русским сослагательным): **reidomös!** — ему бы почитать; **polöföfös!** — быть бы ей любимой (в будущем); **reidölöd!** — читай! **palöfolöd!** — будь любим! **ereidofsöv** — если бы они (женщины) прочитали; **pälöfonsöv fa pöp** — если бы они были любимы народом.

7.6. Причастие (partisip) также называется причастным наклонением (partisipabidir), образуется заменой инфинитивного суффикса **-ön** на **-öl**: **löföl** — любящий, любящее, любящая; **ureidöl** — тот, который прочтёт; **pereidöl** — прочитанный, прочитанное, прочитанная. Причастия склоняются так же, как прилагательные. К причастиям присоединяются те же суффиксы, что к прилагательным (кроме показателей степеней сравнения), и образуются: а) деепричастия: **reidölo** — читая, **esagölo** — сказав; б) существительные: **sökölos** — следующее (**sökön** — следовать), **pipenölos** — написанное; **edeadölan** — умерший (**deadön** — умирать), **hiekömölan** — прибывший (мужчина, **kömön** — прибывать), **tidölan**, **ätidölan** — преподающий(-ая, -ее), преподававший, преподававшая, преподававшее (в прошлом; ср.: **tidön** — преподавать, **tidan** — профессиональный учитель).

7.7. Вопросительная форма (*säkastad*) образуется с помощью безударной частицы **-li**: **reidor-li?** — Вы читаете? **älöföf-li?** — любила ли она? **kikodo dunoböv-li atosi?** — зачем бы мне это делать? Иногда она присоединяется к словам других частей речи: **vo-li?** — не так ли?

7.8. Сослагательная форма (*mögastad*) образуется присоединением безударной частицы **-la**, выражает сомнение или возможность:

No sevob, va okömom-la. — Я не знаю, придёт ли он (но это вызывает сомнения).

Ma gaseds reg ya edeadoom-la. — Согласно газетам, король уже якобы умер (король уже должен бы умереть).

Иногда частица **-la** может выражать скепсис и употребляться не только с глаголами, подчёркивая иронию: **feinamen** — утончённый человек, **feinamen-la** — якобы утончённый человек, «вот так фрукт».

Одновременно частицы **-la** и **-li** не могут присоединяться к одному глаголу.

8. Предлог (präpod)

8.1. Первообразные: **lä** — у, **fa** (вместо тв. п. для обозначения деятеля при глаголе в страд. залоге), **in** — в, **se** — из, **su** — на.

8.2. Производные предлоги образуются от слов других частей речи (как правило, существительных) с помощью суффикса **-ü**: **büd** — приказ, **büdü** — по приказу (**büdü cif** — по приказу начальника), **dem** — учёт, **demü** — из-за, учитывая, **dom** — дом, **domü** — в доме (**domü mot** — в доме матери, у матери дома), **nin** — внутренность, **ninü** — внутри, **flan** — сторона, **flanü** — на стороне, со стороны.

8.3. Производные предлоги, обозначающие направление действия и отправную точку движения: **ini** (**golob in fel** — я хожу в поле, **golom ini fel** — он идёт в поле), **sui** (**su tab** — на столе, **sui tab** — на стол), **niniü** — внутрь (чего-л.), **disi** — под (**dis bed** — под кроватью, **disi bed** — под кровать), **disaü** — из-под, **flanaü** — со стороны, от, **plödiü** — за (**plödü zif** — за городом, **plödiü zif** — за город).

8.4. Предлоги всегда стоят перед существительным (местоимением) в им. п.

9. Союз (konyun)

9.1. Первообразные: **e** (перед гласными — **ed**) — и, **ab** — но, **bi** — потому что, **u** (перед гласными — **ud**) — или, **ven** — когда.

9.2. Производные союзы образуются с помощью суффикса **-ä**: **kod** — причина, **kodä** — отчего, посему, **med** — средство, **medä** — посредством того что, **bü** — до (о времени, предлог), **büä** — до того как, пока не, **gü** — напротив (предлог), **güä** — зато, **to** — несмотря на (предлог), **toä** — несмотря на это. От некоторых предлогов союзы образуются присоединением **-s**: **pla** — вместо, **plas** — вместо того чтобы.

10. Междометие (lintelek)

10.1. Первообразные: **ag!** — ах! **ö!** — ого! **vi!** — увы! **si!** — да, **nö!** — нет. При переводе рекомендуется сохранять междометия естественных языков, если в словаре не находится их точного аналога.

10.2. Производные междометия образуются с помощью суффикса **-ö**, как правило, от существительных: **dan** — благодарность, **danö!** — спасибо, **stop** — остановка, **stopö!** — стой! **yuf** — помощь, **yufö!** — на помощь! помогите!

Также выделяются междометия-команды, указывающие направление в пространстве: **detiö!** — направо! **nedetaflekiö!** — повернуть налево!

11. Сложные слова (koboyümvavöds)

11.1. Для обозначения новых понятий в волапюке часто используются сложные слова. При словосложении применяются соединительные гласные **a**, **i**: **lifanivod** — жизненный уровень, уровень жизни, **lifibepenam** — жизнеописание; **motalöf** — материнская любовь, **motilöf** — любовь к матери. Если первый соединяемый компонент — местоимение или числительное, соединительная гласная не требуется: **balnum** — единственное число, **tumyel** — столетие, **oktid** — самообучение, **itjäfidik** — автоматический.

11.2. Также используется сращение — объединение не корней, а целых слов (часто с перестановкой компонентов словосочетания): **tavenenmedin** — противоядие (**medin ta venen**), **nenfümbidir** — инфинитив (**bidir nen füm**), **deleneit** — сутки (**del e neit**), **general-maredal** — генерал-фельдмаршал, **doniogolön** — спускаться (**golön donio**), **käfogetön** — получить обманом (**getön käfo**), **lögolön** — подходить.

12. Орфография (lotograf)

В изданиях с соблюдением всех норм волапюка различаются обычный и двойной дефисы. Обычный дефис используется в иностранных словах, в транскрипции и перед глагольными частицами **-li**, **-la**. Двойной дефис требуется при делении на слоги, в том числе при переносе (**Vo-la-pük**), при морфемном членении слов волапюка (**be-ladet-äb** — адресат; изолированные морфемы в примерах: **ik**, **ol-öd!**), если вторая часть сложного слова начинается с прописной (**Nolüda-Merop** — Северная Америка), если обе части сложного слова равноправны (**general-maredal** — генерал-фельдмаршал, **jireg-mot** — королева-мать).

С прописной буквы пишутся: слово в начале предложения; слово в начале стиха; личные имена (людей, богов и т. д.); географические названия (**Rusän** — Россия); первое слово в полных названиях стран (**Tats pebalöl Brasiläna** — Соединённые Штаты Бразилии); слова, обозначающие монотеистического Бога (**Jafal** — Создатель); слово **Volapük**, если оно относится к языку, созданному И. М. Шлейером (**volapük** — любой мировой (всемирный) язык); все члены словообразовательного гнезда пишущихся с прописной слов (**Rusänapüko** — по-русски, на русском языке); цитируемые в тексте на волапюке слова иностранных языков в соответствии с их орфографией. Остальные слова пишутся со строчной, в частности: названия титулов и должностей, названия дней недели, месяцев, религий, праздников, стран света, названия языков и народов, образованные не от названий стран, названия планет и созвездий (**mard** — Марс, **sismalaber** — Малая Медведица), названия важнейших религиозных текстов (**bib** — Библия, **diatek nulik** — Новый Завет, **kuraan** — Коран, **vedad** — Веды), названия организаций (**netafed** — Лига Наций, **klub fonetik bevünetik** — Международная фонетическая ассоциация).

Слово **Volapük** и его производные часто сокращаются: **Vp**, **Vpa** (волапюк, волапюка), **Vpan** (**Volapükän** — волапюкист), **Vpik** (**Volapükik** — волапюкский), **Vpo** (**Volapüko** — по-волапюкски, на волапюке).

13. Пунктуация (**malülam**)

Правила пунктуации волапюка не описаны полностью, но можно выделить особенности, отличающие его в этом отношении от многих языков.

В волапюке принято ставить точку после заглавий.

После восклицательного и вопросительного знака сохраняются все точки многоточия.

Запятая ставится для прояснения смысла текста и между частями сложного предложения. На практике запятые используются реже, чем в русском языке, например, не ставятся после наречия, соответствующего вводному слову, в начале предложения или пункта перечисления (**liedo** — к сожалению, **balido** — во-первых).

После цитаты, перечисления или приложения, перед которыми стоит двоеточие, вместо русского тире ставится, если нет другого знака препинания, «крючок» (**finahukir**, **<**). Приложения после двоеточий могут образовывать целые цепочки: **söl: ‚A. A. Moll van Santbergen‘: läxtidal matemata ä stimaliman Vpakluba valemik Nedänik** (господин А. А. Молл ван Сантберген, бывший преподаватель математики и почётный член Всеобщего Нидерландского клуба волапюка).

Иноязычные вкрапления (в том числе личные имена) для наглядности выделяются одиночными кавычками (**,...‘**), для оформления цитат используются двойные кавычки (**,,...”**). Вслед за важнейшими публикациями 1930—1960-х гг. рекомендуется употреблять в книгах нидерландские кавычки, хотя возможны и другие варианты (за исключением «ёлочек»).

14. Примеры фраз

Menefe bal, püki bal! — Одному человечеству — один язык! (девиз волапюка)

Jevods gretik rönöl fol et baonana — те четыре крупные скачущие лошади барона.

Dom ko fenäts gretik plu teldegs. — Дом с более чем двадцатью большими окнами.

Lifoy no ad fidön, ab fidoy ad lifön. — Живут не для того, чтобы есть, но едят, чтобы жить.

Veräto lüçödetoy ele trätölöd kemenis ola! soäsä vilol, das trätöns oli < völädi gretikün, bi leset at binon lestab krita. — Правильно присуждают <фразе> «Относись к близким своим точно так же, как хочешь, чтобы они относились к тебе» величайшую ценность, потому что эта догма — фундамент христианства.

Oksev ai ebinon stab gudikün tugas valik. — Самопознание всегда было лучшей основой всех добродетелей.

Дополнительную информацию можно найти на интернет-сайте:

<http://volapuk.temerov.org/Volapükaneſ/>

Группа «ВКонтакте»:

https://vk.com/volapuk_sprache

Как учить волапюк

Полные энтузиазма люди, присоединяющиеся к волапюкосообществу на каком-нибудь сайте, часто задают вопрос: «Как выучить волапюк с нуля?» Энтузиазм довольно быстро испаряется, и увлечённые, несомненно мотивированные люди молча растворяются в безбрежном мировом пространстве. Связано это отчасти с тем, что чего-то не хватает в существующих учебных курсах. Многие штудируют учебник Шмидта (если знают немецкий) или какой-нибудь из десятиурочных курсов (на английском или эсперанто), честно выполняют все задания, проверяют их по «ключу», радуются, как легко и быстро всё переводится на волапюк и в обратном направлении. С отличием пройдя волапюкоучебник, воодушевлённые успехом выпускники открывают журнал («Volapükagased pro Nedänapükans» или даже «Vög Volapüka») — и оказываются обескуражены. В голове проносится: «Это мы не проходили, это нам не задавали...» Утомлённый высоким книжным штилем, волапюкист ищет отдохновения в клубе — на каком-нибудь интернет-форуме. Но там быстро обнаруживает, что крайне редко зазубренные слова подходят к требуемым контекстам, а достаточно понятные и простые предложения нещадно чихвостятся в хвост и в гриву высматривающим, как зоркий коршун, ошибки чифалем. Самые упорные, узнав, например, что во времена Шлейера не различались глаголы *blibön*, *blebön* и *bleibön*, пытаются научить всех говорить проще, понятнее, отказавшись от вымученных усложнений реформы будто бы ложбаномудрствовавшего лукаво де Йонга, и в итоге уходят в подполье, в Darknet волапюкистов — *Discord*. Не знаю, получится ли там какому-нибудь Корвину посадить новый Иггдрасиль и стать datuval'ем нового pük'a, spik'a или tal'a, но, по-моему, это не самый результативный способ пустой траты времени.

На имеющиеся учебные курсы, чтоб избежать такого финала, времени тоже лучше не тратить. Не надо читать по складам слово «tein». Не надо склонять существительное «fat» и спрягать глагол «löfön». Не надо записывать в тетрадочку перевод предложения «Hirul flarom dogi», чтоб потом сверить с ответом. Зачем быть самому себе таким скучным, педантичным, схоластичным учителем? Я бы предложил другой путь.

Сначала можно прочитать краткий обзор грамматики волапюка (предлагаемые варианты: 1) на эсперанто и на немецком в двух редакциях (<https://disk.yandex.ru/i/eBtEqOQy6Egpg>); 2) четыре урока базового курса Ральфа Миджли (https://volapuk.temerov.org/Volapükaneſ/Linglänapük/nüneds/Gramats/quick_look_at_volapuk.pdf) — можно выбрать что угодно; в любом случае после этого получится читать на волапюке со словарём). Потом прочитать раздел нормативной «Грамматики волапюка», посвящённый морфологии (это и освежит, и несколько расширит элементарные знания). С прицелом на самостоятельное волапюкоговорение обратиться к части о синтаксисе (прочитать главу «Глагольные классы», а также «Расположение слов в волапюке», откуда можно для

освежения памяти на первых порах выписать в блокнот § 255, про порядок слов в причастном обороте, и словосочетание о четырёх больших скачущих лошадях барона). Потом прочитать часть третью, посвящённую словообразованию: знание суффиксов и приставок поможет, во-первых, быстро запоминать производные слова, во-вторых, правильно догадываться о значении ранее не встречавшихся слов. Для говорящих по-русски можно ещё взять материалы к Большому словарю волапюка и посмотреть там статьи на слова *lielön*, *loegön*, *leadön*, *koedön*, потому что в русском языке нет глаголов, вовлекающихся в похожие грамматические конструкции. После этого, вооружившись волапюко-русским словарём (<http://volapuk.temerov.org/stums.php>), можно открывать такой печатный орган, как «Volapükagased pro Nedänapükans», и читать материалы с первого выпуска, скажем, по 1954 год; лучше выбирать относительно короткие художественные тексты, поначалу НЕ читать переводы, распоряжения и разыскания Альберта Слоймера (у него слишком тяжёлый слог, это быстро отобьёт охоту к чтению). Можно также почитать «Голос волапюка». И спустя короткое время, когда количество обращений к словарю заметно упадёт, можно начинать что-нибудь переводить или сочинять на волапюке, это тоже полезно. Язык на самом деле такой простой, что и полгода на это не уйдёт.

Логичность или волапюк

В «Волапюкогазете для говорящих по-голландски» достаточно много рекламных материалов, гласящих, что волапюк — самый логичный из всех лингвопроектов (об этом же написано и в нормативной «Грамматике волапюка»). Возможно, многие неофиты, привлечённые этими зазываниями, впоследствии отказываются от волапюка из-за его (общих с естественными языками) изъянов, поэтому пора честно признаться в их существовании.

Конечно, принцип автономизма, наиболее заметно проявляющийся в деривации, позволил нескольким поколениям волапюкистов выработать своеобразный язык с собственным характером и типичными способами формулирования мыслей. Все эти особенности, которые можно считать чертами «простого», «нейтрального» стиля, требуют для усвоения вдумчивого чтения классических текстов и не позволяют, если вы хотите быть понятым, дословно переводить на волапюк с английского, немецкого, русского или любого другого языка. Даже говорящим по-русски придётся специально изучать, к примеру, правила использования дательного падежа.

Тем не менее волапюк не может претендовать на лавры самого логичного языка. Хотя, по свидетельствам эсперантистов, в большинстве случаев значения волапюкских слов конкретнее и уже, чем в эсперанто, абсолютная однозначность была бы невозможной без многолетних исследований (сравнения лексики разных языков, хотя бы внимательного изучения достаточно толковых толковых словарей), а желавшие увидеть при жизни результат своих усилий Шлейер и де Йонг действовали по наитию и, несмотря на недюжинные селекционные таланты, вывели восприимчивый к вирусу полисемии язык. Нет ничего логичного в том, чтобы называть одним словом и церковь как сообщество верующих (как правило, Римско-католическую церковь), и христианский храм. Должно быть, непросто договариваться с официантом, когда одним словом вы можете назвать и паштет (скажем, из гусяной печени, фуа-гристиый весь такой из себя), и пирожок (например, с угрём). Тяжело, когда без контекста неясно, что за первый класс имеется в виду — группа школьников или тип железнодорожного билета. Поначалу, кстати, одним словом обозначались даже титул — заглавие книги и титул — звание человека (впоследствии для первого сохранилось существительное *tiäd*, для второго ввели корень *titul*, и волапюк сразу обзавёлся архаизмом *stimatiäd* — «почётный титул, почётное звание»).

Практически каждый аффикс в волапюке (кроме совсем простеньких типа *вице-* и *экс-*) обладает более или менее обширным списком значений, из-за чего невозможно следование вполне логичному принципу обратимости (исповедующие его идиоты клятвенно заверяют, что в их языке, зная значение производного слова и словообразовательного форманта, всегда можно со стопроцентной достоверностью восстановить семантику производящего слова). Скажем, хотя *leson* — «принц», *lefat* — вовсе не «король-отец», а всего лишь обыкновенный «дедушка». Уму непостижимо, что общего между «измами» в словах *fätim* (фатализм), *Fransänim* (галлицизм), *lalkoholim* (алкоголизм); впрочем, алкоголизм вполне может претендовать на целостную философскую систему, родственную в том числе и фатализму. Даже верное представление о внутренней форме слова, таким образом, во многих случаях не избавляет от необходимости сверяться со словарём для установления того, что идиоматичного привнесено в семантику производного. Так, *sinaf* (это можно передать по-русски как «небесный корабль») — это название созвездия Корабль (вообще-то *sinaf*: *Argo*, Корабль Арго), а *silanan* («небесный дух») — не «созвездие Духа», а «ангел». И, думается, не случайно приходится регулярно пресекать попытки обозначать словом *sinaf* воздушное судно или космический корабль.

Нелогичными номинации делают и многочисленные кальки. Волапюкистам часто приходится задаваться неожиданными для себя вопросами. Страдают ли буфталом люди, или только быки? Почему ядовитая крапива называется чёртовой? Есть данные, помимо рисунков Эффеля, что дьявол подрабатывал садовником? Чем гремит гремучая змея? Она носит с собой погремушку? А может, кастаньеты? Вороний глаз — это вороний глаз или мозоль? Почему поздний год — это осень (не «поздняя пора года», а именно поздний год)?

И, конечно, совсем странно пренебрежение имеющимися возможностями выражаться более последовательно, чем во многих языках, к примеру, при указании на пол лиц, характеризующихся по занимаемому положению или физическим параметрам. В большинстве подобных слова в волапюке обозначают и мужчин, и женщин, но в случае необходимости к таким существительным можно присоединять мужские и женские приставки. Однако на практике постоянно использовалась только женская приставка *ji-*, а мужская *hi-* не употреблялась, даже если, судя по личным формам глаголов-сказуемых, речь определённо шла о мужчинах. Примеров тому предостаточно.

Volapükan zilik at dalabom bukemi gretik Vpa. / Läd: ‚Wolter’ äbinof dü degyels mödik ji-Volapükan bäldikün tala. / ...Söl: ‚Dr. Arie De Jong’, kadämal Volapüka, evedöl Volapükan ün 1888 ai eblebom slopan fiedik Volapüka...

Типичные новости о приёме новых членов в клуб (*hiliman* не упоминался ни разу). *Evedom liman diläda valemik feda Vpaklubas: söl: ... / Evedof jiliman Vpakluba valemik Nedänik: vomül...*

Особенно забавно, когда рядом употребляются слова, одно из которых формально относится к среднему роду (не имеет родовой приставки), хотя явно обозначает мужчину, а второе, называющее женщину, приставку как раз имеет:

Seimna lampör gretik e jilampör edabinons... / Pos atos reg: ‚Ramses’ ägegolom lü Lägüptän ko jimatal regik oka: jireg: ‚Neferu-Ra’.

Последовательно употребляются с приставками (и не встречаются без них) лишь немногие слова: *pul* (мальчик или девочка), *matan* (супруг). В целом же можно заметить, что в существующих текстах *bäldan* — не просто пожилой человек, а именно старик, *reg* — не монаршая особа, а король, *lampör* — именно император, а не императрица, и т. д. Это, конечно, можно объяснить и экономией, в том числе бумаги, только вот непонятно, почему экономят за счёт мужчин.

Таким образом, претензии волапюка на абсолютную логичность безосновательны. Можно отчаяться из-за этого и оставить понятный, достаточно человеческий язык ради полученных методом абстракционизма возгонки ыфкуила или ложбана, чтобы составить небольшое предложение на которых нужно тщательно, во всех деталях, обдумать диктум и

модус. Хотя бы несколько часов. Однако никто не мешает, к примеру, чаще употреблять приставку *hi-*. Даже интересно, приживётся ли в будущем кем-нибудь введённое слово *hicifal*.

Мифы о волапюке

Приступающий к изучению волапюка человек часто оказывается жертвой заблуждений, восходящих к чьим-то необоснованным заявлениям или опискам. Сам я тоже продирался сквозь пелену слухов и домыслов, поэтому развею здесь несколько сверхпопулярных мифов.

Миф 1. Буква *r* сначала почти не использовалась (вариант: совсем не использовалась) в волапюке и была введена Ари де Йонгом (вариант: в 1890-х гг. Шлейер расширял сферу применения этой буквы, а де Йонг вернул её во все корни в соответствии с языками-первоисточниками).

Зерно истины здесь состоит в том, что Шлейер считал звукобукву *r* не интернациональной (потому что, по его мнению, с произнесением соответствующего звука испытывали трудности китайцы, а также дети и взрослые картавые люди) и во многих корнях волапюка заменял буквой *l*.

Однако в данном вопросе сам Шлейер не был последователен. Уже в первом словаре имелись слова с буквой *r*, например:

rab — ворон (чтобы не совпало с *lab* — «обладание»?)

rel — религия (чтобы не совпало с *lel* — «железо»?)

rönön — бежать (чтобы не путать с *lönön* — «принадлежать кому-либо»?)

Потом буква *r* использовалась всё чаще. Де Йонг вовсе не стремился вернуть её в старые корни для облегчения запоминания слов, о чём свидетельствует хотя бы сохранение таких частотных слов, как **flen** (друг) и **fluk** (плод, фрукт).

Миф 2. Волапюк Шлейера был завершён к 1889 г., а де Йонг превратил этот «шлейеровский» волапюк в совершенно другой язык.

Правда состоит в том, что Шлейер постоянно, при каждом издании словаря и грамматики, подвергал более-менее серьёзной коррекции свой язык. Например, в первом изданном описании не упоминались такие формы, как оптатив, юссив и потенциалис. Потенциалис вообще появился достаточно поздно. Корни тоже претерпевали значительные метаморфозы: скажем, первоначальное *haniid*, точнее *'aniid* (похоже на английское *hand*, правда?) превратилось в *nam*. Была и верхушка айсберга — языковая реформа 1887 г. Деятельность Шлейера по модификации волапюка до поры до времени оставалась незамеченной потому, что он её не афишировал, не акцентировал замену старых форм новыми, а в эру всеобщего успеха волапюка нововведения носили ювелирный характер.

Однако и позже, вплоть до смерти, Шлейер видоизменял волапюк — в 1890-х гг. уже для того, чтобы вернуть своему детищу былую популярность. Так что ревнители чистоты первоначального, шлейеровского волапюка, обвиняющие де Йонга в нарушении авторской воли создателя языка, могут не беспокоиться: значительная часть ассоциирующихся с де Йонгом изменений была сделана самим Шлейером. Просто сведения о корректировке языка или публиковались в малотиражных изданиях и прошли незамеченными, или остались только в рукописях. В реальности мы не знаем, какие изменения в волапюке по сравнению с вариантом 1889-го (года пика его популярности) сделаны самим Шлейером, а какие — де Йонгом. Сам «реформатор волапюка» не оставил об этом подробных сведений. Кроме того, какие-то реформы Шлейер мог признать целесообразными и сообщить о них устно своим ближайшим соратникам, но не успеть практически реализовать в силу преклонного возраста и одолеваяющих болезней.

Вот, например, некоторые изменения, которые сделаны самим Шлейером, но часто приписываются де Йонгу (к вопросу о *r*):

Lusän → **Rusän** — *Россия* (эта форма как альтернативная впервые приводится в «Большом словаре» 1888 г. и свидетельствует о готовности Шлейера прислушиваться к мнению членов Академии — никакой «непримиримости» не было);

lemön → **remön** — *покупать*;

lel → **fer** — *железо*;

hel → **her** — *волос*;

dlin → **drin** — *питье*;

glet → **gret** — *величина*;

gäl → **fred** — *радость*;

flol → **flor** — *цветок*.

А из тех немногих изменений, о которых де Йонг сообщал как о собственных в письмах Брайану Бишопу, по крайней мере одно (**hem** → **kiem** — *химия*) было осуществлено ещё в шлейеровскую эпоху, так что память «реформатора» иногда подводила. Ясно только, что де Йонг продолжил работу в намеченных Шлейером направлениях улучшения волапюка:

– упорядочение словообразования;

– расширение сферы применения буквы *r*;

– введение новых корней из существующих языков для облегчения запоминания слов (в том числе в сфере собственных имён — географических названий).

Де Йонг всего лишь поставил точку в деле реформирования волапюка, начатом самим Шлейером, дал волапюку чёткую норму. Благодаря де Йонгу начался период стабильности, продолжающийся до сих пор.

Поэтому лучше говорить не об «изменениях де Йонга», а об «отличиях современного волапюка от классического» (я предлагаю такую условную периодизацию: 1879—1887 гг. — протоволапюк, 1887—1889 гг. — классический волапюк, 1889—1929 гг. — постклассический волапюк, приблизительно с 1929 (фактически с 1931 г.) — современный волапюк).

Миф 3. Этот миф — о существовании слов ***klonalitakipafabludacifalopasekretan*** и ***lopikalorevidasekretel*** — характерен для русскоязычного сектора Интернета, и я уже вносил соответствующие правки в «Википедию», но повторю и здесь — для тех, кто не читал обновлённую версию статьи (всё равно неудачную).

Многие критики (в частности, первый директор Академии волапюка О. Керкгоффс) порицали волапюк за слишком длинные, как в немецком языке, сложные слова. Примером трёхкомпонентного слова может служить *klonalitakip* ‘люстра’ (*klon* ‘корона, венец’ + *litakip* ‘подсвечник, канделябр’; последнее, в свою очередь, содержит два корня: *lit* ‘свет’ и *kip* ‘удержание, хранение’, а также соединительную гласную *-a-*, иногда трактовавшуюся как показатель родительного падежа [и тогда перед нами пример не словосложения, а сращения]), являющееся, кстати говоря, калькой с немецкого *Kronleuchter* (этим объясняется нелогичность постановки корня со значением «корона» на первое, а не второе место: дословно получается, что *klonalitakip* не «канделябровый венец», а «коронный канделябр»). Способность волапюка к соединению в сложном слове неограниченного числа корней порой даже высмеивалась: так, как сообщают Л. Кутюра и Л. Ло в своей «Истории всеобщего языка», в журнале «Le Volapük» один остроумец спародировал эту словообразовательную особенность волапюка, сконструировав в шутку существительное *klonalitakipafablüdacifalöpasekretan* ‘секретарь дирекции (завоуправления) люстровой фабрики’, а журнал «Cogabled» («Юмористический листок») предложил своим читателям разгадать значение слова *löpikalorevidasekretel* ‘обер-секретарь (верховный секретарь) счётной палаты’, что оказалось под силу только двум волапюкистам (Couturat, L. Histoire de la Langue Universelle / L. Couturat, L. Leau. — Paris, 1903. — P. 145). Что характерно, оба слова не существовали в волапюке: первое было придумано в шутку, другое — как головоломка (в русском Интернете, в частности, на страничке про волапюк сайта «Мир эсперанто», говорится, что оба слова реально существовали в шлейеровском волапюке; кстати говоря, эти слова приводятся с ошибкой, без диакритик). Первое из этих слов вообще

сложно представить в реальном волапюке: в шлейеровский период суффикс *-el* употреблялся намного чаще, чем *-an* (хотя против этой «экспансии» *-el* выступали многие волапюкисты, в том числе О. Керкгоффс), и использовалось слово *sekretel* ‘секретарь’ (а не *sekretan*); слово *cifal* ‘главный начальник’ (суффикс *-al* со значением ‘самое высокопоставленное лицо’) употреблялось по отношению к И. Шлейеру как руководителю волапюкского движения, но вряд ли им бы обозначили директора завода; потенциальное *cifalöp* ‘место, где находится главный начальник’ также не фиксировалось словарями, возможно, потому что не поддаётся однозначному переводу (оно может обозначать и кабинет, и целое здание); наконец, сложно представить фабрику, которая выпускает одни только люстры (*fabliid* ‘фабрика’). Внутренняя форма второго слова отчасти семантически избыточна: в нём есть два связанных с идеей подсчёта корня *kal* ‘подсчёт’ и *revid* ‘ревизия’ (*löpi-* — приставка, аналогичная следующим: *обер-*, *верхне-*), причём отсутствует необходимый для расшифровки элемент ‘комиссия, палата’.

Этимология слов волапюка

Для упрощения запоминания слов и для других целей (например, для точного установления вклада каждого языка в корнеслов волапюка) было бы полезно составить этимологический словарь волапюка или давать этимологические справки для единиц двуязычного словаря (как это сделано, например, в словаре Андре Шерпийо для эсперантистов). Однако, поскольку ни Шлейер, ни де Йонг не оставили подробных разъяснений, зачастую установить «правильную» этимологию невозможно. Курьёзный случай связан, например, с «Грамматикой волапюка» де Йонга: на одной странице сообщается, что слово *stul* заимствовано из русского (*стуль*), а на другой — что из голландского (*stoel*). В результате, скажем, Шерпийо несколько огрубляет картину, отдавая явное предпочтение французским (при наличии похожих по звучанию/написанию слов в английском языке) и экзотическим этимонам. Например, следует ли возводить слово *basar* к фарси или турецкому, если похожие слова есть в русском и английском? Следует ли считать *zar* заимствованием из русского, если слово могло быть взято в волапюк из английского или немецкого? Однозначно ответить на эти вопросы невозможно.

Этимологизированию мешают и смелые, вплоть до приёмов анаграммирования, изменения исходных корней. Вот некоторые курьёзные случаи, сохранённые молвой.

Один из самых известных рассказов посвящён слову «ножницы». Сначала для его создания Шлейер «обратился по обыкновению к английскому языку, но слово *scissors* оказалось неподходящим, французское *siseaux* — тоже. Взял немецкое *Scheere*, отбросил *e*, заменил *r* на *l*: *jel* (шель); но это слово в волапюкском словаре уже означало ‘защита’. Заменил гласную: *jil*; однако и это слово уже было занято понятием ‘женственность’. Заменил *l* на *m* — получилось *jim* (шим), что и было внесено в словарь Волапюка» (Свадост Э. П. Как возникнет всеобщий язык? — Москва : Наука, 1968. — С. 99).

Интересна и история появления слова для обозначения руки (кисти). Поначалу использовалось восходящее к английскому *hand* (или немецкому *Hand*?) слово *‘anüd* (*hanüd*). Потом Шлейер решил выбрать другой корень, не начинающийся с *h*. За основу было взято латинское слово *manus*. Была отброшена концовка *-us*, и остался корень, присутствующий во многих живых языках (например, в русском слове *мануальный*). Но слово *man* в волапюке уже обозначало мужчину (опять же неясно, какое слово — английское *man* или немецкое *Mann* — было взято за основу). Чтобы избежать совпадения, восходящий к латыни корень был перевёрнут — так получилось слово *nam*.

Существует ещё одна история, демонстрирующая роль случайности при создании слов волапюка. В беседе с посетившим его известным волапюкистом Р. Книле Шлейер

пожаловался на зависть к нему некоторых лиц, и Книле заметил, что в волапюке до сих пор нет такого необходимого слова, как «зависть». Шлейер заявил на это: «Я не знаю, желает ли Бог, чтобы мы имели такое слово, я его не создал, создавайте вы его сами» (Дрезен Э. К. За всеобщим языком (три века исканий). — Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1928. — С. 121). По признанию Р. Книле, так и появилось «мрачное» слово *glöt*.

Кстати, возможно, из-за неприятия Шлейером отрицательных качеств человека, которое перенеслось на обозначающие их слова, корень *glöt* в волапюке так и не оброс разветвлённым словообразовательным гнездом. Нет даже переходного глагола «завидовать кому-/чему-либо», эквиваленты которого есть во многих языках. В этом значении приходится употреблять многокомпонентное выражение *senälön glöti kol ek tefü/demü bos*. Потенциальный глагол *glötükön* имеет значение «заставлять завидовать, делать кого-либо завистником». В одном из выпусков «Голоса волапюка» употреблялся глагол *beglötön* (в значении «завидовать кому-/чему-либо»), но если учитывать все смысловые нюансы приставки *be-*, это слово должно переводиться глаголом «обзавидоваться» (кому-либо), то есть интенсивность чувства здесь выше, чем у глагола «завидовать».

Отзыв о первом выпуске этимологического словаря корней волапюка

LISED TÛMOLOGA STAMÄDAVÖDAS: de el 'A' jüi 'C'. — Beijing : Volapükaklub "Märalän", 2017. Pads 21.

В Сети появился первый выпуск этимологического словарика волапюка (для корневых слов, начинающихся с букв *a — c*), составленный Чжан Юйтуном (под эгидой пекинского волапюкклуба «Сказочная страна»).

Переоценить значение этого документа (и последующих выпусков этимологического словарика) невозможно. К сожалению, ни И. М. Шлейер, ни А. де Йонг в нормативных словарях волапюка не указывали, из каких языков заимствовали корни. При этом Шлейер и его современники утверждали, что на 90 % корнеслов волапюка базируется на английском языке, гораздо реже в качестве источников корней использовались немецкий, французский, итальянский, русский, латинский и некоторые другие языки. Для иллюстрации того, какие изменения в волапюке претерпевают слова естественных языков, отдельные этимологии приводились в описаниях языка и учебниках (например, в работах О. Керкгоффса, Ч. Спрейга, И. Холина, Кутюра и Ло, Э. Дрезена и др.; несколько пояснений такого рода содержится в «Грамматике волапюка» А. де Йонга). Между тем полного этимологического списка корней волапюка не было, поэтому утверждение о том, что 90 % из них восходит к английскому языку, представляется недоказанным и интуитивным. Кроме того, после 1929 г. в корнеслове волапюка с точки зрения происхождения происходят заметные изменения: целые группы слов заимствуются из латыни (иногда, конечно, не классической, а современной, «научной»), в первую очередь названия растений, животных, болезней, химических элементов (самый красноречивый пример — замена обозначавшего волка слова *ludog* (согласно внутренней форме, «недособака» или «плохая собака») существительным *lup* — от латинского *lupus*). Возрастает и роль нидерландского как языка-источника, что проявляется даже в наименованиях стран и народов: так, прежнее название чеха — *segan* — преобразовалось в *tsyegan* (ср. нидерландское *Tsjech*). Йохан Крюгер вообще предпочитал разбавлять этот латино-германский корнеслов заимствованиями из французского. Поскольку интересно узнать, каков же реальный «вклад» в волапюк разных естественных языков (в том числе английского), давно уже назрела необходимость в появлении этимологического словаря волапюка (или хотя бы этимологических справок в полном словаре волапюка). Эта задача до сих пор в полном объёме решена не была.

Первым словарём, в котором представлено достаточно много этимологий волапюка, стал труд Андре Шерпийо. К сожалению, многие предположения Шерпийо кажутся сомнительными; налицо желание автора преувеличить роль французского языка в пополнении корнеслова волапюка. Следующей попыткой такого рода стал «Викисловарь» с этимологическими комментариями, скорее всего принадлежащими Сержио Мейра, но этот проект остался незавершённым. Таким образом, список корневых слов с этимологиями авторства Чжан Юйтуна, скорее всего, станет первым источником, содержащим сведения о происхождении почти всех корней волапюка. Тем желательнее, чтобы в этой работе не было явных ошибок. Между тем некоторые этимологии в опубликованной части работы Чжан Юйтуна кажутся слишком экзотическими и неверными.

Сомнительность отдельных объяснений Чжан Юйтуна, думается, продиктована неверностью основных принципов составления словарика, избранных автором. Попробую вкратце сформулировать их (за неимением авторского предисловия придётся делать это самому, в том числе на основании переписки с составителем списка слов).

1. Для каждого корня приводится один, наиболее вероятный этимон. Если несколько европейских языков содержат близкие по звучанию слова, предпочтение отдаётся наиболее произносительно или графически близкому к волапюкскому корню (этот принцип ограничивается следующими положениями).

2. Для химических и биологических терминов (биологическая систематика, названия болезней) предпочтение отдаётся латинскому этиму.

3. Для музыкальных терминов предпочтение отдаётся итальянскому этиму.

4. В первую очередь для названий языков и народов, но также и для других слов, приводится слово национального языка, к которому восходит широко известная лексема английского, немецкого или других языков.

Думается, если говорить об идеальном этимологическом словаре волапюка, то принципы его построения должны быть иными (особенно сильные возражения вызывают первый и четвёртый основания, на которых я остановлюсь подробнее).

Во-первых, часто сложно сказать, слово какого из языков было взято за основу, и приведение лишь одного этимона (чем, кстати, грешил и словарь Шерпийо) создаёт ложную иллюзию истинности одного из возможных объяснений. В идеале следовало бы сообщать как минимум потенциальные этимологии из языков DEFIRS (немецкого, английского, французского, итальянского, русского, испанского), а также латинского, греческого и нидерландского. Конечно, самой вероятной этимологией будет возведение к английскому языку (это соответствует намерениям И. М. Шлейера, так что, например, волапюкское *man* скорее воспроизводит английское *man*, чем немецкое *Mann*), но важно сообщать и о возможности иных вариантов этимологизации. Скажем, в опубликованном списке Чжан Юйтуна для слова *ba* можно было бы привести не только английское соответствие *probably*, но и французское *probablement*, испанское *probabilidad* и др. Совсем непонятно, почему для слова *bagaf*, не относящегося к биологической таксономии, приводится латинский первоисточник *paragraphus*. Почему же не английское *paragraph*? А буква *f*, отсутствующая в соответствующих английском и латинском словах, есть в нидерландском, итальянском, греческом... Может, они тоже повлияли на Шлейера? Сообщение нескольких этимологий, одна из которых подана как предпочтительная, позволило бы избежать появления при чтении подобных вопросов.

Во-вторых, приведение слов из малораспространённых языков типа малайского и бурятского делает создателей словарей волапюка излишне склонными к экзотике и не учитывает принципы отбора лексики, которыми руководствовались Шлейер и де Йонг. В случае, если можно установить целую цепочку заимствований, следует приводить её целиком, а не ограничиваться сообщением о первом звене такой цепи. Да, корень *buryät* в конечном итоге восходит к *буряад*, но, может, де Йонг ничего не знал об этом слове, используя немецкое *Burjäte*? Слово *bambu* когда-то проникло в европейские языки из

малайского, но де Йонг, скорее всего, переделывал или английское слово *bamboo*, или немецкое *Bambus*, или вообще словечко латинистов-ботаников *Bambusa* (это же название растения! — см. 2-й принцип составления словарика). Во всех подобных случаях было бы правильнее, повторюсь, или приводить всю цепочку заимствований, или сообщать только о последних её звеньях.

Сам автор этимологического словарика, кстати, интуитивно это чувствует и далеко не всегда приводит этимон, о котором Шлейер или де Йонг, скорее всего, не думали. Так, хотя сообщается, что корень *buryāt* пришёл в волапук из бурятского языка, существительное *bulgar* возводится к латыни, а не к слову *български*. Уже упоминалось, что в качестве этимона фигурирует латинское *paragraphus*, хотя, если доходить до конца, следовало бы привести греческое слово. Или про *cām* сообщается, что это изменённое при заимствовании в волапук английское *chamber*, хотя, согласно толковым словарям английского языка с исторической справкой, если уж «доходить до корней», следовало бы извлечь из недр греческое *kamara* (от которого произошло латинское *camera*, а затем французское *chambre*, заимствованное английским языком). Также маловероятно, что при подготовке последних выпусков своего труда Чжан Юйтун укажет, что *zar* — изменённое латинское *Caesar*. Наверное, всё-таки напишет или про английское *tsar*, или про немецкое *Zar*, или про русское *царь*.

Помимо более «европоцентричных», соответствующих замыслу создателя волапука этимологий, думается, в идеальном словаре такого рода должны быть отражены изменения, происходившие в самом волапуке (хотя бы без упоминания тех, которые совершались и Шлейером, и разрозненными группами волапукистов в 1890-х гг.; то, что это тоже относится к этимологии волапука, понимает и Шерпийо, приводящий в своём словаре соответствующие сведения). Например, из этимологического списка слов Чжан Юйтун не узнать, что *cāk* раньше писалось как *cek*, а нынешнему *cek* соответствовало производное слово *smafanüb*. А ведь это позволяет проследить движение мысли переработчика словаря! Поскольку из волапука практически полностью были исключены усечённые корни (*sm-* вместо *smala-*) и некоторые избыточные суффиксы с неопределённым значением (в том числе *-üb*), стало невозможным даже слово *fanüb* (его заменило *fanäböp* — тюрьма, от *fanäb* — заключённый [вместо прежнего *fanüban*]). Слово же *smala fanäböp* кажется обозначающим небольшую тюрьму и никак не ассоциируется с клеткой, поэтому было решено ввести новый корень — *cek*. Поскольку он совпал со словом, имевшим значение *чек*, пришлось во избежание омонимии последнее переделать в *cāk*. Разве всё это не имеет отношения к этимологии?

При беглом просмотре бросаются в глаза и некоторые неточности, которые нуждаются в исправлении. Например, не упомянуто, что *bleib-* — связанный корень, употребляющийся только как глагольная основа. Существительного **bleib* нет, его значение выражается словом *föv*. Конечно, такие аномалии нарушают принципы волапука (все глаголы — производные, мотивированные слова), но существование отклонений в виде связанных корней важно учитывать. Хотя бы чтобы волапукисты не начали использовать неправильное слово **bleib*.

Совершенно непонятно, почему *äsva* и *äsvö* возводятся к английской фразе *as it where*, хотя в волапуке есть и слово *äs*, и *va*, и *vo*. Конечно, значение сращения не является простой суммой значений объединившихся слов, но идиоматичность значения производного слова вообще нередко наблюдается в волапуке, и не надо её пугаться.

Можно заметить, что многие славянские слова приписываются русскому языку. Видимо, для многих в мире, как для кардинала Меццофанти, до сих пор славянский — это русский. Скажем, *Беларусь* — белорусское слово и останется белорусским даже в том случае, если его начнут печатать во всех русскоязычных атласах. Для *bat* (бич, хлыст) приводится русский этимон *бат*. Современные русские, услышав это слово, подумают о какой-то иностранной валюте, а некоторые вспомнят геологический слой. Правда, словари древнерусского языка могут пояснить, что существовал глагол *батати* (бить, колотить, отдубасивать), а в этимологических и диалектных словарях русского языка сообщается, что есть (было?) и

существительное *bat* для обозначения предмета, которым бьют (дубинка, колотушка или приспособление, которым бьют по воде во время рыбалки). Конечно, можно предположить, что де Йонг спал со словарём Срезневского под подушкой и в поисках кратких метких словечек, укладывающихся в фонетическую схему коренных слов волапюка, читал черновики словаря Фасмера. Но если уж искать «славянский след», то более подходящим (в том числе по значению) будет польское слово *bat*.

Несмотря на эти и другие шероховатости, в целом представленный Чжан Юйтуном этимологический словарь очень интересен и предлагает достаточно обоснованные этимологии (в том числе за счёт непоследовательного соблюдения 4-го из перечисленных выше принципов). При написании данного отзыва в первую очередь хотелось представить, каким мог бы быть идеальный этимологический словарь волапюка. Не следует усматривать в написанном выше призывов к автору по коренной переработке его труда (хотя кое-какие неточности исправить можно): критиковать всегда проще, а как возьмёшься сделать лучше, так и понимаешь, насколько ограничены временные ресурсы и насколько финансовые проблемы мешают воспарить Монтенем в эмпирии.

Самое необходимое поздравление

Сегодня я хотел бы затронуть такую тему, как поздравление с днём рождения. До эпохи Интернета и соцсетей волапюкисты редко общались в режиме реального времени, и поэтому не возникало необходимости в выработке многих шаблонных фраз, на конструирование которых в речи не хочется затрачивать много времени. Пожелание счастливого дня рождения относится к таким случаям.

Казалось бы, всё предельно просто — надо использовать конструкцию *vipön eke bosi* (желать кому-либо чего-либо). Но при заполнении этой схемы возникают проблемы с наименованием самого главного события, по поводу которого и делается высказывание — дня рождения. Первым на ум приходит слово *motedadel* (и даже в «Волапюкской газете для говорящих по-голландски» упоминается *motedadel tumid ela ‚Schleyer‘* — сотый день рождения Шлейера, сотая годовщина со дня рождения Шлейера), но оно, хотя и часто употребляется (существует даже перевод песенки «Happy Birthday to You» в виде «*Motedadeli läbik*»), строго говоря, является неправильным. *Motedadel* — это день появления на свет, точная дата, включающая год, единственный день в жизни человека, который больше не повторяется, поэтому использование данного слова для обозначения ежегодного праздника, хотя и является вследствие метонимии (а скорее даже аналогии с родным языком, проводимой при чтении словарей волапюка) понятным, неуместно. Следует употреблять сложное слово *motedayelam* (буквально «годовщина рождения»), можно сказать и просто *yelam* (из контекста будет понятно, о какой годовщине идёт речь).

Итак, корректными будут следующие формы пожелания счастливого дня рождения:

Vipob ole yelami läbik.

Vipob ole motedayelami läbik.

Следует обратить внимание на то, что вежливое местоимение *or*, хотя и существует, в общении между волапюкистами практически не используется. Тем самым волапюкисты, которых достаточно мало, стремятся подчеркнуть свою общность.

Возможны и эллиптизированные конструкции, передающие интонации разговорной речи и указывающие на непринуждённость ситуации общения, на отсутствие элемента официальности в ситуации поздравления, — с пропуском глагола и местоимения в дательном падеже, указывающего на адресата:

Yelami läbik!

Motedayelami läbik!

К распространённым ошибкам письменной речи относится и слишком частое использование восклицательного знака. В волапюке он употребляется гораздо реже, чем в русском языке, а именно:

- 1) после обращений (как правило, с частицей *o*, предшествующей имени);
- 2) после предложений, содержащих оптатив или императив;
- 3) после междометий, значительная часть которых оканчивается на *ö* (в роли междометия может выступать и восклицательная частица *o*);
- 4) после предложений с наречием *kio*, восклицательными местоимениями *kion*, *kiom*, *kiof*, а также составными прилагательными, начинающимися на *kio*-.

В первом и третьем случае, если предложение не заканчивается, его продолжение после восклицательного знака начинается со строчной буквы. В четвёртом случае интересно, что в конструкциях с местоимениями не употребляется глагол «быть» (*Blasfäm kion! O milag kion!*), а вот после прилагательных он опускается крайне редко, хотя такое и возможно (*Man kioküpädik! Ag! ag! kiobisariks danüdans et äbinoms!*). Впрочем, и в предложениях с глаголом-связкой «быть» необычная, восклицательная интонация подчёркивается (часто, но не всегда, в зависимости от конкретного контекста) особым порядком слов (прилагательное с *kio* помещается на первое место, перед существительным и глаголом; в предложениях с опущенным глаголом, наоборот, такое прилагательное следует за существительным).

Как показывает практика, после эллиптизированных конструкций разговорной речи, как правило, имеющих значение этикетных формул, восклицательный знак тоже ставится (*Yelami läbik! Deli gudik! Glidis!*).

А после полной, более официальной формы поздравления (*Vipob ole yelami läbik.*), восклицательный знак, возможный в русском и многих европейских языках, в волапюке ставить нельзя.

P.S. В тексте упомянуто популярное сейчас выражение «Glidis!» (форма вин. п. мн. ч.), но оно является распространённой речевой ошибкой (возникшей под влиянием или английского, или эсперанто и закрепившейся в результате тиражирования на интернет-форумах). В образцовых текстах в подобных случаях использовалась только форма существительного ед. ч., например:

Dani mödik! (14-й урок Крюгера для испанцев). В качестве синонима в этом уроке приводится междометие «Danö!» (связано по смыслу с глаголом *danön* — благодарить и существительным *dan* — благодарность). *Dani mödik!* — типичная для волапюка разговорная конструкция пожеланий с восклицательной интонацией. Винительный падеж существительного подразумевает, что опущен какой-то глагол (например: *Notodob dani mödik* — «Выражаю большую благодарность»). Интересно, что существительное в таких случаях в классических текстах стоит в единственном числе, а в речи современных волапюкистов чаще употребляется во множественном числе, то есть на интернет-форумах скорее встретится форма «Danis!». Возможно, это связано с тем, что подобные формы активно использовал Ральф Миджли.

Что касается приветствий «Glidi!» / «Glidis!», то в образцовых текстах они использовались только в полных предложениях, и хотя наблюдались колебания (*bofikans äsedoms glidis ladöfikün kobanefe* — «оба послали собравшимся сердечнейшие приветы»; здесь, кстати, множественное число может объясняться тем, что привет посылает не один человек, а двое), явно преобладала форма ед. ч. (*äsludoy ad sedön nemü kobanef glidi cifale* — «было решено послать от имени собравшихся приветствие чифалю»).

Наверное, в этом пункте нормы волапюка не менялись и за справкой можно обращаться к изданиям XIX века. Скажем, в грамматике Альфреда Поста в разделе, посвящённом переводу популярных фраз английского языка (*Comprehensive Volapük Grammar by Alfred Post. — Mattapan, Mass., 1890. — P. 24*), приводятся эллиптизированные предложения — существительные в ед. ч.:

Good day, Good morning, Good afternoon, Good evening = I give you greeting = Glidi + Söl (Sir), Läd (Madam), Flens (Friends).

Thank you, Thanks = Dani.

Many thanks, Thank you, very much, A thousand thanks = Danob milna.

В современных текстах, кстати, как аналог последней формы благодарности встречается такое выражение: *Dani milnaik!* (дословно: «Тысячекратная благодарность!» или «Тысячекратную благодарность!»)

Как говорить с английской королевой и Папой Римским на волапуке?

Возможно, кому-нибудь из волапукистов доведётся беседовать с английской королевой, князем Монако или Папой Римским, причём — за неимением другого общего языка — на волапуке. К счастью, на такой случай Ари де Йонг предусмотрительно припас немало корней и продумал правила речевого придворного этикета.

Во многих языках при упоминании царственных или обладающих властью и авторитетом особ употребляют абстрактное существительное, указывающее на превосходство или выдающиеся качества, с притяжательным местоимением (Ваше / Его / Её Величество, Ваше / Его / Её светлость, Ваша / Его / Её честь, Ваше / Его преподобие и т. д.). В волапуке в подобных случаях используются специальные слова с суффиксом **-al** (реже **-an**) без добавления притяжательных местоимений. Согласно словарям, при обращении следует также не забывать о местоимении второго числа, например к правящему монарху обращаются так:

ol, o mayedal!

or, o mayedal! (Ваше Величество!)

На практике, впрочем, местоимение второго лица при обращениях опускалось, достаточно было частицы **o**:

o mayedal! (Ваше Величество!)

В подобных ситуациях посредством определения-прилагательного можно уточнить титул монарха:

o mayedal lampörik! (Ваше Императорское Величество!)

Чтобы подчеркнуть собственную покорность, готовность служить, можно использовать притяжательное местоимение от местоимения первого лица:

O mayedal obik! (сир! мой король!)

Когда о монархах говорится в третьем лице, вместо притяжательных местоимений от личных местоимений мужского и женского рода употребляются соответственно приставки **hi-** или **ji-**:

– *nun lügik äspearikon, das jïmayedal: jireg-mot ideadof* (распространилась скорбная весть, что **Её Величество** королева-мать умерла);

– *himayedäl ästodom in 'Naharena'* (**Его Величество** находился в Нахарине).

Интересно, что в некрологе Яна Герардуса Каролуса Питера Перболте (*Jan Gerardus Carolus Pieter Peerbolte*), опубликованном в «Волапукогазете для говорящих по-голландски», упоминается баллада 1898 г. «*Jirega kron, kanid peköseköl lestimafuliküno len Ji-Mayedal Ofa, jireg ela Nedän, fa Bünkap*» («Корона (венец) королевы, песнь, с величайшим почтением посвящённая Её Величеству королеве Нидерландов Бюнкапом»). Согласно этому названию, во время Шлейера при упоминании царствующих особ в текстах на волапуке вслед за многими европейскими языками употреблялось притяжательное местоимение или соответствующая ему форма родительного падежа (**ofa, ofik** — *её*). Видимо, такое употребление в волапуке позже было признано неправильным.

Если человек не правит, но относится к царствующему дому (например, является принцем), употребляется слово **löpätal** (*Ваше / Его / Её Высочество, Светлость*):

– **hilöpätal**: *plin*: ‚Hendrik’ (**Его Высочество** принц Хендрик);

– **hilöpätal lampörrik** (**Его Императорское Высочество** — в тексте речь идёт об эрцгерцоге);

– *Mutob begön ore, o löpätal! ad deükön leigedahäti orik!* (*Вынужден просить Вас, Ваше Высочество, снять ваш форменный головной убор* — согласно тексту, реплика обращена к принцу).

Менее «торжественным» является слово **klatal** (*ваше / его / её превосходительство, ваше / его преподобие*), которое может относиться и к светским, и к духовным лицам:

– ...*älüikom lü ministeran, ed äsagot*: „*O klatal!*..” (он обратился к министру и сказал: «**Ваше превосходительство!**..»);

– ...**hiklatal**: *söl lebijor ‚Dr. Wilhelm Berning’*... (*его преподобие* господин архиепископ доктор Вильгельм Бернинг).

Помимо существительного **klatal**, к духовным иерархам применяются и другие слова. Так, к Папе Римскому относится слово **saludal** (*Ваше / Его Святейшество*):

Lebukis bofik legivomös dub nam ora, o süperal! hisaludale: papal: ‚Pius’ XI pro buket di ‚Vaticano’! (оба труда <нижеподписавшийся> дарит через Ваше, Ваше Высокопреосвященство, посредничество **Его Святейшеству** Папе Римскому Пию XI для Ватиканской библиотеки)

Как видно из приведённого примера, для упоминания кардиналов предназначено слово **süperal** (*Ваше / Его Высокопреосвященство*):

Ün yel epasetiköl ‚Dr. De Jong’ elegivom cifalebukis bofik oka dö Vp. bukemes anik, ed i pösodes vemo cädikes, äsä hisaludale: papal: ‚Pius’ XI e hisüperale: kardinal-tatasekretan: ‚Eugenio Pacelli’ (в прошедшем году д-р Ари де Йонг подарил оба своих основных труда о волапюке некоторым библиотекам и достопочтенным особам, таким как **Его Святейшество** Папа Римский Пий XI и **Его Высокопреосвященство** кардинал — государственный секретарь Эудженио Пачелли).

Высокий ранг священнослужителя, «преосвященство», «эминенция» обозначаются словом **ledinit**. Соответственно возможны обращения:

– *or, ol, o ledinitan!*

– *or, ol, o ledinital!* (ваше преосвященство! ваше преподобие!)

Чем отличаются эти титулы, сказать сложно, поскольку в реальных текстах использовалось только слово *ledinital* (по отношению к архиепископу). Интересно, что прилагательное *ledinitik* относилось к священникам и епископам, а упоминание священнослужителей высочайшего ранга сопровождалось соответствующим суперлативом (нем. *Hochwürdigsten*):

kardinal-tatasekretan ledinitukün (преосвященный кардинал — государственный секретарь).

Согласно словарям, существует разветвлённая система наименований благородных лиц, дворян с корнем **-cäd-**. На практике, правда, употреблялось только слово **cädan** (*благородная особа, дворянин, аристократ*). Однако можно представить примерные соответствия:

– *ol, or, o cädal!* (ваше благородие! ваша светлость! — самое широкое по смыслу обращение, применимое к любому аристократу);

– *cädasöl* (милостивый государь, сэр — вежливое обращение к незнакомому лицу);

– *cädaläd* (милостивая государыня, мадам — вежливое обращение к замужней женщине);

– *cädalädül* (милостивая государыня, барышня — вежливое обращение к незамужней женщине);

– *dacädal* (Ваша светлость, Ваше сиятельство — обращение к королю, императору);

– *ol, or, o lecadal!* (Ваша милость! Ваша светлость! августейший! — обращение к князю, принцу крови, курфюрсту);

– *dalecadal* (Ваша светлость, светлейший — титул императора или владетельного князя).

Таким образом, для любого светского и духовного иерарха в волапюке найдётся подобающее обращение. Сложно объяснить такой явный аристократизм волапюка. Может, Ари де Йонг всю жизнь писал, но так и не закончил исторический роман?

Стоять, сидеть или лежать? Вот в чём вопрос!

К сожалению, мало внимания в учебниках волапюка уделяется употреблению глаголов, обозначающих положение в пространстве. Думаю, во многих случаях этой цели может служить глагол *binön*, но, как и естественные языки, волапюк несколько разнообразнее (кроме того, в большинстве своём волапюкские тексты — переводные, а переводчики стремятся по максимуму сохранить особенности оригинала). При этом употребление русских глаголов *лежать*, *стоять*, *сидеть* во многом аналогично использованию волапюкских эквивалентов и не вызывает трудностей у говорящих по-русски.

Stadön

Stadön переводится как «находиться» и может использоваться не только во фразах типа «находиться в затруднительном положении», но и тогда, когда требуется указать на нахождение в пространстве¹. Например:

– *Nu himayedal ästadom in ‚Naharena‘...* — Теперь Его Величество находился в Нахарене...

– *Dünanef büätik stadon ya plödü dom...* — Однако тогдашняя прислуга находилась не дома...

– *If stadol vü neflens tel...* — Если ты находишься между двумя врагами...

Помимо людей, глагол относился к небесным светилам и астрономическим объектам:

– *...sol goldaredik töbo ästadon sus firafot fogablövik...* — ...золотисто-красное солнце только зависло над дымчатым сосновым лесом...

– *...<mard> stadon pos venud niliküno lä tal.* — <Марс> после Венеры находится ближе всего к Земле.

Таким образом, употребление глагола *stadön* с локальной семантикой возможно, но на практике встречается редко.

Seatön

Глагол *seatön* напоминает русский *лежать* и может относиться к различным предметам, одушевлённым и неодушевлённым.

1. Люди, животные:

– *...hidünan obik seatom lemiko in dom...* — ...мой слуга лежит в параличе дома;

– *...äloegom seatön in bed lümoti omik fifi suföli...* — ...он увидел его тёщу лежащей в горячке в кровати;

– *...ed äsädoms bedi, su kel lemikan äseatom...* — ...и они спустили постель, на которой лежал расслабленный (паралитик);

– *...älogob dogi, kel äseaton in vat.* — ...я видел собаку, которая лежала в воде;

– *Brietol-li, üfo, o luman! das seatol us zänodü sü?* — Уж не пьян ли ты, мужик, что разлёгся здесь посреди улицы?

¹ Чифаль считает подобное использование глагола *stadön* неправильным.

Часто на первый план выходит указание на нахождение в каком-либо месте, лежащее положение не принципиально:

– ...*seatön in solam*. — ...*лежать на солнце (загорать)*;

– *Söl ‚Melling’ seatom sis vigs fol in malädanör, suno ye dönu ogekötom*. — *Господин Меллинг уже четыре недели лежит в больнице, однако скоро снова вернётся* (больной не обязательно всё время в больнице провёл лёжа).

2. Мёртвые люди и животные:

– ...*koap Yesusa iseaton*. — ...*тело Иисуса лежало <раньше>*;

– ...*fits gretik, kels seatons su bov votik*... — ...*большие рыбы, которые лежат на другом блюде*;

– *Funs omsik oseatons su piad*... — *Их трупы будут лежать на площади*;

– ...*valans, kels seatons in sepüls*... — ...*все, кто лежит в могилах*...

3. Неодушевлённые предметы.

Как правило, о предметах, которые лежат на других или на некой поверхности и могут быть легко перенесены. Например:

– *Cüd ya seaton lä vul bimas*... — *Топор уже лежит при корнях дерева*;

– *No ston bal obleibon seatön su votik nes podistukön*. — *Не останется здесь камня на камне; всё будет разрушено*;

– ...*gold valik seaton speariko su süit*... — ...*всё золото лежало разбросанным на улице*;

– ... *ston äseaton su taledaglun* ... — ...*камень лежал на земле*.

Часто речь идёт о рукописях, книгах, листах, лежащих на столе:

– *Buk seaton su tab*. — *Книга лежит на столе*;

– ...*su tab buks e gaseds äseatons pemiko in brul pä nabajönik*. — ...*на столе вперемежку лежали в живописном беспорядке книги и газеты*;

– *Namapenäd fo ob seatöl tonon so*... — *Рукопись, лежащая передо мной, гласит следующее*;

– ... *äpenob sui rezäraparär fo ob seatöl* ... — ...*я написал на бумаге для рецептов, лежавшей передо мной*...

В некоторых контекстах глагол *seatön* означает именно «находиться где-либо, в замкнутом пространстве или вместилище»:

– *I mödot podas puridik ai äseaton in layet penamataba omik*. — *Также в ящике его письменного стола всегда лежало много гнилых яблок* (яблоки могли лежать не ровным слоем, а кучей);

– ... *goldakönäd ... äseaton in nam omik*. — ...*золотая монета лежала в его руке* (монета, возможно, была зажата в кулаке, раз не сказано чётко, что она лежала на ладони);

– ...*golöp äninädon ... nog mödikis yegis goldik e largentikis, kels so äseatons us, das äkanons fasiliko ramosumön*. — ...*в коридоре было... ещё много золотых и серебряных вещей, которые так лежали там, что их можно было легко унести* (сомнительно, что все вещи в коридоре буквально лежали на полу или подставках, возможно, какие-то и висели).

4. Корабли.

В отличие от русского языка, в волапюке корабли не *стоят* (на якоре, в порту), а *лежат* (видимо, по аналогии с некоторыми европейскими языками, ср.: *the vessel was lying at anchor*; *das Schiff liegt im Hafen*). Это отличие достаточно заметно и требует особого упоминания. Примеры:

– ...*degats nafas äseatons su nakamör ko jueg, tabak, kaf*... — ...*десятки кораблей стояли на рейде с сахаром, табаком, кофе*;

– *Äloegom seatön nafis tel len jol laka*... — *Он увидел два корабля, стоявших у берега озера*...

5. Вид, панорама, обзор.

Глагол используется в значении «находиться перед глазами, на виду»:

— ...äkürob, das lusüt lölik **äseaton** as failotakum gianagretik lo ob. — ...я заметил, что весь переулочек лежал передо мной как огромная грудa развалин.

6. Абстрактные явления.

Глагол используется в значении «быть, существовать». Подобное метафорическое употребление глагола встречается редко, при переводе специфических текстов. В стихотворном переводе слово относится к чему-то, предстоящему в будущем, к цели жизни, эволюции:

Sevolöd! Fo ol ün fütür nesevädik

***seatons** lib jönik, daben e lif glori...*

Знай же! Перед тобой в неведомом будущем

Лежат прекрасная свобода, благоденствие и славная жизнь...

В следующем примере говорится о вопросах, находящихся («лежащих») вне сферы компетенции какого-либо органа:

— *Pos sluds balid kadäma tefü votükams in Vp Vpans votik anik äloseitoms kadäme mobis nulik, kels aiplu üfagükons okis de Vp rigik, e kels fino no plu äsümons leigodü on. Bai ced ela ,Kerckhoffs' mobs at **äseatons** plödü gitods kadäma, kludo no äkanom zerön onis ed äjelodom nestipo stabis Vpa.* — После первых решений Академии об изменениях в волапюке некоторые другие волапюкисты представляли Академии новые предложения, которые всё больше отдалялись бы от первоначального волапюка и которые в конечном итоге не напоминали его. По мнению Керкгоффса, эти предложения (т. е. их утверждение) были вне компетенции Академии, следовательно он не мог принять их и, безусловно, защищал основы волапюка.

В следующем библейском переводе калькируется новозаветная метафора:

— ...ven el ,Moyses' paloreidon, veal **seaton** su ladäls onsik... — ...когда зачитывается Моисей (когда читают Моисея), на их сердцах лежит вуаль...

Думается, эти единичные случаи нельзя считать образцами для подражания.

7. Географические объекты.

По отношению к географическим объектам, которые «лежат» на местности, используется глагол *topön*, однако данное, «географическое» значение не чуждо корню *seat-*, о чём свидетельствуют сложные слова с последним компонентом *-seatik* (–лежащий), да и само прилагательное *seatik*, например:

— *län löpo **seatik** fo däsärt* — земля (страна), высоко лежащая перед пустыней;

— *topäd **fagoseatik*** — отдалённая, далеко лежащая местность;

— ... *man ämonitom soaliko da bal sütas **fagoseatikün** ela ,Paris'.* — ...мужчина в одиночестве ехал на коне по одной из самых отдалённых улиц Парижа;

— *tüm **fagoseatik** kaseda* — отдалённая башня замка;

— *fot **niloseatik*** — близлежащий лес;

— *soalaseatik* — уединённый, отдалённый, захолустный.

8. Оставленные предметы.

Составное сказуемое *leadön seatön* переводится одним словом — «положить», «оставить». Например:

— *Atans äberavoms omi, äflapoms omi vemo, e ven ämogoloms, **äleadoms seatön** omi tio deadiki.* — Эти <разбойники> обворовали его, сильно его избили, а когда ушли, оставили его лежать едва живым (почти мёртвым);

— *Ven kömol, keblinolöd mänedi, keli **eleadob seatön** in ,Troas' lä ,Carpus', ed i bukis, pato pärgatenis!* — Когда пойдёшь, принеси с собой плащ, который я оставил в Троаде у Карпа, и книги, особенно пергаментные;

— *Cils, kels ai no kanons fidunön julabligädis oksik, **leadons seatön** lafo pefidunöli bligädi okas.* — Дети, которые никогда не могут выполнить свои школьные задания, оставляют свои задания наполовину выполненными;

– *Ün soar seimik, ven äprimikom ad golön lü bed, ämetom, das ileadom seatön in stebedacet okik buki, keli ävilom reidön.* — Одним вечером, когда он собрался отправиться в постель, он вспомнил, что оставил в своей приёмной книгу, которую хотел почитать;

– *Igo no fefilükons u sepülons deadanis okas, ab leadons seatön funi us, kö ebo ädofalon...* — Они даже не сжигают и не закапывают своих мёртвых, а оставляют труп прямо там, где он упал...

Торён

Глагол «торён» относится к географическим объектам (горам, рекам, морям, городам и др.), которые расположены на местности и чьё местонахождение может быть определено по отношению к другим объектам и указано на карте. Иначе говоря, корень *top* связан с постоянным, фиксированным, абсолютным, неизменным местом, а *plad* — это временное местонахождение, которое может меняться. Примеры употребления слова *torön* по отношению к географическим объектам:

– *...,Rapanui' **topon** in Pasifean in fagot mö milmet 3500 de kontinän Sulüda-Meropik...* — <остров> Рапануи расположен в Тихом океане на расстоянии 3500 километров от Южно-Американского континента;

– *...lak... **topon** razüölo dub lubels...* — озеро располагается в окружении холмов;

– *Nisuls bundanöfiko pebegloföls **topons** in vat...* — пышно заросшие острова расположены в воде;

– *No sevob, kiöpo klif: ,Dahar' **topon**, e lio melafiors logotons.* — Я не знаю, где расположена скала Дахар и как выглядят морские цветки;

– *Ab lödom go in el ,Corby Pension', ed at **topon** jeikiko fagiko de löd obik.* — Но он же живёт в пансионе Корби, а он расположен ужасно далеко от моего жилья;

– *...,Rorschach', kel **topon** su sulüdajol Jveizänik ela ,Bodensee'...* — Роршах, который расположен на швейцарском южном берегу Боденского озера;

– *Zif, kel **topon** löpo su bel...* — город, который расположен высоко на горе;

– *...pof Kriteäna, kel **ätopon** maifiko äl sulüdavesüd e nolüdavesüd...* — критский порт, который был распахнут (повёрнут нараспашку) к юго-западу и северо-западу.

Глагол относится и к частям города или других поселений, к человеческим сооружениям (улица, дом, обитель, храм и др.).

– *Stebör **ätopon** su bel geilik...* — Обитель располагалась на высокой горе;

– *...lödöps valik röra **ätopons** speariko in fälid...* — все жилища народа рассредоточенно (разбросанно) располагались в долине;

– *...ludomils, kels **ätopons** len flans bofik vega stedik nenfinik...* — лачуги, которые располагались по обе стороны прямой бесконечной дороги;

– *Lotidör **ätopon** len finot süta...* — гостиница располагалась на конце улицы;

– *...tems **topons** su jols ela ,Ganges'...* — храмы располагаются на берегах Ганга;

– *Basar mu sevädik in ,Mekka' binon ut, kel **topon** vü el ,Safa-Marva' e lofüdaflan musaludota.* — Самый известный в Мекке базар тот, который расположен между Сафа и Марва и восточной стороной главной святыни;

– *...süts zifa, kel **ätopon**, leigoäs pledadin legik, len fut glüga...* — улицы города, который располагался, прямо как настоящая игрушка, у церкви (у подножия церкви, у «ступни» церкви);

– *Dom famüla **ätopon** zänodü zif...* — Дом семьи располагался посередине города;

– *...nik, kel büo **itopon** in jad vetik...* — ниша, которая раньше располагалась в большой тени.

При описании расположения комнат (частей дома) также может употребляться слово *torön*:

– *...gulacet teada telid, kel **ätopon** äl pädanöpagad...* — угловая комната второго этажа, которая была обращена к саду при доме священника;

- ...*cem in lofüdafinot ätopöl*... — комната, располагавшаяся в восточной оконечности;
- *Cem obas ätopon in tüm fagoseatik kaseda.* — Наша комната располагалась в отдалённой башне замка.

Stanön

Глагол *stanön* означает «стоять» и прежде всего относится к предметам, у которых есть ноги (*lögs*) или ножки (*lögäds*), например к мебели.

Часто *stanön* означает «находиться на ногах» (о людях и животных), «в вертикальном положении, прямо» (о людях). В контекстах, как и в русском языке, у волапюкского глагола выходят на первый план, актуализируются различные аспекты этого положения: не двигаться (например, из-за сильных эмоций, удивления); находиться в определённом месте, по отношению к другим предметам; стоять наготове, для выполнения какого-либо действия. Примеры:

- ...*löfilons ad stanön ä plekön in sünagogs e su gulöps piadas*... — ...им нравится стоять и молиться (стоять молясь, стоять в молитве) в синагогах и на углах площадей;
- ...*iloegom stanön silanani in dom okik*... — ...он увидел ангела, стоявшего в его доме;
- *Linglänan ästanom takediko in fel*... — Англичанин спокойно стоял в поле;
- ...*ästanof in vat bluka*... — ...она стояла в воде ручья;
- ...*Lindänan ai stanon in ban okik*... — ...индиец всегда стоит в своей купальне;
- *Äbinos cem blövik, in kel plin ästanom*... — Комната, в которой стоял принц, была голубой;
- ...*ästanobs kobo in diböp datekumas ela ‚Montresor‘.* — ...мы вместе стояли в глубине подземелий Монtresоров;
- ...*ästanon löiko ä nenmufiko in jad gloka blägik.* — ...стоял прямо и бездвижно в тени чёрных часов;
- ...*stanons in poodked fo gijät.* — ...они стоят в очереди перед окошком (кассы);
- *Nu äloegob stanön in sol silanani*... — Теперь (тогда) я видел ангела, стоящего на солнце;
- *Sis del et ainog man et ko tuigatuf stanom in tun*... — С того дня мужчина с вязанкой хвороста всё ещё стоит на луне;
- ...*äloegob stanön su guls fol taleda silananis fol* — ...я видел четырёх ангелов, стоящих на четырёх углах Земли;
- *E silanan, keli äloegob stanön su mel e su län*... — И ангел, которого я видел стоящим на море и на земле;
- ...*el ‚Ballard‘ äbleibom stanön stunölo su soliad*... — ...Баллард продолжал изумлённо стоять на пороге;
- *Jitedans tel ästanofs kobo su maket.* — Две торговки стояли вместе на рынке;
- ...*stanoy su sömit*... стоят на вершине;
- ...*su ponil mot omik stanof*... — его мать стоит на мостике;
- ...*ma lesag oya el ‚Abraham‘ ästanom su ston at*... — по их утверждению, на этом камне стоял Авраам;
- *Binob ‚Gabriel‘, kel stanob lo God*... — Я Гавриил, предстоящий пред Богом;
- *Ekö! stanob len yan e nokob.* — Се, стою у двери и стучу;
- ...*mot e blods ästanons plödo*... — мать и братья стояли снаружи;
- *Sekü kis stanols-li is nevobiko dü del lölik?* — почему вы стоите здесь весь день праздно?
- *Lekultans e bibinolavans ästanoms us, ed äkusadoms omi veto.* — Священники и книжники стояли там и сильно обвиняли его;
- *Pöp ästanon ad lülogön atosi*... — Народ стоял и смотрел на это;
- *‚Petrus‘ äbleibom stanön plödü yan.* — Пётр продолжал стоять за дверями;
- *‚Joe‘ ästanom ko bäk oka ta gadakiud*... — Джо стоял спиной к садовой изгороди;

— ...**ästanob** in fagot bosik de lusüt bældik. — ...я стоял в некотором отдалении от старого переуллка;

— ...**ästanom** nenmufiko us äsä dub jänäl. — ...он стоял там неподвижно, как будто в оцепенении;

— ...**me buns anik doeg Danänik gretik ästanon** näi om. — ...после нескольких прыжков большой датский дог стоял рядом с ним;

— ...**jevod flifik ästanon blümiko**... — ...свежая лошадь стояла наготове.

В вышеприведённых примерах интересно проследить за распределением предлогов *su/in*, употребление которых в целом соответствует использованию русских эквивалентов *на/в*. Обычно, конечно, при употреблении *su* под ногами действительно есть плоская поверхность (стоять на пороге), но фраза *stanön su maket* — явная нелогичная калька с естественных языков. Интересно также, что, когда речь идёт о небесных объектах, в отличие от русского языка, употребляется эквивалент предлога *в* (*stanön in mun, sol*).

При олицетворении тоже может использоваться глагол *stanön*, как в следующем примере:

*O mifätans! pöf **ostanon***

lä ols nog len deadabed.

Несчастные! Бедность будет стоять

Рядом с вами ещё при смертном одре.

В следующем примере говорится о том, что «стоит велосипед», но в данном контексте, видимо, глагол возникает из-за сравнения велосипеда с собакой:

— *Saikul oba, saikul glorik oba **ästanon**, äsä dogil fiedik, näi ob.* — *Мой велосипед, мой славный велосипед стоял, как верный пёс, рядом со мной.*

Тем не менее о транспорте в волапюке, как и в русском языке, можно говорить, что он «стоит»:

— *Limans sirkuda älifons mödadilo in lödavabs, kels **ästanons** plödo fo tanäd gretik.* — *Циркачи жили большей частью в вагончиках, которые стояли снаружи перед большим шатром;*

— ...*pos düpafoldil vab **ästanon** dönu fo yan*... — *спустя четверть часа машина снова стояла перед дверью...*

Интересным является устойчивое выражение «стоять на ногах»:

— ***Stanolöd** su futs olik!* — *Встань на ноги свои!*

— *Löädolöd ad **stanön** stediko sui futs olik!* — *Поднимись, чтобы прямо встать на свои ноги!*

— ...*buobs mu, das of, soäsä fat olik notodom osi so spiritäliko, **stanofs** su lögs lönik ofa.* — ...мы больше всего предпочитаем, чтобы она, как столь остроумно это выражает твой отец, стояла на своих собственных ногах (здесь, возможно, дословно переведён фразеологизм со значением «быть самостоятельным»).

Хотя выражение *stanön su lögs, futs* без особых комментариев понятно всякому говорящему по-русски, оно является калькой с естественных языков: во-первых, если речь идёт о человеке, уточнение «на ногах» не требуется, во-вторых, вместо *su* было бы логичнее употреблять другой предлог (*me, dub, yufü*); *su* обычно указывает на поверхность под ногами (ср.: *stanön su bel* — *стоять на горе*). Строго говоря, *стоять* можно только на чьих-то ещё ногах (например, попирая ноги поверженного врага).

Один раз глагол использовался в переносном значении («поддерживать, быть на чьей-либо стороне»):

— *По ‚Schleyer‘ **ästanon** pluamanit miik Vpanas*... — *За Шлейером стояло (было) подавляющее большинство волапюкистов*... (при спорах с Керкгоффсом и его Академией).

Кроме людей и животных, «стоять» могут растения:

— *I kvärabim us nog **stanon***... — *И ещё там стоим дуб;*

— ...*ädusteigoms dis koap onik letuigi bima, kel **ästanon** nilü süit*... — ...они просунули под его туловищем ветвь дерева, которое стояло рядом с улицей;

– ...*flukeps floröl ästanons fuliko me biens brumöl ä grulöls*. — цветущие фруктовые деревья стояли, полные жуужжающими и роящимися пчёлами;
 – <*bambud*> **stanon** in fot e fel. — <бамбук> стоит в лесу и поле;
 – ...*flors e gren ästanons in lut stilik klinik*... — цветы и злаки стояли в спокойном чистом воздухе.

Этот же глагол-сказуемое употребляется, когда подлежащее обозначает здания, чаще всего городские:

– ...*bumot stanon nen belödans seimik*... — сооружение стоит без каких-либо жильцов;
 – ...*temül stanon su bel*... — ...часовня стоит на горе;
 – *Ästanon us as dom balugik labü teads tel sa masadatead*... — <Тот дом> стоял там как простой дом с двумя этажами и чердачным этажом;
 – *Su flan visoik lusütadila at doms nonik stanons; us te mön geilik binon*. — На противоположной стороне этой части переулка нет никаких домов; там есть только высокая стена;
 – *Deto stanon el ‚Palacio de Bellas Artes’ (ledom lekanas jönik)*... — справа стоит Дворец изящных искусств.

Глагол также может относиться к предметам мебели или просто достаточно крупным предметам, находящимся в комнате:

– ...*tab gretik ästanon ko stuls zü on*... — ...большой стол стоял со стульями вокруг него;
 – ...*ramars kvärepaboarik gretik labü vasods bösinik ästanons ve völs*... — большие шкафы из дуба с фарфоровыми вазами стояли вдоль стен;
 – ...*fo tab <...> stutömastul vetik labü veluvakusen redik ästanon*... — перед столом <...> стояло тяжёлое кресло с красной бархатной подушкой;
 – *Cems valik fe älabons bundani dekaýegas goldik, kels ästanons ve völs*... — Хотя во всех комнатах было множество золотых украшений, которые стояли вдоль стен;
 – ...*äbegob <...> ad filidön kandelis kandelastanäda, kel ästanon nilü kapadil beda obik*... — я попросил зажечь свечи канделябра, который стоял вблизи изголовья моей кровати;
 – *Kiöpo söf stanon-li?* — Где стоит диван (софа)?
 – ...*musigabok stanon in gul nilo lä lok*... — музыкальная шкатулка стоит в углу рядом с зеркалом...

О том, какие предметы интерьера могут «стоять», косвенно свидетельствуют сложные слова с начальным компонентом *stan-*: *stanaglok* — стоячие часы, *stanapianod* — пианино, *stanalampad* — стоячая лампа.

В следующем контексте слово «колыбель» употреблено в переносном значении, но при этом существительном используется подходящий для прямого значения глагол: колыбель — предмет мебели:

– ...*klädöm onsik istanon in Lägüptän*... — их (цыган) колыбель была в Египте...

В ряде контекстов, когда речь идёт о мебели или сооружениях, глаголы *stanön* и *binön* употребляются как синонимы, чередуются с целью избежать тавтологии; это свидетельствует о том, что в значении «находиться» *stanön* и *binön* — взаимозаменяемые глаголы:

– ...*is in gul ramar ibinon, us fön istanon*... — здесь, в углу, был шкаф, там стояла печка;
 – ...*is bed ästanon, us stul äbinon*... — здесь стояла кровать, там был стул;
 – *In ‚la Alameda’ visü selidöps mebaston ele ‚Juárez’ pedietöl binon [u: stanon]*. — В Аламедо напротив магазинов расположен (или: стоит) памятник, посвящённый Хуаресу.

Как показывают примеры, глагол *stanön* может относиться и к более-менее высоким или крупным предметам, находящимся на столе:

– ...*cafäd ko bons braunik stanon su tab*... — кастрюля с коричневыми костями стоит на столе;
 – ...*ädojedom nigäri, kel ästanon su siem reidataba*... — он сбросил чернильницу, которая стояла на краю читального столика;
 – *Gramafon stanon su tab*. — Граммофон стоит на столе.

По отношению к предметам, находящимся на столе, можно использовать не только глаголы *seatön*, *stanön*, но и *binön*, *dabinön*:

– *Su tab kum bonas braunik dabinon...* — На столе — куча коричневых костей...

– *Su tab säned omik äbinon ko fladil labü bir.* — На столе был его ужин и фляжка с пивом;

– *E su tabil bos dabinon-li? Nö! leigo su on nos dabinon.* — А есть ли что-нибудь на столе? Нет, на нём тоже ничего нет.

В следующем примере вместо *stanön* уместнее смотрелся бы глагол *stadön*:

– *No lunüfikimo dalobs lülogön, das klub et stanon soeliko.* — Мы не должны дольше наблюдать за тем, что тот клуб стоит в одиночестве (является единственным).

Seidön

Сочетаемость глагола *seidön* шире, чем у русских *садить*, *сажать*, *усаживать*.

Seidön может употребляться в значении «садить», «усаживать», когда в предложении есть прямое дополнение, обозначающее человека:

– *Seidob ofi paelik dremik ini slifavabil...* — Я сажу её, бледную, дрожащую, в санки;

– *...äseidom ofi po om sui jevod...* — ...он усадил её перед собой на лошадь...

«Усаживать» можно и животных:

– *Man bäldik ägolom seiliko lü kvisinöp, ägleipom kati len nükaskin onik, ed äseidom oni sui vätöm...* — Старый мужчина молча прошёл в кухню, схватил кошку за её загривок и вскоре посадил её на весы...

Чаще всего в этом значении глагол используется с возвратным местоимением в роли прямого дополнения («усаживаться», «садиться»). Если указывается конкретное сиденье, то перед его наименованием, как правило, употребляется предлог с суффиксом *-i*:

– *Me uuf kanom löädön se bed, e seidön oki sui stul...* — С помощью он может подняться с кровати и сесть на стул;

– *...äseidof oki sui bed...* — ...она села на кровать...

Интересно, что, как и в русском языке, «садиться» могут другие живые существа, в том числе насекомые:

– *Musak balid äseidon oki sui sosit, kel älogoton vemo benosmekiko.* — Первая муха села на колбасу, которая выглядела очень аппетитно.

Возможно и значение «принять сидячее положение для какого-либо занятия рядом с каким-нибудь предметом» (сесть за инструмент, за стол):

– *Äseidon oki leni pianod...* — Он сел за пианино;

– *Lotans seidons okis leni tab ko nams, kels no pelavons dü vigs mödik...* — Гости садятся за стол с руками, которые не мылись много недель...

Наряду с предлогом *leni* перед словом «стол» употреблялся и *len*:

– *...bofikans äseidoms okis len tab.* — ...оба сели за стол.

Однако чаще сочетание *len stab* стояло при глаголе *seadön* — «сидеть, располагаться»:

– *Vilobsös seadön len tab, e kletön obis!* — Мы хотели бы посидеть за столом и подкрепиться!

– *Ästebedölo blini zibas, hireg äseadom len tab.* — Ожидая выноса блюд, король сидел за столом.

Когда прямое дополнение — неодушевлённое существительное, глагол *seidön*, в отличие от русского эквивалента, используется в значении «класть», «располагать», «помещать» (как немецкий эквивалент *setzen*):

– *Äseidoms omi ini sepül dibik.* — Его положили в глубокую могилу (речь идёт о трупе);

– *Rätölös seimna, kin seidon-li bilieti at?* — Угадай как-нибудь, кто кладёт этот билет?

– *Dü zänodatimäd lölik ägeboy doatis okik; mit päseidon sui tab, posä piköton ad kötots platik, ed äsumoy me nams okik de ats somödiko, äsä äviloy.* — На протяжении всего Средневековья <для еды> использовали свои пальцы; мясо клалось на стол, после того как разрубалось на плоские котлетки, и из них брали своими руками столько, сколько хотели;

– *Tän fino änüdükof blöti oka, ed äseramenof se on flori smalik bal, keli iklänedof us, ed äseidof oni sui sab.* — Тогда в конце концов она обнажила свою грудь и достала оттуда один маленький цветок, который спрятала там, и положила его на песок;

– *Äbesmivoy stoni me būkablägin, äseidoy sui on bledi rapūra...* — Камень покрывали типографской краской, клали на него лист бумаги;

– *Oseidons namis sui malädikans, ed osaunikons.* — Они будут класть руки на больных, и те будут исцеляться;

– *...ob, seidöl dü timil pūlik nami obik sui brad omik...* — ...я, мигом положивший свою руку на его плечо;

– *Äseidob nami sui mön masifik katekumas ed äkotenob.* — Я положил руку на массивную стену катакомб и ощутил удовлетворение;

– *seidön eke neifi len gug ota* — приставлять кому-либо нож к горлу;

– *seidön ad jifakums* — скирдовать.

В некоторых контекстах глаголы с корнями *seid-* и *seit-* являются полными синонимами, ср.:

– *...äseidom namis sui om, ed äsäkom ome: “Logol-li bosi?”* — ...он возложил на него (слепого) руки и спросил его: «Видишь ли что-нибудь?»

– *E posä iseitom namis sui ons, ädetevom usaö.* — И, возложив на них руки, он отправился оттуда;

– *Dautil obik deadikof; kömolös ad suseitön ofe nami olik...* — Дочка моя умирает; приди возложить на неё руку свою...

Особенно заметно, что, в отличие от русского языка, *seidön* может быть синонимичен глаголам *pladön* (помещать, располагать, ставить) и *seitön* (класть), благодаря приставочным глаголам с корнем *seid-*. При этом может подразумеваться не только «размещение» различных предметов, но и метафорическое «размещение»: появление идей (проектов, проблем, планов), включение публикаций в газету и т. д. Это демонстрируют следующие глаголы и соответствующие существительные:

1) *doseidön* (ставить, класть):

– *Linglänan ädoseidom dönu väri...* — англичанин снова поставил стакан (рюмку, бокал);

– *Ed ekö! nu süpo el ‘Aroeng Binang’ ädajonom oki in konsälalecem, ko medin so vemo pidesiröl, ed ädoseidom oni len futs jiplina sublimik okik.* — И вот тут внезапно Ароен Бинан появился в зале совещаний со столь возделенным лекарством и положил его к ногам своей высочайшей принцессы;

– *...skal labü milig padoseidon foi tänads...* — кувшин с молоком ставится перед шатрами;

– *Dokan ‘Hausenstein’ idoseidom oki lefeniko sui stul...* — Доктор Хаузенштайн в изнеможении уселся (приземлился, опустил) на стул (приставка *do-* подчёркивает, что движение направлено вниз, но, кажется, между выражениями *seidön oki* и *doseidön oki* нет существенной разницы);

2) *foseidön* (представлять; устаревший глагол):

– *Kadäman alik labon gitäti ad foseidön kadäme mobis valasotik tefü kadämadins.* — Любой академик имеет право представлять (предлагать) Академии любого рода предложения относительно дел Академии;

3) *loseidön* (предлагать, представлять):

– *Loseidobsös ome säkädi obsik, e dunobsös bai lonäd omik!* — Давайте предложим ему нашу проблему и сделаем по его решению;

– *Disin statudas nulik poloseidons pötatimo limanes kadäma...* — Проект нового устава будет своевременно представлен членам Академии;

– *E täno äloseidof jiflene okik balädi, kel äreidof oni ko logabobs fronik...* — И тогда она предложила своей подруге соглашение, которая прочитала его с наморщенными бровями;

– *Äloseidob ele ‚Schleyer‘ blöfadinis, ed ämutom gidetükön obi...* — Я предоставил Шлейеру доказательства, и он вынужден был признать мою правоту;

– *Parabi votik äloseidom ones...* — Он предложил им другую притчу;

4) **nüseidön** (включать (в газету), публиковать):

– *...nüseidobs plitü flens foginänik obsik balido nunodi in vödem Vpik, du desänobs ad nüseidön vödem Nedänapükik ini nüim fovik.* — ...ради удобства наших зарубежных друзей в первую очередь мы включаем репортаж в волапюкской версии (в волапюкском тексте), в то время как намерены включить голландский текст в следующий номер;

– *...dub nüseid notedas in gasesds anik.* — ...посредством включения (помещения) заметок в некоторые газеты;

– *...noteds smalik dö Vpitidodems e Vpitidabuks pänüseidons nomöfiko in el ‚De Zeister Courant‘ ed el ‚De Provinciale Post‘.* — ...маленькие заметки об учебных курсах волапюка и учебниках волапюка регулярно включались в «Де цейстер курант» и «Де провинциале пост»;

– *Ifimekob dili keda lätik degbalid: nog ston te bal ämuton panüseidön e masono rafimükön.* — Я завершил часть последнего, одиннадцатого ряда: ещё только один камень должен был быть вставлен и закреплён в кладке (этот случай можно считать единственным, когда глагол использовался не в переносном, а в прямом значении: «вставлять», «вдвигать»);

5) **suseidön** (надевать, нахлобучивать):

– *Blög licinon se tim elas ‚Ptolemaei‘, e pidekon niludo löpo in dil klöpik pisuseidöl, kel ye moon, ko magod ela ‚Horus‘.* — Брус происходит из времени Птолемея и, вероятно, был украшен сверху, в круглой надставленной части, которая, однако, исчезла, изображением Гора;

– *If suseidoyöv lehäti sui kap omik...* — Если бы на его голову надели шлем;

– *...ävilom suseidön ofe stolahäti ed of no ävilof dälön atosi...* — ...он хотел надеть ей соломенную шляпу, а она не хотела позволять этого;

6) **другие слова:**

– *To fikuls valik, kels pataseidons, krit ga laidiko stäänikon...* — Несмотря на все сложности, которые противостоят, христианство всё же постоянно распространяется;

– *vobod pänoseidon* — работа была отставлена;

– *tonatotiseidan* — наборщик (дословно — «сажатель литер»);

– *seidapök* — ошибка в наборе.

Pladön

Глагол *pladön* (помещать) в зависимости от контекста может соответствовать русским словам *размещать*, *ставить*, *класть*, *располагать*, *приводить* (на письме). Во многих случаях глаголы *pladön* и *seidön* взаимозаменяемы.

Pladön может означать:

1) **ставить, класть, располагать (предмет):**

– *Seatons su skafül boadik, kel pepladon sui vab smalik nemediko po lemüf sököl.* — <Бутылки> лежали на деревянном стеллаже, который поставили на маленькую тележку сразу же за следующим локомотивом;

– *...balionans ekidons stoni blägik, kel pepladon ini gul spadäda pemäniotöl.* — ...миллионы целовали чёрный камень, который установлен в углу упомянутого помещения;

– *Daut flena obik epladof stulis zü tab.* — Дочь моего друга расставила стулья вокруг стола;

– *...pladof papüri sui tabategäd...* — ...она кладёт бумагу на столовую скатерть;

– *...Lamerikän <...> äpladon oni ini bukemöp dailakongredik in ‚Washington‘.* — ...Америка <...> поместила её <книгу> в Библиотеку Конгресса в Вашингтоне;

– *...himatan olik äpladom blümio stuli pro ol...* — ...твой муж заранее поставил для тебя стул;

— ...fo fenät alik killögäd vetik **pipladon**... — ...перед каждым окном стоял (располагался) массивный треножник;

— ...bäldikan **ipladom** häti e stafi ini gul ceta... — ...старик положил шляпу и трость в углу комнаты;

2) делать ставку (в рулетке):

— **Äpladof** flonis 100 sui nüm: 28. — Она поставила 100 гульденов на номер 28;

3) располагаться, вставать, появляться, возникать (о людях; как правило, в сочетании с возвратным местоимением):

— **Atan äpladom oki** fo om, ed äsäkom ome käfiko... — Этот (бродяга) встал (возник) перед ним и хитро спросил;

— ...**äpladom oki** nilü bal leyanas magifik ledoma regik... — ...расположился рядом с одними из великопленных ворот королевского дворца;

— **Lefog pleidäla ipladon oki** vü om e dins. — Облако гордыни оказалось (встало, возникло) между ним <Наполеоном> и вещами;

4) класть, ставить (о частях тела):

— ...**äpladom** pati sui bal omas... — ...положил руку на одного из них;

5) придерживаться (взглядов), занимать (точку зрения, позицию):

— <Lelivükamafed bevünetik> **pladon oki sui tikädör** tu dialimik... — <Международный союз освобождения> придерживается наиболее идеалистической точки зрения;

6) переезжать, водворяться (на новое место жительства; синоним формы страдательного залога — **topikön), направлять (на работу):**

— **Ven igekömbos ün setul yela: 1905 de Yurop ini Lofüda-Lindän, päpladob ini** ‚Pelantoenan‘ kö malädanöps gretik lepradanas ädabinons. — Когда мы в сентябре 1905 года вернулись из Европы в Ост-Индию, меня направили в Пелантоэнан, где были большие больницы для прокажённых;

7) создавать какую-либо ситуацию (синоним — непереходный глагол **reafön, оказываться в какой-либо ситуации):**

— **Ab ebo geb vödäs natapükik rigik pladon obis: Volapükans foi fikul ti nevikodovik.** — Но как раз использование оригинальных слов естественных языков ставит нас, волапюкистов, перед почти неодолимой трудностью;

8) помещать (на странице, на письме), писать, печатать, приводить (синоним — **givön):**

— **Dono pladobs taibili mödotas Vpamäkas...** — Ниже мы приводим табличку количества волапюкомамок;

— **In lised löpik nems di ‚Schleyer‘, kels pluuneplu distons de lotograf nuik, u kels pagebons in siäm boso de sinif nuik distik, pepladons vü saitamalüls.** — В вышеприведённом списке шлейеровские названия, которые более или менее отличаются от современной орфографии или употребляются в смысле, несколько отличном от современного значения, даются в кавычках;

— **Hikleudan: ‚Romanus‘ äpladom tonatis vü nömts...** — Монах Роман добавлял между невмами буквы;

— <redakans> **äpladoms** vödis nulik at dis finot lautota alik, in kel vöds at äkomädons. — <редакторы> приводили новые слова под концовкой каждого сочинения, в котором эти слова встречались.

О значении глагола позволяют судить и приставочные производные:

— ...**ädoipladoms**, pö spikam vödäs anik ti nelelilovikas, fledi oksik foi futs obsik. — ...они ставили, при произнесении некоторых почти неслышных слов, свои ноши у наших ног;

— ...**ädoipladom** väri. — ...он поставил стакан (бокал);

— ...**ägepladob** buki dönu sui bukaböed ed älotiovegob. — ...я снова вернул книгу на полку и отправился домой;

— ...*mödots musakas idopladons okis sui tofils miela*... — ...полчища мух уселись на капельки мёда.

Служебные глаголы. *Loegön*

В волапюке глаголы делятся на две неравноценные по количеству группы: *värbs neseکیدik* (независимые, самостоятельные глаголы) и *värbs seکیدik* (зависимые, несамостоятельные, служебные). Возможно, кому-то больше понравится термин «вспомогательные глаголы», но они на волапюке зовутся *yufavärb*; вероятно, выбирая название *värbs seکیدik*, де Йонг хотел подчеркнуть специфичность «зависимых» глаголов по отношению к вспомогательным, которые обычно выражают чисто грамматическое значение.

Служебные глаголы в волапюке представляют собой достаточно пёструю группу слов, характеризующихся различными особенностями употребления, не свойственными другим глаголам. Пожалуй, самые загадочные из служебных — глаголы восприятия *loegön* и *lielön*: оба отсутствуют в официальном словаре 1931 г. и вводятся только в «Волапюкской газете для говорящих по-голландски» (соответственно в 1936 и 1937 г.) со скупыми односложными эквивалентами. Насколько мне известно, ни де Йонг, ни другие влиятельные волапюкисты его круга никогда не оставляли подробных инструкций о правилах употребления служебных глаголов, кроме кратких сообщений о том, что инфинитив сочетается со служебным глаголом без предлога *ad*. В результате нынешние волапюкисты как огня боятся служебных глаголов и стараются их не использовать (за исключением тех, которые совпадают с модальными глаголами английского языка).

Глагол *loegön* ярчайшим образом демонстрирует необычность служебных глаголов в волапюке, поскольку относится к числу наиболее несамостоятельных, не употребляющихся без дополнительного инфинитива.

Необычно слово *loegön* даже с точки зрения словообразования. Обычно в волапюке глаголы образуются от существительных путём присоединения глагольного показателя; но с глаголом *loegön* не соотносится ни одно существительное (ни **loeg*, ни даже **loegam*). Это объясняется в том числе тем, что с точки зрения лексической семантики *loegön* ничем не отличается от *logön*, синонимичен данному слову. Служебный глагол отличается только синтаксическими особенностями: слово *loegön* всегда входит в составное глагольное сказуемое, которое, кроме служебного глагола, обязательно включает инфинитив. Сложность употребления и понимания конструкций со служебными глаголами восприятия в волапюке связана с тем, что глаголы составного сказуемого описывают действия разных лиц: глагол зрительного восприятия относится к наблюдателю, инфинитив обозначает действие наблюдаемого; более того, одно из действующих лиц может быть названо существительным в форме винительного падежа, что тоже крайне необычно. Таким образом, предложение с *loegön* в любом случае будет осложнённым: глагол *loegön* позволяет сократить длину предложения, избежать употребления союза *das*. Поэтому в текстах достаточно редко используются другие приёмы осложнения: хотя можно образовать причастие и деепричастие (*loegölo* — видя, наблюдая, *loegöl* — видящий, видящая), как правило, встречаются сложные предложения, в которых часть со служебным глаголом вводится каким-либо союзом (например, *ven* — когда, *büä* — до того как, *posä* — после того как).

Сам глагол *loegön* в страдательном залоге не употребляется, то есть напоминает непереходные глаголы, но может сочетаться с инфинитивами и переходных, и непереходных глаголов. В таком случае предмет, совершающий действие, названное инфинитивом, обозначается существительным в винительном падеже, например:

— *Äloegof seадön silananis tel in klotem vietik, balani len kapofinot e balani len futofinot plada, kö коар Yesusa iseaton*. — Она увидела двух ангелов, сидевших в белых одеяниях, одного

у изголовья и одного в изножье места, где лежало тело Иисуса (можно перестроить предложение так, что не потребуется употреблять служебный глагол: *älogof, das silanans tel äseadons...*);

– *Äloegom nexänön Lanali Goda, ä kömön sui ok* — он увидел спускающегося и нисходящего на него Духа Божия (этот пример демонстрирует, что в составном сказуемом может быть несколько инфинитивов, причём, если они относятся к одному лицу, между ними может стоять союз «ä»);

– *Äloegom slitön sili, e donikön Lanali äsä pijuni sui ok* — он видел разверзающееся небо и Духа, как голубя, спускающегося на него (здесь, поскольку наблюдается два разных действия, приписываемых разным предметам, между инфинитивами стоит союз *e*, а также употребляется два существительных в винительном падеже — по числу инфинитивов).

Но если смысловым центром составного сказуемого оказывается инфинитив переходного глагола, у действия, обозначаемого им, может быть не только исполнитель, но и объект. Как правило, в таком случае и исполнитель, и объект обозначаются существительным в винительном падеже; догадываться о том, какое слово обозначает объект действия, приходится читателю исходя из контекста (впрочем, обычно деятель предшествует объекту):

Äspelom ad loegön duinön omi milagi seimik — он надеялся увидеть его совершающим какое-нибудь чудо.

Другой вариант — употребление перед существительным, называющим исполнителя действия, предлога *fa* (хотя привычной для этого предлога страдательной конструкции нет):

Eloegof dunön osi fa fatül oka — видя своего папу, делающего это; видела, как её папа делал это.

В случае если в сочетании с *loegön* используется инфинитив страдательного залога, существительное, обозначающее объект действия, стоит в именительном падеже; в таком случае в конструкцию может включаться существительное в дательном падеже, обозначающее получателя:

Äloegob falön steli de sil lü tal, ed one kik fonäda gufura pägivon. — Я видел падающую с неба на землю звезду и отданный ей ключ от кладезя бездны.

Как правило, с глаголом *loegön* всё же соединяется инфинитив непереходного глагола. И использование служебного глагола позволяет прежде всего сократить предложение:

Ebleibob stanön nog dü pülatimil ad loegön motävön omi (вместо: ...*ad logön, vio ämotävom*).

Вероятно, использование слова *loegön* аналогично некоторым предложениям с герундием в английском языке:

I saw him dancing. = *Äloegob danüdön omi.*

В русском языке осложнённость подобных предложений иногда можно передать причастием или деепричастием: «Я видел его танцующим». Впрочем, чаще в русском тексте приходится употреблять придаточное предложение.

Служебные глаголы. *Lielön*

По употреблению глагол *lielön* сильно напоминает *loegön*. Кстати, интересно, что по сравнению с 4-м изданием словаря Шлейера в современном волапюке, во-первых, исчезли корневые существительные *liel*, *loeg*, во-вторых, изменилось значение соответствующих глаголов (отличие от *lilön*, *logön* стало не лексическим, а грамматическим): раньше **liel* означало «внимательное выслушивание» (*dalilam* в современном волапюке), **loeg(am)* — «наблюдение» (сейчас — *küped*), *lielön* соответственно значило «прислушиваться, внимательно выслушивать» (в современном волапюке это значение глагола *dalilön*), *loegön* — «наблюдать» или «рассматривать» (в современном языке — *küpedön*, *logedön*).

В современном волапюке глагол *lielön* обязательно требует инфинитив основного глагола. Единственный противоречащий этому контекст является явной ошибкой:

ai dönu älielob, das — я снова и снова слышал(а), как...

Существительное или местоимение в винительном падеже в конструкциях с глаголом *lielön* может обозначать действующее лицо по отношению к действию, названному самостоятельным глаголом в инфинитиве (1), или объект этого действия (2):

1) *askanoms, ven älieloms vokädön cilis in tem* — вознегодовали, когда слышали детей, восклицавших в храме; *elielobs sagön omi* — мы слышали, как он говорит (Мк. 14:58); *Nu komot lölik äseilon, ed älielon nunön eli ,Barnabas' ed eli ,Paulus' dö mals e milags* — тогда умолкло всё собрание и слушало Варнаву и Павла, рассказывавших о знамениях и чудесах (Деян. 15:12);

2) *Yesus, lielöl sagön atosi* — Иисус, услышав, как говорили это (Мк. 5:36); *älielob nunön numi* — я слышал сообщавшееся число (Откр. 9:16).

Часто одновременно употребляются два слова в винительном падеже, одно из которых обозначает говорящего, другое — произносимое сообщение:

– *elielobs sagön omi blasfämis ta ,Moyses' e God* — мы слышали, как он говорил хульные слова на Моисея и на Бога (Деян. 6:11);

– *tidäbs tel et älieloms omi sagön atosi* — два тех ученика слышали, как он сказал это;

– *älieloms spikön onis pükis fuginänik* — слышали их говорящими языками (Деян. 10:46).

В некоторых случаях при инфинитиве глагола действительного залога перед обозначением источника звуков ставится предлог *fa*:

– *älielof de bed oka flapön düpis fa glock gretik* — она слышала из своей кровати, как большие часы отбивали время (часы);

– *elielob sagön atosi ün yunüp oba fa lefat oba* — я услышал(а) это в юности от своего дедушки.

Очевидно, основная сложность, как и в случае с глаголом *loegön*, состоит в том, что служебный глагол называет действие одного лица, а инфинитив самостоятельного глагола — другого.

Напоследок, отступая от темы, хочу заметить, что при выборе служебных глаголов Ари де Йонг, судя по всему, опирался главным образом на немецкий язык. Во-первых, состав служебных глаголов волапюка почти полностью повторяет группу глаголов, после которых в немецком языке употребляется инфинитив без частицы *zu*: *kanön* — *können*, *dalön* — *dürfen*, *mutön* — *müssen*, *sötön* — *sollen*, *vilön* — *wollen*, *koedön/büedön/leadön* — *lassen*, *bleibön* — *bleiben*, *loegön* — *sehen*, *lielön* — *hören*. Во-вторых, в волапюке воспроизведена специфическая грамматическая конструкция немецкого языка, а именно употребление винительного падежа в сочетании с инфинитивом при глаголах *hören*, *sehen*, например:

Ich hörte die Kinder singen. = *Älielob kanitön cilis.* = Я слышал, как дети пели; я слышал поющих детей.

О глаголе «reafön»

Значительным недостатком существующих словарей волапюка является бедность иллюстративного материала, демонстрирующего употребление слов в контексте, смысловые нюансы и особенности сочетаемости. Между тем волапюк до известной степени автономен и обладает лексемами, не имеющими точных аналогов в естественных языках. Представление о правильном употреблении таких слов можно составить только по образцовым текстам на волапюке. Примером тому может служить глагол *reafön*. Его можно переводить по-разному в зависимости от контекста — *попадать*, *оказываться*, *очутиться*, *впасть*, *прийти*, *достичь*... «Reafön» указывает на то, что некоторая ситуация возникла в результате действий

субъекта, но является незапланированной, до известной степени неожиданной. «Оказаться» можно в эмоциональном состоянии (в экстазе, радости), в некотором месте (в том числе метафорически: в ловушке, на неверной дороге), в ситуации, положении, получающем эмоциональную оценку (в беде). *Reafön* — непереходный глагол, и управляемые им существительные требуют перед собой предлога, причём предлога с целевым оттенком значения, который часто выражается концовкой *-i*. При этом *reafön* — синсематичный глагол, обязательно требующий употребления при себе существительного, с которым образует тесное смысловое единство.

Как уже говорилось, прояснить значение глагола *reafön* помогут только контексты употребления.

С предлогом «ini»

Seimna ek ätävom de ‚Hierusalem‘ lü ‚Iericho‘, äreaфом ini nams ravanas. = Некоторый человек шел из Иерусалима в Иерихон и попался разбойникам (Лк. 10:30; дословно — «в руки разбойников»).

Binos jeikik ad reafön ini nams Goda liföl. = Страшно впасть в руки Бога живаго! (Евр. 10:31).

Du ämökoy zibi, äreaфом ini stäat. = Между тем, как приготавливали, он пришел в исступление (Деян. 10:10).

...no reafobsös ini sam ot nelobeda! = ...чтобы кто по тому же примеру не впал в непокорность (Евр. 4:11).

Hiyunan semik: ‚Eutychus‘, kel äseadom in fenät, äreaфом, ven ‚Paulus‘ äspikom lunüpo, ini slip lölöfik, ed ädofalom de tead kilid, e pätovädom deadiko. = Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым (Деян. 20:9).

Ab su lak tep süpik äsüikon, sodas naf äfulikon me vat, ed äreaфомs ini ditret. = На озере поднялся бурный ветер, и заливало их волнами, и они были в опасности (Лк. 8:23).

Ibä sekü vobod Kristusa ereaфом ini deadariskäd... = Ибо он за дело Христово был близок к смерти (Фил. 2:30).

...no reafomös ini tröp diaba! = ...чтобы не впасть (ему) в... сеть диавольскую (1Тф. 3:7).

...if reafols ini blufods mödasotik! = ...когда впадаете в различные искушения (Иак. 1:2).

...dat no reafolsös ini cödäd! = ...дабы вам не подпасть осуждению (Иак. 5:12).

С предлогом «sui»

Ab äreaфомs sui länalineg dis sürfat vata... = Попали на косу, и корабль сел на мель (Деян. 27:41).

...ereaфомs dub atos sui pölaveg dinü lekred... = ...которому предавшись, некоторые уклонились от веры (дословно — «через которое (ложное знание) оказались на ложной/ошибочной дороге в вопросах веры») (1Тф. 6:21)

С предлогом «ad»

Ven ‚Pilatus‘ äküpom, das no äreaфом ad disein okik... = Пилат, видя, что ничто не помогает («Когда Пилат заметил, что не достигает своей цели...») (Мф. 27:24).

...jüs obs valik reafobsös ad balät lekreda... = ...доколе все придем в единство веры... (Еф. 4:13).

So seivobös omi, nämi lelifikama omik, kobädi sufa omik, e labobös deadami sümik, dat bo oreafobös ad lelifikam se deadam! = ...чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых (Фп. 3:10–11).

Слово «ret»

В волапюкских текстах часто встречается сокращение «е г.», соответствующее русскому «и т. д.» либо «и пр.», есть даже вариант «е г. е г.» — «и т. д. и т. д.», «и т. д. и т. п.». Например:

„Esperanto”, „Ido”, „Occidental”, „Novial”, e r.

На письме всё ясно, но в устной речи непонятно, как расшифровывать это сокращение: употреблять форму единственного или множественного числа? Существительное или прилагательное? Склонять или использовать только одну, неизменяемую форму? Очевидно лишь, что говорить «и тэ дэ», как в разговорном варианте русского языка, нельзя.

Эту проблему разрешает § 32 «Грамматики волапюка»: «Многоточие употребляется... в перечислениях вместо слов *и так далее, и другое (e ret, e reta)*, ..., либо вместо сокращения *е r. (и т. д.)*». В нормативном словаре волапюка приводится полная парадигма склонения:

e r. (e ret, e reta, e rete, e reti)

Таким образом, после союза в этом выражении употребляется существительное *ret* в единственном числе, которое склоняется обычным способом. Существительное приобретает собирательное значение, обозначая неопределённое множество подобных предметов (*прочее, остальное, другое*) — из-за чего, кстати, волапюкистам вместо него часто хочется использовать несуществующее слово **retikos*. Вот несколько примеров раскрытия сокращения:

Ini gased obsik polasumons, soteřä spad odalon atosi, nunis valik dö Volapük <...>, nunodis kobikamas, <...>, yegeđis in e dö Volapük, spodadilädi, nunädi lebukas Volapükik, e r. = e reti. — В нашей газете будут собираться, насколько это будет позволять объём, все известия о волапюке, сообщения о встречах, статьи на волапюке и о нём, раздел корреспонденции, анонсы волапюкских трудов и т. д.

...vödabuks noboinas, planas, minas, tugas e r. = e reta. — ...словари самородков, растений, минералов, добродетелей и прочего.

Вне указанного выражения слово *ret* означает «остатки», «остальное», в том числе «останки», и может употребляться во множественном числе. На письме такое существительное не сокращается:

– *ätuvom retis mödik nimasotas difik* — он нашёл много останков различных видов животных;

– *krig nu äsplodülöl ädistukon retis lätik grupas äkobovoböl ad grupils nemödik anik* — вспыхнувшая сейчас война разрушила последние оставшиеся сотрудничавшие группы на несколько немногих группочек;

– *krig ifinikon pro obs, ab no pro ret vola* — война уже закончилась для нас, но не для остального мира;

– *ünü ret lifa, dü ret lifüpa* — в течение оставшейся жизни, всю оставшуюся жизнь, до конца жизни;

– *Ret literata smalik binädon me poedots mödik* — остальная часть малых литературных <форм> состоит из многочисленных стихотворений;

– *te ret onas posavon* — только некоторые из них будут спасены;

– *ätuvom len rets fösilik okik gianasauras* — он нашёл в своих окаменевших останках динозавров...

Вместо существительного с обобщённым значением можно использовать словосочетания из существительного и прилагательного *retik*:

– *brekots retik* — оставшиеся куски;

– *äsagom paostolanes retik* — он говорил остальным апостолам.

Если речь идёт о людях, можно использовать слово *retan*, ср.:

– *ret tävanas* — остальные путешественники;

– *calans valik bukema, dünans e retans* — все сотрудники библиотеки, слуги и прочие;

– *Retans-li? Ons valik ädeadons dub jek!* — Остальные? Все они умерли от испуга!;

– *Profetans tel u kils spikonsöd, e retans cödonösöd verati vödäs onsik!* — И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают (1 Кор. 14:29);

– *...das retans ögeboms boedis e diledis votik nafa* — ...чтобы прочие (остальные) воспользовались досками и другими частями корабля.

Как видно, выражение *e ret* можно признать фразеологизированным: вряд ли его можно перевести, например, как «и останки». Поэтому на письме в значении «и т. д.» лучше использовать сокращение «е г.».

Синонимы «efe» и «sevabo»

1. Морфологическая характеристика

Богатые словообразовательные возможности волапюка приводят к появлению синонимов, которые различаются только незначительными особенностями употребления. Это ярко демонстрируют слова *efe* и *sevabo*. Оба переводятся как «а именно», «то есть», «конкретнее говоря», «другими словами говоря». Есть ли между ними какие-нибудь различия?

Efe — союз, образованный путём сложения союза *e* (а, и) и союза или наречия *fe* (действительно, несомненно, конечно). Слово *fe* часто не переводится или соответствует частицам (хоть, же). Судя по контекстам, *fe* часто соответствует русскому союзу «хотя» и сочетается с противительным союзом *ab*:

Fe äfabinob koapo, ab lanöfo äkomob lä ols... — Хотя телесно я отсутствовал, душой я был среди вас... / Я, конечно, телесно отсутствовал, но душой был среди вас... (1 Кор. 5:3).

Как будет показано ниже, *efe* может переводиться выражением «и притом» или словом «причём». У слова *sevabo* нет такого значения.

Sevabo — наречие, образованное от потенциального слова *sewab* (не зафиксировано в словарях и текстах, возможно, из-за отсутствия во многих языках слова со значением «достойное знания, заслуживающее известности»). Значение наречия связано с корнем *sev* (знание). Поэтому *sevabo* можно переводить и вводным выражением «как известно».

Таким образом, у слова *efe* на передний план выходит оттенок достоверности сообщаемых сведений, а у слова *sevabo* — общеизвестности (реальной или желаемой) сообщаемой дополнительной информации. При переводе на русский язык *efe* оказывается ближе к частицам, *sevabo* — к вводным словам.

2. Пояснения и уточнения существительных

В результате и то и другое слово употребляется в значении «а именно», «то есть» перед пояснениями-уточнениями — существительными (которые после союзов и наречий, как известно, изменяются по падежам).

– *...edagetons gidükami, efe gidükami se lekred...* — ...получили праведность, а именно праведность от веры (Рим. 9:30).

– *Volapükakadäm säslöpik fino eficenon ini stid löliko de Volapük distik, efe ini „Academia pro Interlingua“.* — Разжалованная (распуценная) Академия волапюка в конце концов преобразовалась в институт, полностью отличный от волапюка, а именно в Академию интерлингвы.

– *...äcedom pötiki ad lovegivön cali löpik okik no-Deutänane, efe bukidabükane Jveizänik ä kadämale dü yels mödik...* — ...он счёл подходящим передать свою высокую должность немцу, а именно швейцарскому книгоиздателю и старшему академику в течение многих лет...

– *...ün soar dela 29id mula koptik: ‚Kijahk‘ (= dekul), efe ün mudel.* — ...вечером 29 числа коптского месяца «kijahk» (декабря), то есть в понедельник.

— *Nek binon gudik, plä Balan, sevabo God.* — Никто не благ, кроме Единого, то есть Бога (Мф. 19:17).

— *Tü del fovik, sevabo del pos preparamadel...* — На следующий день, то есть день после дня приготовлений/подготовки (пятницы)... (Мф. 27:62).

— *...ko nams neklinik, sevabo, ko nams po pilavöls* — с нечистыми, то есть невымытыми руками (Мк. 7:2).

— *Ab valanes, kels elasumons omi, egivom nämädi ad vedön cils Goda, sevabo utanes, kels elekredons nämätü nem omik.* — Но всем, кто принял его, дана власть стать детьми Божьими, то есть тем, кто уверовал во имя его (в силу его имени, в авторитет его имени) (Ин. 1:12).

— *Omi, dö kel ‚Moyses’ in nomem e profetans epenoms, etuvobs, sevabo Yesusi: son ela ‚Ioseph’ de ‚Nazareth’.* — Мы нашли его, о котором Моисей в Законе и пророки писали, то есть Иисуса, сына Иосифа из Назарета (Ин. 1:45).

— *Yesus ägolom lü votaflan laka Galileyäna, sevabo laka di ‚Tiberias’.* — Иисус идёт на другую сторону Галилейского озера, то есть Тивериадского озера (Ин. 6:1).

— *...tü plekadür, sevabo tü düp zülid.* — ...в час молитвы, то есть в девятый час (Деян. 3:1).

— *Sumolsöd lehäti beata, e glävi lanöfik (sevabo, vödi Goda)!* — Возьмите шлем спасения (блаженства) и меч духовный (то есть Слово Божье)! (Еф. 6:17).

— *...läned et ranemon in dialeg onas: ‚Akeldamach’, sevabo: bludaläned.* — земля эта называется на их диалекте Акелдама, то есть Земля крови (Деян. 1:19).

— *Dät datika Volapüka fa ‚Johann Martin Schleyer’, sevabo: d. 31id mätzula yela: 1879 palecedon i as primadät cıfalama.* — Дата изобретения волапюка Иоганном Мартином Шлейером, а именно 31 марта 1879 года, считается также днём начала президентства (днём утверждения должности чифаля).

— *M.b.p.b. sevabo: „Menade bal, püki bal”.* — *M.b.p.b.*, то есть **Одному человечеству — один язык.**

— *...käled kälöfikün Volapüka, sevabo e gramata e vödastoka oka* — заботливое сбережение волапюка, то есть его грамматики и лексикона.

— *Ön jenets mödik, sevabo rö püb lebukas...* — Во многих случаях, а именно при публикации трудов...

— *...dönu slopikoу yufapüki valemik rigik, sevabo Volapüki* — снова становятся приверженцами изначального всеобщего вспомогательного языка, то есть волапюка.

— *...steifüls anik penulas somik ya pedunons (sevabo pro Vöna-Grikänapük, Rusänapük e Larabänapük)* — несколько примеров таких транслитераций уже сделано (а именно для древнегреческого, русского и арабского языков).

3. Дополнительные сведения

Эти же слова (*eфе* чаще, *sevabo* — реже) употребляются при сообщении дополнительных сведений, не являющихся обязательными. *Eфе* может переводиться в таком случае как «и притом», «причём», «потому что», «вследствие», *sevabo* — «тем самым», «следовательно»:

— *...tuyoу, das ävolutükob röpi, eфе ni in sünagogs, ni in zif.* — ...нашли, что я не возмущал народ, причём ни в синагогах, ни в городе (Деян. 24:12).

— *Dönu diab äkesumom omi, eфе lü bel veto geilik...* — Дьявол снова взял его, а именно на очень высокую гору... (Мф. 4:8).

— *Pedälos-li oles ad lebatön elani di ‚Roma’, eфе utani, kel no nog pedasäkom?* — Разве вам позволено бичевать римлянина, и притом такого, который ещё не был допрошен? (Деян. 22:25).

— *...ädugoms omi lü yad, eфе cödöpa...* — ...отвели его во двор, судилища то бишь... (Мк. 15:16).

– *I pö jäfūd Volapükik esevädükom oki as slopan zilik valemäpüka di ‚Schleyer‘ ä kevoban nämik pö stäänükam ata, pato in Tsyinän tö ‚Amoy‘ e ‚Shanghai‘ efe medü tidodems Vpik mödik e Vpa-lebüks ömik.* — Также в сфере волапюка он прославился как усердный последователь иллейеровского всеобщего языка и сильный соработник в его распространении, особенно в Китае, в Амое и Шанхае, например посредством многих волапюкских учебных курсов и некоторых волапюкских трудов.

– *dil lid: Deutänapük-Vp. efe jü vöd: ‚Steuermannscmat‘* — часть первая, немецко-волапюкская, а именно до слова «*Steuermannscmat*».

– *Menamödots ädalilons baläliko utosi, kelosi ‚Philippus‘ äsagom; efe demü utos, keli älilons, e demü milags, kelis äloegons dunön omi.* — Толпы единодушно внимали тому, что говорил Филипп, вследствие того, что слышали, а также чудес, которые, как наблюдали, он творил (Деян. 8:6).

– *Ün gölayel de 1931 sevabo pö dabükabüsid sevädik: ‚E. J. Brill‘ in ‚Leiden‘ äpübon in Deutänapük vödabuk gretik Volapüka.* — Весной 1931 года, а именно в известном коммерческом издательстве «Э. Й. Брилль» в Лейдене, появился большой словарь волапюка на немецком языке.

– *Tefü mäks at remiäl gretik dabinon, kelos klülädon sekü sel. Ünü 1930 sevabo samäds 4.300 päselons.* — Эти марки пользовались большим успехом, как показали продажи. Конкретнее говоря, в течение 1930 года продано 4 300 экземпляров.

– *El ‚jia‘ (= palet, sevabo ela ‚Ali‘).* — «Шия» («партия», то есть <партия> Али).

4. С наречиями и союзами

Рассматриваемые слова употребляются также перед наречиями, союзами, указательными местоимениями — союзными словами, а также в качестве союзов, вводящих части сложных предложений. В таких случаях *sevabo*, подобно *efe*, функционально сближается с союзами.

– *Demü klubayel, kel baibinon kaledayel, lecifef sevabo steifon ad lonülön äs nom kobikami valemik ün prim yela.* — Относительно года <деятельности> клуба, который совпадает с календарным годом, верховное руководство тем самым старается предложить в качестве правила всеобщее собрание в начале года.

– *Ikanoyös sevabo duinön mödikumosi!* — Тем самым можно было бы многое свершить!

– *E dönu änoom osi, efe yulo...* — И снова он отрекался от того, а именно поклявшись... (Мф. 26:72)

– *No sevols-li, das, if vedükols olis it slafanis eka, ad lobedön oni, binols jenöfo slafans utana, keli lobedols, efe u deadio dub sinods, u dub lobed lü gid?* — Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаете себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь, то есть или рабы греха к смерти, или послушания к праведности? (Рим. 6:16).

– *God oglorükom omi in ok, efe suniko.* — Бог прославит его в себе, и притом скоро (Ин. 13:32). — в этом контексте *efe* означает «и притом».

– *Mögiküno suno, sevabo ven monameds dälons atosi, kadäm opübon vödabuki siklopedik Volapüka.* — Как возможно скорее, то есть когда это позволят денежные средства, Академия опубликует энциклопедический словарь волапюка.

– *No stönolsöd odi, bisä ma plüid rezipik dü tim anik, dat kanols dedietön olis pleke, e täno kobokömön dönu lü od, efe dat diab no bätodomös olis demü juitiäl olsik!* — Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, чтобы могли посвятить себя молитве, а потом опять будьте вместе, а именно для того, чтобы не искушал вас сатана сластолюбием вашим (1Кор. 7:5).

– *Penäd obik binon dilo boso künik, o svists! bi ävilob mebön oles bosi sekü benäd obe fa God pigivöl, sevabo, das binob düinan Kristusa...* — Послание моё частично несколько смело, о братья, потому что я хотел напомнить вам кое-что вследствие данной мне Богом благодати, а именно <той>, что являюсь слугой Христа... (Рим. 15: 15—16)

– ...*kel no petekon me nams, sevabo, kel no duton lü jafot at* — которая не сделана руками, то есть не принадлежит к этому творению (Евр. 8:11).

– ...*tän obegom, das givomös one lifi, sevabo, if no edunon dasinodi*. — тогда он <пусть> молится, чтобы <Бог> даровал ему (согрешившему брату) жизнь, то есть если он (согрешивший) не совершил смерного греха (1Ин. 5:16).

– *Täno dial ela ‚Schleyer‘ semanaedo ojenöfikon, sevabo: das odalabobs me Volapük püki, kel valeto pagebon as kosädamedöm bevünetik*. — Тогда идеал Шлейера однажды осуществится (воплотится), то есть мы получим в волапюке язык, который повсюду используется как международное средство общения.

– *Votükams Volapüka, kelis evobädon nen dem leceda datikana Volapüka: mastal obsik, nen däl ed igo ta vil oma, sevabo ekodons, das balät in Volapükavol päädäükon, e das sekü atos konfid menefa in Volapük ämoikon*. — Изменения волапюка, которые <эта партия> разрабатывала без учёта мнения изобретателя волапюка, нашего гранд-мастера, без позволения и даже против его воли, тем самым привели <к тому>, что единство в мире волапюка было нарушено и из-за этого исчезла вера человечества в волапюк.

– *Promi te bali äflagom de of, sevabo, das neai ösäkoföv ome, kis äbinom e kiörao ikötom*. — Он требовал от неё только одно обещание, а именно чтобы она никогда не спрашивала его, что он такое был и откуда пришёл.

5. Перечисления и вставные конструкции

Особенностью слова *sevabo* является возможность использования в качестве вводного слова в парентезах (дополнительных сведениях в скобках) и после обобщающего слова при перечислениях (перед двоеточием).

При перечислениях, правда, в единичных случаях употреблялось слово *e fe*:

– *Fägols ad atos, e fe ön mods tel*: — Вы способны на это, а именно <действуя> двумя способами;

– *Volapükagaseds at olabons ma püks difik tiädis leigafomik, e fe samo tiädis sököl*: — Эти волапюкские газеты будут иметь схожие по форме названия в соответствии с разными языками, а именно, к примеру, следующие названия;

– ...*cifef stida at binädon me limans kil, e fe: dilekan, sekretan e kädan*. — ...руководство этого института состоит из трёх членов, а именно: директора, секретаря и казначея.

Однако чаще перед перечислениями употребляется *sevabo*:

– *Ed äcälom manis degtel, ...sevabo, eli ‚Simon‘, kele ägivom näinemi : ‚Petrus‘, eli ‚Iacobus‘ : son ela ‚Zebedaeus‘, eli ‚Ioannes‘ : blod ela ‚Iacobus‘, keles ägivom näinemi : els ‚Boanerges‘, kelos sinifon: sons tonära, eli ‚Andreas‘, eli ‚Philippus‘, eli ‚Bartholomaeus‘, eli ‚Matthaeus‘, eli ‚Thomas‘, eli ‚Iacobus‘ : son ela ‚Alphaeus‘, eli ‚Thaddaeus‘, eli ‚Simon‘ : Kanaänan, e ‚Iudas‘ di ‚Kariot‘, kel eträtom oti*. — И назначил двенадцать мужчин, ...а именно: Симона, которому дал прозвище Пётр, Иакова, сына Зеведеева, Иоанна, брата Иакова, которым дал прозвище Воанергес, что значит «сыны грома», Андрея, Филиппа, Варфоломея, Матфея, Фому, Иакова, сына Алфеева, Фаддея, Симона Кананита и Иуду Искаротского, который предал его (Мк. 3: 14, 6—19);

– *Ven ikötoms us, ägoloms lü löpacem, kö äkobikoms kösömiko, sevabo: ‚Petrus‘, ‚Iacobus‘, ‚Ioannes‘, ‚Andreas‘, ‚Philippus‘, ‚Thomas‘, ‚Bartholomaeus‘, ‚Matthaeus‘, ‚Iacobus‘: son ela ‚Alphaeus‘, ‚Simon‘: lezilan, e ‚Iudas‘: son ela ‚Iacobus‘*. — Когда они пришли туда, пошли в горницу, где собирались обычно, а именно: Пётр, Иаков, Иоанн, Андрей, Филипп, Фома, Варфоломей, Матфей, Иаков, сын Алфеев, Симон, зилот, и Иуда, сын Иаковлев (Деян. 1:13);

– *Blod bäldikün äsumot lafi, sevabo: jamods zül*. — Старший брат взял половину, а именно девять верблюдов (Здесь как перечисление (с двоеточием) оформлено уточнение.);

– *Om it reto ya änetom löloti „kuraani“, sevabo: loreid, dasevädükam u lejon*. — Он сам к тому же называл целое Кораном, то есть «чтением вслух», «откровением» или «учением» (Здесь перечисляются разные переводы одного слова.);

– *Diploms siik pro meritabs patik, sevabo: a) stimadiplom tradutana, ä) stimadiplom lautana, b) stimadiplom spikädana, c) stimadiplom musigala, d) stimadiplom poedana, e) stimadiplom kadämala, f) stimadiplom senätana.* — Отличительные (позитивные, положительные) дипломы за особые заслуги, а именно: а) почётный диплом переводчика, б) почётный диплом сочинителя, в) почётный диплом лектора, г) почётный диплом маэстро, д) почётный диплом поэта, е) почётный диплом старшего академика, ж) почётный диплом сенатора.

Sevabo используют и как вводное слово перед сообщаемым в скобках (*efe* в такой позиции не встречается):

– *Utos binon ‚corban’ (sevabo: givot).* — То «корван» (то есть «дар») (Мк. 7:11);

– *Gidükam se lekred sagon güo: ‚No sagolöd ninälo: Kin olöpikon-li sülio?’ (Sevabo ad doniodugön Kristusi); u: ‚Kin odonikon-li lü gufür’?* (*Sevabo ad lelifükön Kristusi se deadam*). — Праведность от веры, наоборот, говорит: «Не говори внутренне (в сердце своём): „Кто поднимется на Небеса?“» (а именно, чтобы свести Христа), или: «Кто спустится в бездну?» (а именно, чтобы воскресить Христа из смерти) (Рим. 10: 6–7);

– *..jinef (sevabo: ‚Katharina Hartmann’ pemotöl tü 1832 novul 11 ed edeadöl tü 1915 prilul 4 in ‚Konstanz’; äkonötof lomü datuval sis 1873)...* — ...племянница (а именно Катарина Гартман, родившаяся 11 ноября 1832 г. и умершая 4 апреля 1915 г. в Констанце; была экономкой в доме изобретателя волапюка с 1873 г.)...;

– *Esteifüloy ad plänön vamikamatödoti tala (sevabo: pluikam dibota, kel paneodon ad dagetön löpikumati vamota mö grad 1 di ‚C’)*... — Пытались объяснить величину потепления земли (а именно увеличение глубины, которая требуется для получения повышения температуры на 1 градус Цельсия)...

Итак, оба слова употребляются при пояснениях, уточнениях, присоединительных членах предложения. Слово *sevabo* также может служить вводным словом в перечислениях (после обобщающего слова) и вводным словом во вставных (скобочных) конструкциях. Часто *sevabo* употребляется перед переводом иностранных слов.

Наречие «*ras*»

Определённые трудности у волапюкистов вызывает наречие *ras* (только, лишь, впервые, не ранее чем; в русском языке соответствует частице или союзу). Думается, сложности вызваны и отсутствием специального слова *только* с темпоральным значением во многих языках, и обманчивой близостью совершенно разных слов *ras* и *ros*, и отсутствием упоминаний наречия *ras* в большинстве учебников. Можно выделить следующие основные случаи употребления *ras* в волапюке.

I. Самостоятельное употребление, без предлогов и наречий

1. При назывании времени, перед существительным с темпоральной семантикой.

– *Binos ras düp degtelid; labobs nog timi saidik.* — <Сейчас> только двенадцать часов, у нас ещё достаточно времени.

– *...ibä binos ras düp kilid* — ...ибо теперь (лишь, только, ещё) третий час дня (Деян. 2:15).

– *...tü timül at binos ras del mälid mayula.* — в этот момент (ещё) только 6 мая.

В сходном значении — при назывании возраста:

– *...älabof ras baldoti florüpayelas degmäl.* — ей было только шестнадцать веших лет (она обладала лишь возрастом шестнадцати веших лет).

2. Перед прилагательными — в предложениях, где сообщается, что характеристика, называемая прилагательным, появляется не сразу, спустя некоторое время, после некоторых событий.

– *Votükams statudas obinons pas lonöfiks, if punotükons fa cıfal me dalebüds patik.* — Изменения устава становятся легитимными, только если обнародованы чифалем посредством специального эдикта (изменения устава только тогда легитимны...).

– *Tuved säkäda at ävedon pas mögik dub proged nola obsik...* — Разрешение этой проблемы стало возможным только через развитие нашего знания...

3. В начале предложений перед наименованиями лиц, впервые что-либо совершивших, ставших пионерами в чём-либо.

– *Pas ‚Schleyer‘ eplörom ad jafön püki mekavik...* — Только Шлейеру удалось создать искусственный язык...

– *Pas fovan ela ‚Mohammed‘: ‚Abu Bekr‘ äjafom buki voik kuraana...* — Только последователь Мухаммеда Абу Бакр создал непосредственно книгу Корана...

Похожий контекст с существительным, называющим неодушевлённый предмет:

– *Pas ston de top: ‚Rosette‘... ögevon mögi ad tuvedön hieroglifis.* — Только камень из местечка Розетта предоставил возможность расшифровать иероглифы.

В сходном значении употребляется перед глаголами-сказуемыми (при указании на лицо, впервые, раньше всех других совершающее что-либо):

– *Ibä jü atim pö reid diateka vönik veal ebleibon seatön, no petoïkon, ibä pas palivïkon fa Kristus* — Ибо доныне при чтении Ветхого Завета покрывало остается неснятым, потому что оно снимается (лишь) Христом (2 Кор. 3:14).

4. В союзном значении — в составе конструкции:

pas..., ven... — только (тогда)..., когда...: *fav oba pas äläsikon boso, ven pos minuts anik ästanob...* — моё волнение несколько уменьшилось только тогда, когда спустя несколько минут я стоял...

II. Перед предлогами и наречиями, как правило с темпоральным значением, а также перед союзами

Ниже будут перечислены самые популярные комбинации:

1) **pas ün** — только в, лишь к: *ün 1890 nem ela ‚Poletti‘ ya komädon in lised limanas, ab pas ün 1894 edagetom de ‚Schleyer‘ diplomi „kademana“* — имя Полетти встречается в списке членов <Академии> уже в 1890-м, но он получил от Шлейера диплом академика лишь в 1894-м; *pas ün yel: 1453 ‚Gutenberg‘ äprimom büki biba latinik* — только в 1453 году Гутенберг начал печатать латинской Библии; *klub pänätïkon dönu pas ün 1946 mayul 11* — клуб был заново восстановлен только 11 мая 1946 г.; *pas ün prim tumyela 17id* — только в начале XVII века; *pas ün zänodatimäd* — только в Средние века;

2) **pas tü** — только в: *pas tü düp zao lulid poszedela* — только примерно в пятом часу вечера, только приблизительно в пять после полудня;

3) **pas tüi** — только к: *e pas tüi soar ämotevoms nensekiko* — и только к вечеру они без успеха уехали;

4) **pas bü** — только... тому назад; ещё... тому назад: *pas bü yels tel* — только два года назад; *pas bü yel bal eprimols no te ad dunön osi, abi ad vilön osi!* — не только начали делать сие, но и желали того ещё с прошедшего года (2 Кор. 8:10); *pas bü brefïp nun ärivon obis* — лишь совсем недавно нас достигла новость;

5) **pas sis** — лишь начиная с: *pas sis tumyel plu lafik* — лишь начиная более чем с пятидесяти лет тому назад;

6) **pas pos** — только после, лишь спустя: *ädajonom oki dönu in ‚Fairfield‘ pas pos muls kil* — он снова появился в Фэйрфилде лишь спустя три месяца; *pas pos stud literata patik* — только после изучения специальной литературы;

7) **pas nu** — только теперь, лишь сейчас: *kel sio pesevom bü jaf levala, ab pas nu, ün fin timas, pedasevädïkom demï ols* — который точно был узан прежде сотворения Вселенной, но только теперь, в конце времён, был открыт вам (1 Пет. 1:20);

8) **pas täno** — лишь тогда (после другого события, позже чего-то другого): *pas täno kanom beravön domi* — лишь тогда (связав хозяина) он (вор) может обворовать дом (Мф. 12:29); *gleipolöd pas täno glävi, if säditretaveg votik bal no dabinon-la!* — хватайся за меч лишь в том случае, если не существует никакого другого пути избавления от неприятностей;

9) **pas latiko** — только поздно: *pas latiko ün soar* — только поздно вечером; *dila votik sevädikons pas latikumo* — (грехи) части других открываются только впоследствии (1 Тим. 5:24); похожий пример: *e pas mödo latikumo* — и только (на)много позже;

10) **pas lunüpo** *pos volakrig balid* — только спустя длительное время после Первой мировой войны;

11) **pas pianiko** — только постепенно, лишь мало-помалу;

12) **pas if** — только если: *pas if atos ojenon* — только если это произойдёт;

13) **pas ven** — только когда: *pas ven älabol lifayelis jöl ejulol* — только когда тебе исполнилось восемь лет, ты поступил(а) в школу;

14) **pas dub penät** — только посредством письма (только после изобретения и использования письменности).

Обычно, как видно, *pas* ставится перед другими наречиями, но существуют и единичные примеры иного порядка слов: *ni pas, täno pas*.

Встречаются и сочетания *pas* с пространственными предлогами, когда речь идёт не собственно о пространстве, а о периоде пребывания где-либо:

– *ab jenöfo pas su ,St.-Helena’ edagetom malädi* — но на самом деле только на Святой Елене он приобрёл болезнь (только когда находился на острове Святой Елены);

– *pas in ,Brod’ pädrefof fa senäl fogina* — только в Бродах (только когда я оказался/находился в Бродах) меня охватило чувство чуждости.

Таким образом, *pas* используется в тех случаях, когда слово *только* значит «не ранее чем» или его нельзя заменить синонимом *единственно*. В словаре 1931 г. приводится ещё производный от данного наречия союз *pasä* (только лишь когда), в реальных текстах не встречавшийся.

О предлоге «di»

Некоторое время назад я уже писал об особенностях употребления предлога *di* (<http://fabzaycev.ucoz.ru/forum/2-1-1>), основываясь главным образом на переводе Нового Завета. Материалы «Волапюкской газеты для говорящих по-голландски» демонстрируют, что этот предлог может употребляться и перед нарицательными именами существительными, что нуждается в небольшом пояснении.

Для облегчения изучения и использования волапюка, уменьшения объёма словаря существует возможность употреблять в неизменном виде заимствованные из естественных языков слова (варваризмы). Этой цели служат два слова — *el* (для существительных) и *di* (для прилагательных).

Предлог *di* ставится перед определением. На русский язык слово после *di* может переводиться или как прилагательное, или как первая (определяющая) часть сложносоставного слова (ниже приводятся и примеры из «Голоса волапюка»):

– *harmonöm di ,jazz’* — джаз-гармоника, джазовая гармоника;

– *musiganef di ,rock’* — рок-группа, роковая группа;

– *doküm di ,PDF’* — ПДФ-документ;

– *periodapenäd di ,Interlingua’* — периодическое издание на интерлингве;

– *gasedas di ,Esperanto’* — эсперантистская газета, газета на эсперанто;

– *gasedalised di ,Ido’* — список газет на идо, идистский список газет;

– *sogods di ,Ido’* — идистские кружки;

– *penäds di ,Esperanto’ u di ,Ido’* — эсперантистские или идистские сочинения;
– *plan di ,soma’* — растение сома (растение, из которого готовили сому), растение для сомы, растение, содержащее сому, «сомское» растение.

В волапюке часто форма родительного падежа существительного или местоимения и прилагательное от этого же слова взаимозаменяемы (поэтому, например, синонимичны личные местоимения в родительном падеже и соответствующие притяжательные местоимения, например: *oba, obik* — «мой, моя, моё, мои»). Это проявляется и в том, что во многих случаях взаимозаменяемы словоформы *ela* и *di*:

– *Volapük ela ,Schleyer’, Volapük di ,Schleyer’* — волапюк Шлейера, шлейеровский волапюк;

– *slopans ela ,Schleyer’, slopans di ,Schleyer’* — последователи Шлейера, шлейеровские последователи;

– *penäds di ,Ido’, penäds ela ,Occidental’* — идистские сочинения, сочинения окцидентала (на окцидентале);

– *pük di ,Schleyer’, datuvot ela ,Schleyer’* — шлейеровский язык, изобретение Шлейера.

P.S. Из сказанного выше вовсе не следует, что можно образовать синонимичную предлогу *di* адъективную форму артикля **elik* (по аналогии со взаимозаменяемыми формами *oba/obik*). Словообразование волапюка не настолько гибко!

О предлоге «tä»

Предлог *tä* — один из тех, которым не повезло со словарными описаниями. Согласно словарю де Йонга, *tä* значит *к* (о числовом соотношении), например:

– *tel proporos tä fol, äs kil tä mäl* — два относится к четырём, как три — к шести;

– *propor binon 1 tä 20* — отношение составляет 1 к 20.

В словарях Ральфа Миджли упоминается (к сожалению, без достаточных иллюстраций примерами) другое значение этого слова — «за» (о цене: «купить за»). Кроме того, Миджли указывает на возможность употребления предлога с некоторыми глаголами: *tökön tä* (обменивать на) и *leigodön tä* (этот второй пример неверен).

Действительно, согласно многочисленным текстам, это значение, связанное с идеей обмена, даже популярнее (деньги являются частным случаем предмета, на который что-то меняется, то есть универсальным эквивалентом):

– *log tä log, e tut tä tut* — око за око, зуб за зуб;

– *peselon tä dinars plu kiltums* — продан больше чем за 300 динариев;

– *kanon pasivön tä flonazims Nedänik 50 a samäds 100 pö söl* — может быть заказано по цене 50 нидерландских центов за 100 экземпляров у господина;

– *tä suäm mö flons kil* — за цену в три гульдена;

– *lofön tä at suämi smilöfik, smilöfapülik* — давать за это смехотворную сумму;

– *ätökom cali käptena pö fledinaif tä ut piratakäptena* — он поменял должность капитана торгового судоходства на должность пиратского капитана (капера).

Интересно, что, согласно официальному словарю, в этом значении может употребляться предлог *a*:

– *balats lul a makazims deg* — пять штук по десять пфеннигов.

Думаю, на практике это не реализовалось, поскольку предлоги *tä* и *a* часто встречались в одном контексте и обозначали разные отношения (*tä mon a samäd*).

Отсутствие примеров, иллюстрирующих разные значения предлога *tä*, в официальном словаре, по-моему, объясняется влиянием немецкого языка, в котором оба значения отмечаются у слова *zu*. Видимо, де Йонг посчитал, что в данном случае реализуются разные,

контекстуально возможные варианты одного значения (отношение между членами пропорции и отношение между обмениваемыми предметами).

Инструменты и инвентарь

Часто в волапюке слова, взятые по отдельности, кажутся похожими. В таком случае различить их помогают, например, контексты употребления и однокоренные производные слова (в том числе сложные). Примером тому может служить пара *stum/stöm*.

Stum — это »инструмент, орудие, прибор«. В нормативном словаре даются такие примеры:

- *stums kiemavik pro voböps* — лабораторные химические инструменты;
- *stums kötetavik* — хирургические инструменты;
- *stums stelavik* — астрономические приборы.

Судя по всему, первоначально планировалось использовать это слово и в значении «музыкальный инструмент», о чём свидетельствует следующий пример:

- *bladastum* — духовой инструмент.

Впоследствии, правда, *stum* в этом значении было вытеснено словом с более узким значением — *musigöm*, ср.: *flapamusigöm* — ударный инструмент, *stinamusigöm* — струнный инструмент. Таким образом, единицу *bladastum* можно признать архаизмом (сейчас правильнее писать *bladamusigöm*, хотя по традиции, скорее всего, долго ещё будут использовать слово *bladastum* — впрочем, судить об этом сложно, поскольку о духовых музыкальных инструментах никто не писал, по-видимому, с 1931 г.).

Существительные *stums*, *stumet* могут соответствовать слову *инструментарий* (хотя иногда возможен и перевод *инвентарь*).

Stöms, stömem — это как раз *инвентарь, утварь, бутафория*. *Stöm* — это предмет, который тоже используется в определённой сфере, подобно инструменту, но не столь активно, не обязательно направляется рукой человека для модификации или исследования некоего объекта.

Наряду с «утварью», *stömem* может означать также конскую упряжь, сбрую. Об этом свидетельствуют глаголы и отглагольные существительные:

- *stömam* — запряжка (коня), облачение в сбрую;
- *stömön* — надевать в качестве сбруи, запрягать;
- *sästömön* — снимать сбрую, распрягать: *sästömön nime fräni* — избавлять животное от удила, мундштука.

Есть и сложные слова с «лошадиным» значением:

- *bodastöm* — деревянная часть сбруи (кстати, есть и слово *bodastum* — деревянный инструмент, например, деревянный молоток);
- *fimädamastömem* — упряжь (для запряжения в телегу);
- *jevodastömem* — конская сбруя;
- *jevodastömöp* — сарай для конской сбруи или место, где запрягают лошадей;
- *monitajevodastömem* — снаряжение верховой лошади;
- *säedastömem* — седельная сбруя;
- *vabastömem* — повозочная упряжь.

Во многих случаях *stömem* — это *утварь* (посуда, столовые приборы):

- *kvisinastöms* — кухонная утварь;
- *largentastömem* — серебряная утварь (посуда);
- *largentastömemadünan* — смотритель, хранитель серебряной посуды;
- *fidedastömem* — столовые приборы (для официального обеда);
- *janedastömem* — приборы для сервировки завтрака;

– *kafastömem* — кофейные приборы;

– *tabastömem* — столовые приборы.

Как и в русском языке, в волапюке можно говорить о корабельной или церковной утвари:

– *glügastom* — предмет церковной утвари, церковный сосуд;

– *stöms kulta* — церковная утварь, предметы культа, церковные сосуды (выражение из Нового Завета);

– *nafastömem* — корабельная утварь.

Судя по официальным переводам, *stöms/stömem* — это не только конская «сбруя», но и человеческая:

– *küirastöms* — кожгалантерея; амуниция (хотя возможен и перевод «кожаная сбруя», отсутствующий в официальных списках слов).

Кроме кухонной, церковной и корабельной, в волапюке можно говорить о «театральной утвари», то есть реквизите, бутафории:

– *stömigaledan* — бутафор, реквизитор;

– *teatastöms* — реквизит, бутафория.

Орудие, прибор, принадлежность — тоже возможные переводы:

– *nägestömem* — швейные принадлежности;

– *pänastöm* — принадлежность для живописи;

– *yagastöms* — орудия лова, охотничьи принадлежности (скорее всего, силки и капканы, не требующие непосредственного участия охотника в поимке животного);

– *deidastöms* — орудия для убийства (в пыточной камере);

– *jeifastömem* — бритвенный инвентарь;

– *krigastömem* — полевые орудия;

– *kvänastöms* — пожарный инвентарь.

P.S. Следует признать, что идея о наличии в волапюке архаизмов не пользуется в волапюкосообществе поддержкой, что демонстрирует обсуждение словечка *bladastum* в Интернете. В то же время, к примеру, в наши дни безоговорочно отдаётся предпочтение лексеме *stimatitul* перед *stimatiäd*, а дело здесь в том, что слово *titul*, во-первых, появилось позже, во-вторых, позволяет избежать многозначности, стремление к чему тщетно, но декларируется. Размышляя над этим вопросом, придётся решить более общую проблему языкового строительства — о допустимости новаций и о пределах консервации традиций. На практике каждое конкретное противоречие в существующих нормативных словарях и словарных списках трактуется каждым волапюкистом по отдельности, причём один и тот же человек может апеллировать то к логичности и функциональности, то к традиционности и общепонятности.

В любом случае, пока кто-нибудь не написал текст о духовых инструментах, всё это пустые разговоры.

О слове «cärm»

Сейчас Чжан Юйтун (известный также как Даниэль, или Данни, Чжан) занимается составлением волапюко-китайского словаря, поэтому в ходе обсуждений на интернет-форумах (особенно в группе «Яху!») находят ответы на интереснейшие вопросы. Вот несколько небесполезных пунктов.

Слово *cärm* означает «росток, зародыш». В идеале это пускающее ростки зерно, из которого развивается растение. Но слово может употребляться и в переносном смысле:

Klub bevünetik at binon somo cärm, se kel fed nämädik Volapükaklubas kanon daglofön. — Этот международный клуб является, таким образом, ростком, из которого может развиваться мощная Федерация волапюкклубов.

С переносным значением корень возникает и в сложном слове *heracärm* — волосаяная луковица, волосаяной фолликул. Корень волоса только внешне напоминает прорастающее зерно, в полном смысле «зародышем» или «ростком» волосаяной фолликул не является. Солодовый росток (*maltacärm*) является побочным продуктом производства солода. Из такого «ростка» ничего развиваться не может.

Можно ли слово *cärm* применять по отношению к зародышам животных, а не только растений? Судя по слову *gokanögacärm* (зародышевый диск куриного яйца), можно. Однако вопрос о различиях между зародышем и эмбрионом без консультации с эмбриологом решить сложно. Очевидно также, что *cärm* в большинстве случаев относится к растениям или похожим на растения предметам (волосам).

Следующие стадии развития живого организма обозначаются словами *brüom* (эмбрион) и *föt* (плод). Эти слова нельзя переводить словом «зародыш»!

Слово *cärm* демонстрирует, что слова волапюка могут быть многозначными: всё-таки «росток» — это одна вещь, «зародыш» — что-то немного другое, а метафорические значения (фолликул, похожий по форме, и «росток клуба», напоминающий «росток» только по хронологии и роли в развитии) вообще делают семантику слова слишком неопределённой.

Другой пример многозначности, доходящей до омонимии — слово *gnob*. Вообще-то это кнопка: *gnob lektinik* (электровыключатель), *klokülagnob* (кнопка звонка, например, дверного). Но по внешнему сходству так может называться почка: *bledagnob* (листовая почка), *flukagnob* (плодовая почка), *planagnob* (почка растения). А вот глагол относится уже только к растениям: *gnobön* — «распускаться, появляться» (о почках).

Регулярно читая интернет-форумы, вы сможете узнать и другие интересные вещи.

P.S. Интересно, что в материалах де Йонга слово *nög* используется для обозначения яйцеклетки. Логичнее было бы использовать в этом значении сложное слово *nögasiül*, как и происходит сейчас в интернет-обсуждениях.

Америка — это не США! Волапюк расставляет всё по местам

Волапюк — язык, который развивается уже более ста лет, потому в нём накопились архаизмы, в том числе приводимые в официальном словаре. Это можно продемонстрировать на примере полного официального названия Америки — США.

В словаре 1931 г. и в статьях «Волапюкогазеты для говорящих по-голландски» 1930-х гг. встречаются следующие варианты:

Tats-Pebalöl Meropa,

Tats Pebalöl Meropa.

Первое, что странно в этом наименовании — дефис между существительным во множественном числе и причастием². В «Грамматике волапюка» постановка дефиса в подобных составных наименованиях государств не оговаривается, допускается только дефис между двумя существительными — равноправными наименованиями, например:

Lösterän-Macarän (Австро-Венгрия).

В других составных названиях государств дефис не использовался, например:

Libatat Lireyänik (Ирландская Республика),

Repüblük itreigik tacikanas (Таджикская Автономная Республика).

Скорее всего, употребление дефиса, не обусловленное правилами реформированного волапюка, было вызвано привычками волапюкистов, учивших язык ещё при жизни Шлейера (к их числу относятся Альберт Слоймер и Ари де Йонг): написание *Tats-pebalöl* (Соединённые Штаты) было (наряду с сокращённой формой *Pebaltats*) официальной нормой.

² Строго говоря, должен применяться двойной дефис, вероятно, из-за отсутствия в наборной кассе типографии не встречавшийся в упомянутой газете: **Tats=Pebalöl**.

Современным волапюкистам дефис в данном случае не нужен (несмотря на то, что дефисное написание приводится в словаре 1931 г.).

Вторая неточность — использование слова *Meropa*. Во-первых, оно может относиться не только к Северной, но и к Южной Америке. Во-вторых, это название континента, и в названии государства привычнее смотрелось бы слово *Lamerikän*.

Дважды (в 1939 и 1940 гг.) было употреблено название, свидетельствующее о поиске более логичного и точного волапюкского наименования страны Америки:

Tats pebalöl Nolüda-Meropa (Северно-Американские Соединённые Штаты).

Начиная с 1947 г. употреблялся ещё более точный вариант перевода на волапюк:

Tats pebalöl Lamerikäna.

Конечно, были колебания в употреблении прописных/строчных букв и дефиса (встречались варианты «Tats Pebalöl Lamerikäna», «Tats-Pebalöl Lamerikäna»), но слово *Merop* в волапюкском аналоге полного наименования США оказалось полностью вытеснено существительным *Lamerikän*. Тем самым волапюк обогатился архаизмом *Tats-Pebalöl Meropa*, употреблять который в современных текстах не следует (если нет задачи стилизации).

Отрицай правильно и переводи причастием!

Чтение словаря волапюка — очень увлекательное занятие, потому что многие выражения и переводы кажутся лишними, как будто приводились всего лишь ради демонстрации особенностей использования языка (словообразовательных или грамматических). Например, в статье на слово *no* (согласно «Грамматике волапюка», наречие) Ари де Йонг показал, какой порядок слов предпочтительнее в сочетаниях *ещё не*, *больше не* и как надо прибегать к помощи причастий, если в волапюке не находится однословного эквивалента при переводе:

igo no — даже не,

no balna — ни единожды, ни одного раза,

no büä — не раньше чем,

no ejenöl — не случившийся, не произошедший,

no fovo — ничего далее, ничего больше,

no lunüpo — непродолжительно,

no mafädik — неважный, ничего не решающий,

no nog — ещё не,

no plu — больше не,

no vilöfo — неохотно, нехотя; с отвращением,

no palelöföl — нелюбимый,

no pebegöl — непрошенный; без спроса, без приглашения, незванный, неожиданный,

no pebüdöl — добровольный, без приказа,

no pebüosenöl — неожиданный, не предчувствовавшийся, непредвиденный, неожиданный, не предусмотренный,

no pedoatöl — нетронутый; неповреждённый,

no pedobüköl — неподдельный, не подделанный, чистый, не фальсифицированный, настоящий,

no pedugälöl — необразованный, невоспитанный,

no pefeilidöl — некультурный (о растениях); невозделанный,

no pefölöl — неудовлетворённый (о требованиях), не выполненный,

no pegeböl — неиспользованный, не применявшийся, оставшийся без употребления,

no pegesagöl — безответный, оставшийся без ответа,

no pekulöl — непротоптанный, непроторенный,

no peläkalkulöl — неподсчитанный, не исчисленный, неисчислимый, неучтённый,

no pelilöl — неслышанный,
no pebelödöl — необитаемый, незаселённый, ненаселённый,
no pemeřitöl — незаслуженный, необоснованный (несправедливый),
no pemigöl — несмешанный, чистый,
no peneletöl — беспрепятственный, не недозволенный,
no penemöl — неназванный, безымянный, анонимный,
no peniludöl — неожиданный, непредвиденный, не предполагаемый, внезапный,
no pepönöl — безнаказанный, непокаренный, ненаказанный,
no peropöl — непрерывный, не прерывавшийся,
no pespetöl — неожиданный, непредвиденный, незапланированный; такое, на что не рассчитывали,
no pestöböl — неограниченный,
no pevotüköl — неизменённый, не изменившийся; неизменный,
no pevüdöl — незванный, не приглашённый, непрошенный,
no pluamovik — непревзойдённый, несравненный, непревосходимый,
no pötitüköl — неаппетитный, не вызывающий аппетита.

О тщетности попыток понять словари волапука

1. Бундестаг уже не тот

В словаре де Йонга 1931 года есть слово *fedadel* с таким переводом: *Bundestag*. Любой немецко-русский словарь даёт очевидный эквивалент этому слову: «бундестаг, немецкий парламент». В переводе словаря 1931 года, выполненном Ральфом Миджли, приводится более широкое, но примерно такое же толкование: «федеральный парламент» (получается, *fedadel* — парламент любой федерации, не только Германии). Проблема в том, что внутренняя форма волапукского слова подразумевает другой перевод: *федеральный день, союзный день, День союзов* (какой-нибудь официальный праздник), *День федерации*. Косвенно на неверность перевода «бундестаг» указывает то, что во время де Йонга (да и раньше) слово «бундестаг» было не в ходу, парламент назывался рейхстагом. В то же время странно, что в словарь включено название праздника (День федерации), настолько малозначительного, что он основательно забыт с 1930-х годов.

На самом деле в данном случае де Йонг оставил без изменения слово и его перевод, употреблявшиеся ещё Шлейером. Уже в 4-м издании официального словаря волапука (1888) фигурирует слово *fedadel* с соответствием *Bundestag*. Интересно, что в самый объёмный словарь Шлейерова волапука — англоязычный словарь Вуда (1889) — это слово включено не было: видимо, автор-составитель не понял его смысл и решил не рисковать.

О каком же «бундестаге» писал Шлейер? Как и во многих других случаях, на значение волапукского слова помогает пролить свет один из первых толковых словарей немецкого языка — словарь Аделунга, где приводится такое толкование:

«Der Bundestag,

, des -es, plur. die -e. 1) Der Tag, an welchem sich verbundene Saaten oder Fürsten versammeln. Einen Bundestag ansetzen. 2) Diese Versammlung selbst. Dergleichen Bundestage kommen nicht nur in der Reformations-Geschichte vor, sondern in den Graubünden wird auch eine allgemeine Zusammenkunft aller drey Bünde noch jetzt ein Bundestag genannt»

(см. также: https://lexika.digitale-sammlungen.de/adelung/lemma/bsb00009131_4_4_4562). В русском переводе конца XVIII в.: «1) день, в которой союзные области или князья собираются; 2) сейм, на которой съезжаются союзные государи».

Итак, *bundestag* — это не только собрание или парламент, но и *день*, «союзный день», когда собирались для решения каких-либо вопросов «союзные» (заключившие союз) князья

или другие официальные лица. Слово в таком значении является историзмом, который неизвестен даже большинству современных немцев.

Таких случаев, когда используется вышедшее из употребления или диалектное немецкое слово, в официальном словаре волапюка довольно много. В том числе этим объясняется, почему практически любой волапюкский лексикограф надолго увязает в книге 1931 года — она затягивает, как тряпина: сложно осмыслить словарь, в котором даже *Bundestag* — не бундестаг.

2

Как известно, официальные словари волапюка, кодифицирующие этот язык, составлялись для читающих по-немецки. В результате обсуждения предлагаемых в нормативных словарях и списках слов эквивалентов часто выясняется, что они непонятны даже немцам (хотя, возможно, Аделунг, кто-нибудь из братьев Гримм, а то и вообще Лютер смог бы с ходу понять какие-то устаревшие или диалектные выражения). В силу непонятности такие слова, думается, никогда не будут использоваться и со временем перестанут воспроизводиться в словарях волапюка. Сейчас, поскольку Академия волапюка занимается инвентаризацией накопившегося богатства, обращение к подобным лексемам неизбежно (кстати, Ари де Йонг некогда признавался, что на подобную работу у него ушло около 10 лет; сколько потребуется сейчас, сказать сложно, но радует только, что вызывающие наибольшие затруднения слова всё равно никогда не использовались, то есть практически бесполезны).

Сначала будут приведены определения более-менее понятных слов.

Прилагательное *miotöfik*, согласно официальным словарям, должно означать «зашлакованный, шлаковый». Однако, как говорит чифаль, в данном случае Ари де Йонг просто мог выбрать неудачный эквивалент со слишком узким значением, поскольку очевидно, что *miotöf* должно означать «испачканность, загрязнённость, нечистоплотность» (свойство обладания грязью, «грязность»).

Miotäl — это духовная нечистота, проявляющаяся в нечистых помыслах, стремлении к непристойным вещам, соответственно *miotälik* — «нечистоплотный, нечистый, небезупречный, срамной». Слово *miotäd* тоже обозначает нечистоту в переносном смысле, но не связано с умонастроениями или свойством характера: это «порок, изъяз, пятно (на репутации)». Существительное пару раз употреблялось — в несмешном анекдоте и неглубокомысленном афоризме:

„No smökob, no drinob e neai logob lü jipuls!“ — „Jönö! klu labol miotädi no bali!“ — „Ga sio: no kanob nedunön ad lugön...“

Men vilon sio koefön miotädis okik, ab ai ko spel, das votan otaspikon onis.

Основа *miotäl* часто употребляется в переводе Нового Завета, в чём несложно убедиться.

Maled — «маркирование, указание». Слово никогда не употреблялось, и о более конкретном значении говорить сложно, но, судя по всему, имеется в виду сигнализация, индикация в достаточно широком смысле, поскольку *maledöm* — «счётчик, табло» (*branimaledöm* — «счётчик колебаний»).

Malot — это «знак, знамение, указание, проявление» (знак гибели, знак (симптомы) отрезвления).

Dilod — «часть, доля, пай» (в компании, предприятии: *dilodazöt* — «акция»).

Dilot — часть чего-то целого, например партия товара. Переводы де Йонга, связанные с установлением квот, неправильны. Чифаль говорит, что *dilot* может относиться не только к сфере торговли и обозначать не только партию (товара), но это значение хоть сколько-нибудь понятно, чем же *dilot* в более широком смысле отличается от *dil*, догадаться затруднительно.

Mufät — движение в переносном смысле, в русском языке — «игра» (игра (переливы) цветов, игра волн, игра воображения). *Mufed* — быстрые беспокойные движения, ёрзанье, метание (напр., в бреду, на постели), барахтанье.

Существительное *norm* нигде не встречалось, но должно обозначать «перпендикулярность». В списках слов с этим корнем встречается выражение *liipõn normalieni sui* — «опустить перпендикуляр (перпендикулярную линию) на». *Pendit* — это «прямота, отвесность, вертикальность».

Natälõn ma — «быть по темпераменту похожим на, быть таким же по духу, напоминать» (напр., какого-нибудь родственника).

Fealabedõn — «отчуждать» (напр., имущество — в пользу нового владельца).

У слова *dädäd* возможны два перевода: 1) проигрыш, разгром; 2) усталость, разбитость. Например, *dädädükõn* может означать «разбивать в пух и прах, не оставлять мокрого места», а также «доводить до истощения, заставлять устать, выжимать как лимон».

Dod — «рекламация, возражение, претензия, опротестование».

Klosul — «клаузула (договора)».

Plobõn — «не уступать (кому-либо), не пасовать (перед чем-либо)».

Слово *põr* — диалектное название снопа или копны. Слово избыточно, потому что уже до его публикации для обозначения того же предмета предлагалось слово *jif*.

Слова, которые не рекомендуются к использованию.

Diakot. Возможные переводы: должность дьякона (для этого уже есть слово *diak*); жильё дьякона; служба милосердия. Слово *diakot* ни разу не употреблялось, а суффикс *-ot* не соотносится ни с одним из возможных переводов.

Konsol. Не понятно, о чём идёт речь. «Консоль» — и точка.

Kustod. У немецкого эквивалента слишком много значений, чтоб можно было выбрать верное без контекста употребления. Возможно, это кустода (в старопечатных книгах). А может, сотрудник библиотеки или музея (сторож, главный хранитель, просто научный сотрудник).

Ошибки словарей Миджли

1

Практически все волапюкисты знают, почему необходимо и почему опасно пользоваться словарями Ральфа Миджли для понимающих английский язык. Однако время от времени об этом следует напоминать с приведением конкретных примеров, тем более что одно-два сомнительных слова найдутся практически на любой странице волапюко-английского словаря.

Пользоваться лексикографическими трудами Миджли необходимо, потому что только там зафиксированы некоторые до того не включавшиеся в словари слова, например:

– *falsät* — фальцет (это слово встречается, например, в волапюкском переводе повести «Иммензее»);

– *bilietabür* — билетная касса (слово употреблялось Крюгером в учебных курсах).

Ральф Миджли и Брайан Бишоп начали тяжёлую работу по фиксации и сохранению словарных богатств волапюка, которая должна быть продолжена, и сделали много полезного на этом пути.

Пользоваться лексикографическими источниками Миджли надо с осторожностью, потому что в основном словари составлялись им в 1990-х, когда Академия волапюка ещё не была воссоздана, а Миджли был единственным регулярно пишущим на волапюке человеком, вследствие чего он часто создавал окказионализмы по своему вкусу, нарушающие те или иные нормы волапюка. Примеры:

1) **fjesiped** — СПИД, *fibot jelasita pedagetöl* (приобретённая слабость защитной системы).

Во-первых, сомнительным выглядит эквивалент термина — словосочетание. *Fibot*, согласно авторитетным словарям, лингвистический термин (относящийся к склонению или глаголам), в медицинском смысле лучше использовать существительное без суффикса *fib*, а может, вообще существительное с другим корнем (скажем, *döf* — дефект, изъян, *döföf* — дефектность). *Jelasit* — потенциальное слово слишком общего характера (оно может обозначать и файервол — защитную систему компьютера, — и систему оборонительных сооружений), для существительного «иммунитет» в официальных словарных материалах приводится специальный аналог — *nenäfätöf*. Нужна ли приставка *da-*, тоже вопрос, всё-таки *dagetön* значит «получить, приобрести в результате сознательных усилий», возможно, лучше было бы употребить причастие *pegetöl*. Во-вторых, аббревиация как способ словообразования не описана в нормативной грамматике волапука. В образцовых текстах использовались только интернациональные аббревиатуры — варваризмы, например, та же *IALA* — Ассоциация международного вспомогательного языка (International Auxiliary Language Association). Наверное, для СПИДа можно использовать сокращение AIDS. Никогда не употреблялась и слоговая аббревиация (как в приведённом примере: *fibot jela-sita pedagetöl*; вероятно, финальная согласная буква в аббревиатуре сохраняется, чтобы не возникало ощущения, будто это дательный падеж какого-то другого существительного). В переписке Академии начиная с 2007 г. и по сей день идея о введении в волапуке аббревиации, тем более слоговой, ни разу не высказывалась, и подобные новообразования абсолютно не вписываются в словообразовательную систему волапука;

2) **filasepülöp** — *крематорий*. Подробно разбирать это слово даже не хочется, поскольку о его значении без перевода Миджли сложно догадаться. Достаточно упомянуть, что *sepül* — могила, значит, *sepülöp* — место могил (кладбище?), а с проводами покойников соотносится другое существительное — *sepülam*, погребение. Скорее всего, в оказавшихся под рукой у Миджли материалах не попадалось существующее и даже употреблявшееся в «Волапукогазете» де Йонга слово *kremator*. Однако если и производить какое-то новое слово с суффиксом *-ör*, то логично было бы отталкиваться от существительного, обозначающего кремацию — *fevilükam* (впрочем, вне контекста так можно назвать и сжигание мусора, поэтому лучше уточнить: **funifevilükamör*).

2. Принтер, интервью

Из обсуждений на разных интернет-площадках выясняются неточности существующих словарей волапука.

Во-первых, сомнительна форма **dabüköm* из словарей Ральфа Миджлея. *Dabükön* — это «издавать» (книгу), *dabüköp* — «издательство» (более-менее крупная фирма, имеющая в штате не только печатников, но и художников, редакторов и т. д.), в то время как *bükön* — «печатать, тиражировать», *büköp* — «типография, печатня». Таким образом, принтер, особенно домашний принтер, служащий для быстрой печати документов, логичнее было бы называть *büköm*, а *dabüköm* — это уже какой-то печатный станок (впрочем, на этот случай существует слово *pedöm* — «пресс»).

Во-вторых, тот же автор предложил непонятное с точки зрения норм волапука слово **bevüisagön* (интервьюировать), а в текстах появлялись и существительные **bevüisagan*, **bevüisagäb*. Дословный перевод — межговорительствовать — никак не соотносится со значением слова «интервью». За неимением лучших вариантов можно использовать слово *spikotön* (беседовать). Чифаль предлагает и такой вариант: *säkaspikotön* (беседовать с задаванием вопросов). При переводе одного рассказа Фрэнка Роджера использовалось выражение *säkiko spikön ko* (вопросно беседовать с). Поскольку подлежащим было слово *calonunodan* (репортёр), понятно, что речь шла именно об интервью.

3. Полиглот

Оказывается, в словарях Ральфа Миджли даётся неправильный перевод слова *polüglot* (оно переводится как «полиглот»). На самом деле *polüglot* — многоязычие, мультязычие, полиглоссия (хотя приводимый Ари де Йонгом — неправильный — немецкий эквивалент имеет два значения: 1) полиглот; 2) книга с параллельными текстами на нескольких языках). *Polüglotik* — многоязычный: в «Волапюкогазете для говорящих по-голландски» упоминается *klub polüglotik* — многоязычный клуб, клуб полиглотов. В волапюкских текстах встречается и слово *polüglotan*, которое как раз и может служить для обозначения полиглота.

Комментарии к отдельным словам

1. Различие слов «drined» / «drinod»

В результате чтения обсуждений на сайте «Яху!» сегодня я заметил ещё одну ошибку в своём переводе «Грамматики волапюка». Дело в том, что для уточнения значения приставок и суффиксов я пользовался учебником Иоганна Шмидта, где, оказывается, была допущена досадная опечатка: *drinot* → *drinod*. А значит, в моём примечании к § 181 должно быть написано:

drined ‘напиток’ / **drinod** ‘глоток’.

Увы, я не обратил внимание на § 229, где ясно написано:

Drinod vata ‘глоток воды’.

Слово *drined* может переводиться и как «питьё», если имеется в виду какой-либо напиток, то, что пьётся (вода, вино, чай и т. д.).

Drin — это «питие» в значении «употребление жидкости», действие по глаголу «пить».

В некоторых случаях *drinod* означает не один глоток, а количество жидкости, которое употребляется за один раз, за короткий промежуток времени без перерыва (глотков тогда может быть несколько), например:

me drinod balik — (выпить) залпом.

Но перевод «глоток» в большинстве случаев верен.

2. Слова с корнем «trofod»

trofod — вегетативная система,

trofodapov — вегетативный полюс (яйцеклетки, *nöga*),

lanodapov — анимальный полюс (яйцеклетки, *nöga*).

3. Корни «dream», «kaak»

По материалам интернет-обсуждений:

dream — колыхание, тряска,

dreamalub — желвак (животного, человека — *nima*, *mena*): *dreamalub sārvinga (buba)* — кадык, зашеек (быка),

dreamik — колышущийся, подрагивающий (движущийся из стороны в сторону),

dreamöf — студенистость, дряблость,

dreamöfik — студенистый, дряблый, колышущийся,

dreamöfön — быть студенистым, дряблым,

dreamön — колыхаться (о студенистой массе), дрожать, трястись,

kaak — зябрение, чистка, потрошение рыбы (нем., гол. *kaken* ‘потрошить’),

kaakön — потрошить, зябрить, чистить (селёдок, анчоусы — *rünis*, *najovis*).

4. Pael, faal

Не так давно благодаря Чжан Юйтуну внимание волапюкистов привлекла проблема различия между корнями *pael* и *faal*. С *pael* всё более-менее понятно, это бледность (бледное

лицо — и из-за эмоций, и из-за болезни, — бледный свет, бледное небо, бледный (светлый) оттенок цвета). У корня *faal* палитра значений не столь разнообразна: он относится только к цвету. Как сообщает чифаль Герман Филиппс, имеется в виду светло-серый, серовато-бледный, землистый цвет (такой цвет может быть у лица старого или нездорового человека; вероятно, в подобном случае в русском языке можно говорить о пепельном цвете). Впрочем, для обозначения землистого цвета есть специальное слово — *tailafaalik*. Тем не менее при описании кожи, особенно лица, прилагательные *paelik* и *faalik* различаются: *logod, cügs faalik* — землистое лицо, землистые щёки, *logod paelik* — бледное лицо. Но *faal* может ассоциироваться и с такими понятиями, как блёклость, белёсость, белесоватость: *redafaalik* — бледно-красный, белёсо-красный (об оперении вида домашних голубей), *log faaliko blövik* — голубоватый, блёкло-синий, мутно-синий глаз (из рассказа Эдгара По «Сердце-обличитель», где используется выражение *dull blue*).

По ссылке можно посмотреть видео, где показан голубь с перьями бледно-красного (*redafaalik*) цвета.

<https://youtu.be/nWCiWTWYJ64>

5. Лопата — друг солдата, но враг переводчика

Следующие слова сложно понять или из-за опечаток в существующих документах, или из-за того, что де Йонг употреблял диалектные немецкие выражения, отсутствующие во многих словарях.

jinod — кажущееся, мнимое: 1) финт, уловка, обман; 2) обманный манёвр (например, в боксе);

jub — пластинка, лопатка, лопасть (предмет, внешне напоминающий лопатку, но не служащий для копания или черпания);

furnodajub — задвижка, заслонка, шиббер печи;

gubajup — лопатка весла;

luibajub — лопатка колеса;

jup — совковая лопата (с углублением, напоминающим черпак);

jupön — зачерпывать, черпать (лопатой);

kolatajup — совковая лопата для угля;

svipotajup — совковая лопата для мусора, совок для мусора;

jüp — лопата (для копания земли, заступ, с прямым лотком/полотном).

6. Неожиданные сложности с глаголом «trätön»

Согласно словарям, *trätön* — собственно-переходный глагол (без дополнений в дательном падеже) со значением «предать». В таком качестве он используется в основном в Новом Завете:

– *Yesus päträtom* — Иисус был предан;

– *Vö! sagob oles, das balan olas oträtom obi* — истинно говорю вам, что один из вас предаст меня.

Однако, как в английском, немецком и других языках, волапюкское *trätön* может означать также «изобличать, разоблачать, обнаруживать, выдавать». В таком значении глагол может управлять существительным в дательном падеже. Примеры:

– *nam paelik at äträtön ome utosi, kelosi logod ofik iklänedon ome* — эта бледная рука выдала мне то, что скрыло от меня её лицо;

– *vög ofa äträtön fäkami semik* — её голос выдал некое волнение;

– *küpet tio tümologik ola eträtön oli asä mani pükavik* — твоё (ваше) почти этимологическое замечание изобличило в тебе (вас) лингвиста (мужчину, не чуждого лингвистике);

– *trätön licini oka* — выдавать своё происхождение;

– *plä ons nos votik äträton nog katastrofi ün äsoar ijenöli* — кроме них, больше ничего не указывало на произошедшую вчерашним вечером катастрофу;

– *pänots äträtons spiritiäli vemik pänana* — картины выдавали огромное вдохновение живописца.

Сходным образом прилагательное *trätik* может переводиться не только как «предательский», но и как «изобличающий, выдающий». Яркое тому подтверждение — перевод названия рассказа Эдгара По «Lad trätik» («Сердце-обличитель»).

7

Binat. С этим словом связана забавная ошибка, которая кочует из словаря в словарь (в том числе вкралась и в волапюко-русский словарь): *binat* — это не «комбинация», а просто «бинация» (совершение одним священником двух месс в один день). Соответствующий глагол значит «читать две мессы в один день, совершать бинацию». Вероятно, Ари де Йонг решил ввести отдельный корень вместо сложного слова 4-го официального словаря волапюка — *palgodadiin*. Насчёт Папы Римского не знаю, а пытаться быть большим католиком, чем авторы словарей волапюка — Шлейер и де Йонг — точно бесполезно!

Bioskop — кинотеатр. В официальных словах приводился многозначный эквивалент «кино», кроме того, в текстах использовалось слово *bioskopaedom* (крупный кинотеатр, Дом кино), что вызывало некоторую путаницу в употреблении данного слова, но уроки Крюгера ясно показывают (особенно 14-й и 29-й для испанцев), что *bioskop* — именно здание, кинотеатр, а не «кино» как «кинематография».

Glun — многозначное слово. Во втором уроке Крюгера для испанцев, конечно же, «пол». Но может иметь и значение «земля» (как поверхность, на которой что-то находится). Многие волапюкисты ошибочно полагают, что *glun* — это только «земля», из-за чего неправильно переводят тексты. Возможны и уточнения: *boedaglun* — «дощатый пол».

Glüg — церковь. К сожалению, под влиянием естественных языков довольно рано в волапюке это слово сделалось многозначным и может обозначать как христианский храм, так и сообщество верующих. Крюгер, конечно, в 12-м уроке для испанцев пишет о старых церковных зданиях, но выражение *glüg vönik* может пониматься и иначе (ср. существительное *vönaglüg* — Древняя (раннехристианская) церковь).

Löfön (любить). Волапюкисты часто используют глагол *löfön* неправильно. Из текста первого урока Крюгера для испанцев видно, что типичные объекты глагола *löfön* — родственники: *löfön cilis* — «любить детей», *löfön moti* — «любить мать». «Любить» можно и правителя или политика: *plin palöfom fa pöp* — «принц любим народом». Этот же глагол относится к пище и любимым занятиям: *löfön fiti* — «любить (есть) рыбу», *löfön svimi* — «любить плавание (плавать)». Когда говорят о влюблённой паре, используется другой глагол — *lelöfön*: *lelöfön odi* — «любить друг друга». Слова и выражения с той же основой: *lelöfäd* — «влюблённость», *lelöfadol* — «любовные муки, страдания», *lelöfalid* — «любовная песнь». «Непопулярность» глагола *lelöfön* и частотная замена его бесприставочным *löfön*, думается, вызвана отсутствием такого важного слова, как *lelöfön*, в популярных учебниках. В результате многие при изучении волапюка начинают использовать глагол *löfön* вместо *lelöfön*, а *löfilön* — вместо *löfön*, что неправильно (хотя, конечно, разница между *löfob* — «я люблю» и *löfilob* — «мне симпатичен (симпатична); мне нравится» часто неощутима).

Lunik — многозначное слово. Может обозначать как протяжённость в пространстве (*vöd lunik* — длинное слово, особенно на письме), так и во времени (*tim lunik* — долгое время). Несмотря на наличие слова с темпоральным значением *lunüipik*, на практике оно использовалось редко.

Magad — склад, амбар. Слово *magad* восходит к французскому *magasin*, у которого несколько значений, например: «товарный склад»; «магазин». Сомнительно, что приезжему в 12-м уроке для испанцев понравились в городе «склады», скорее всего, Крюгер, зная об этимоне волапюкского слова, выбрал неправильное значение французского

существительного, желая написать о «магазине» (на волапюке — *selidöp*). Эту же ошибку, кстати, употребляя слово *magad* вместо *selidöp*, иногда делают французские волапюкисты.

Mon — деньги. В текстах иногда употребляется форма множественного числа (*mons*), но, как правило, это существительное используется в единственном числе.

Obsik, onsik — «наш, их». В волапюке свободно образуются притяжательные формы местоимений множественного числа. К этим притяжательным местоимениям в случае необходимости может присоединяться ещё один показатель множественного числа, когда речь идёт о нескольких предметах и следует склонять притяжательное местоимение: *obsiks, onsiks*. К примеру: *cils at binons obsiks* — «эти дети — наши», «это наши дети».

Röbülön — «гладить» (например, собаку, как в тексте первого урока Крюгера для испанцев; можно также гладить бороду). Очень полезное слово для владельцев домашних животных.

Словообразование и словообразовательный разбор слова в волапюке

1

Нередко бывает так, что формальная производность не совпадает с семантической. Например, слово *синь* короче слова *синий*, от которого производится (по аналогии, скажем, с парой *красный* — *красота*; в данном случае в русском языке употребляется нулевой суффикс).

Похожее встречается и в волапюке. Некоторые глаголы образуются от абстрактных существительных, называющих действие (*geb* → *gebön*). Другие существительные, которыми мотивированы глаголы, не являются абстрактными (*rep* → *repön*). В таком случае отвлечённое название действия образуется с помощью суффикса *-am* (*repam*). Формально получается, что от слова образуются разные производные: глагол (*repön*) и существительное (*repam*). По смыслу же связь между существительным *repam* и глаголом *repön* теснее, чем между существительными *rep* и *repam*; можно предположить, что отвлечённое существительное образуется от глагола путём замены суффикса *-ön* на *-am*. Похожее демонстрируют и производные с суффиксом *-äb*.

Теоретически можно представить другую словообразовательную цепочку (*rep* → *repam* → *repön*). Похожие затруднения вызывают существительные с суффиксами *-ot*, *-an* и *-ör*, семантически мотивированные глаголом (результат действия; человек, совершающий действие; место, где совершается действие), формально не отличающиеся от суффиксальных дериватов существительного.

2

Словообразовательные связи между словами могут трактоваться по-разному, в том числе в волапюке. В дальнейшем хотелось бы рассмотреть все возможные варианты, но пока следует определиться с рабочими. Вот некоторые тезисы (в скобках указаны параграфы «Грамматики волапюка»).

1. Прилагательные и глаголы всегда являются производными словами (§ 118).

2. Вершинами словообразовательных гнёзд волапюка могут быть существительные, числительные, местоимения, предлоги, наречия. Все остальные слова могут быть возведены к этим корневым или их комбинациям.

3. Чередование гласных в корне может служить способом образования новых корней, семантически связанных с исходными (§ 117). Частые способы чередования — добавка *e* после гласной или *i* после гласной *e* (*a* — *ae*, *o* — *oe*, *i* — *ie*, *e* — *ei*), замена гласной умлаутированной парой (*a* — *ä*, *o* — *ö*, *u* — *ü*). Последний способ частотен при образовании существительных, мотивирующих конверсивные глаголы (без диакритики — ситуация с

точки зрения пассивного участника, подчинённого, с диакритикой — с точки зрения активного участника, приказывающего), а также пары слов, различающихся непереходностью (без диакритики) / переходностью (с диакритикой).

4. Соединительные гласные сложных слов — *a, i*. Если между корнями оказываются другие гласные (*u, e, o*), то перед нами не сложное слово, а результат сращения. Как правило, *u* и *e* — союзы, а *o* указывает на то, что первый компонент сращения — наречие. Де Йонг термина «сращение» не употребляет.

5. Существительные с суффиксом *-am* мотивированы глаголами (§ 180). Даже если существительное обозначает отвлечённое действие и суффикс *-am* для этого не требуется, глагол мотивируется таким существительным.

6. *Be-* — глагольная приставка (§ 164). Существительные, в которых выделяется приставка *be-*, не имеющие суффикса *-am* и обозначающие отвлечённое действие, образованы от глаголов в результате усечения (обратного словообразования).

7. Существительные, обозначающие лиц, с суффиксами *-el, -al* мотивированы существительными, прилагательными, предлогами, наречиями, числительными, местоимениями, с суффиксом *-an* — существительными, прилагательными, причастиями, предлогами, наречиями, числительными, местоимениями. Производные с суффиксом *-äb* мотивированы глаголами (§ 172).

8. Глаголы на *-ikön* мотивированы прилагательными, от этих глаголов с помощью чередования *i/ü* образуются глаголы на *-ükön*, а от них — другие слова с интерфиксом *-ük-* (§ 167). На конце слова (без элемента *-am* или глагольных показателей) *-ük-* оказаться не может. Глаголы мотивируются и прилагательными в сравнительной степени: *-ikum* → *-ikumön* → *-ükümön*. Слова на *-ikam, -ükam, -ikumam, -ükumam* мотивированы соответствующими глаголами. Эти слова достаточно тесно по смыслу связаны с прилагательными, и в словарях не отмечаются образованные от данных существительных прилагательные (хотя всегда можно образовать причастие). Обычно же от существительных на *-am* можно образовать прилагательные (с концовкой *-amik*). В текстах встречаются образованные от них наречия (с концовками *-amiko*), хотя в словарях приводятся только аналогичные слова на *-amo*.

3. Сложные слова с интерфиксом *-a-*

В тексте третьего урока Крюгера для испанцев представлены сложные слова нескольких типов. К сожалению, «Грамматика волапука» не описывает все нюансы объединения нескольких основ (не различаются даже словосложение и сращение), поэтому имеет смысл остановиться на данном вопросе подробнее.

Практически для любого словосочетания, включающего существительное и определение-прилагательное, в волапуке можно создать сложное слово с интерфиксом *-a-*; подобные слова, встречающиеся в реальных текстах, часто не приводятся в словарях, потому что являются потенциальными. Примерами могут служить словосложения с корнем *set* (комната): *lödacem* — жилая комната (*löd* — жильё); *viktualacem* — комната для хранения съестных припасов (*viktual* — припасы); *banacem* — ванная комната (*ban* — купание); *dünanacem* — комната прислуги (*dünan* — слуга или служанка, *dün* — служба, услужение, прислуживание); *fidacem* — столовая (*fid* — еда, питание); *slipacem* — спальня (*slip* — сон); *studacem* — кабинет, комната для занятий (*stud* — изучение, изыскания). Ещё несколько подобных слов: *floraskal* — цветочный горшок; *zifalif* — городская жизнь.

Интерфикс *-a-* часто смешивают с окончанием родительного падежа *-a*, что позволяет трактовать подобные слова как сращения. На несостоятельность такого мнения указывает хотя бы невозможность преобразовать сложное слово в сочетание существительных, одно из которых имеет окончание *-a*, без потери смысла. Например, *vödabuk* (словарь; *vöd* — слово, *buk* — книга) — это не *buk vöda* (книга слова?) и даже не *buk vödäs* (книга слов), а *buk labü vöds* (книга со словами) или *buk vödik* (словесная книга), *floraskal* — не *skal flora* (горшок цветка) и даже не *skal floras* (горшок цветков), а *skal florik* (цветочный горшок), *skal labü flors*

(горшок с цветками), *skal pro flors* (горшок для цветков), *zifalif* — не *lif zifa* (жизнь города), а *lif in zif* (жизнь в городе), *lif zifik* (городская жизнь).

4. Сложные слова с первым компонентом — основой числительного

В ряде случаев при образовании сложных слов интерфикс *-a-* не используется — например, если на первом месте оказывается основа числительного. Часто так образуются названия производных физических величин: *degliät* — декалитр (*deg* — десять, *liät* — литр).

Если на первом месте оказывается сложное числительное, интерфикса тоже нет: *degmälpifät* — формат книги в шестнадцатую долю листа.

Сложные слова с начальным компонентом — числительным часто необычны и в другом. Основной принцип словообразования волапюка — последовательное присоединение, «нанизывание» морфем. Даже если в словарях и текстах отсутствуют какие-то звенья словообразовательных цепочек, их легко можно восстановить. Соответственно невозможно не только сочетание префиксации с суффиксацией³, но и комбинация словосложения с суффиксацией. Суффикс, даже явно требуемый, не используется, то есть словосложение сочетается с нулевой суффиксацией (в примерах ниже опущенный суффикс заключён в скобки): *balhon(af)* — единорог (*-af* — суффикс названий животных, *hon* — рог); *degman(ef)* — децимвират (*-ef* — собирательный суффикс для обозначения группы лиц, *man* — мужчина); *ballog(öf)* — монокулярность, одноглазие (*-öf* — суффикс отвлечённых существительных, *log* — глаз).

Такие слова с начальным компонентом — основой числительного могут дальше участвовать в словообразовании, причём по общим правилам (например, применяется интерфикс *-a-*): *degmanan* — децимвир (*-an* — суффикс лица, работника); *ballogalünül* — монокль; *baldelavobod* — работа, задание на один (рабочий) день.

Таким образом, интерфикс *-a-* отсутствует не во всех сложных словах с основой числительного на первом месте, как может показаться при чтении «Грамматики волапюка». В третьем уроке Крюгера для испанцев встречается одно подобное слово: *kilkölaviol* — фиалка трёхцветная, анютины глазки (*köl* — цвет, *kil* — три).

5. Сложные слова с первым компонентом — предлогом

Интерфикс *-a-* не используется и в тех случаях, когда в начальной позиции при образовании сложного слова из двух компонентов оказывается предлог. Подобные случаи очень напоминают сращение (с инверсией компонентов словосочетания), но отнесению к сращениям препятствует несколько причин: 1) семантическая недостаточность получающегося при «отделении» и перестановки предлога словосочетания; 2) совпадение начального предлога с приставкой в некоторых языках. Вот несколько примеров: *de* — от (предлог), *degol* — выход, отход, уход (*gol* — ходьба, хождение, ход); *gol de* — ход от (от чего?). Очевидна разница с завершённым по смыслу сращением *tavenenmedin* — противоядие (*medin ta venen* — лекарство против яда, отравы). Интересно, что сложное слово напоминает образование с «настоящей» приставкой: *nii-* — в, *nüigol* — вхождение, заход.

В некоторых описаниях волапюка (особенно для эсперантистов — Брайана Бишопа, Андре Шерпийо) такие начальные предлоги, видимо по аналогии с естественными языками, включаются в число приставок, хотя такая классификация специально отмечается как неправильная в «Грамматике волапюка». Впрочем, из-за явных сходств между некоторыми приставками естественных языков и предлогами в составе сложных слов волапюка подобные предлоги целесообразно называть префиксоидами, подчёркивая их близость к приставкам.

В тексте третьего урока Крюгера для испанцев встречается подобное слово: *butopil* — излюбленное, любимое местечко (*top* — «место», *topil* — «местечко», «уголок», *bu* — «перед» в выражениях типа «у него преимущество перед тобой»). Более известным является

³ Редкие исключения типа *keolön* ‘тыкать’ сохранились со времён шлейеровского волапюка, когда словопроизводство было разнообразнее.

слово *buspadül* (любимый уголок — дома, леса). Возможно, Крюгер употребил основу *topil*, потому что имел в виду месторасположение, местонахождение (семьи), к тому же обозначенное не предельно точно (двор), а *spadül* (*spad* — пространство, *-ül* — знак диминутива, который, как правило, называет новый объект, а не указывает только на маленький размер, как в случае с суффиксом *-il*) ассоциируется с пространством, более-менее определённым и ограниченным, к тому же выделяемым объективно, а не по отношению к какому-либо объекту, который в данной точке находится.

6. Сращения с союзами

Некоторые слова в волапюке образуются из двух компонентов с союзом посередине: *e* (и), *u* (или). Примером может служить наречие *pluunerplu* (более-менее). В одном из уроков для наглядности Крюгер отделил части такого слова дефисами: *to-e-ge* — туда и обратно, в оба конца. Употреблялись и более длинные сращения с таким началом: *moegetäv* — путешествие туда и обратно (*täv to e ge*), *moegezug* — отступление и наступление (в тексте, где встречается данное слово, речь идёт о ледниках, наползавших и отступавших в разные геологические эпохи). Подобные сложные слова могут служить базой для других производных: *deleneit* — сутки (*del e neit* — день и ночь), *deleneito* — за сутки, посуточно.

7. Некоторые суффиксы

Волапюк славится богатыми словообразовательными возможностями: наименования многих понятий создаются на базе волапюкских морфем, без заимствования новых корней из естественных языков. В результате практически любой текст незнакомому с аффиксами волапюка читателю кажется абсолютно непонятным (в отличие от текста на эсперанто, где узнаваемых корней гораздо больше). Правда, в отличие от идо и других подобных лингвопроектов, в волапюке не действует принцип обратимости: аффиксы указывают на то, что слово каким-то образом связано с производящей основой; общее направление этой связи угадать можно, но, зная только значение исходных морфем, часто невозможно полностью предугадать значение образованного с их помощью слова. Тем не менее знакомство с аффиксами помогает и запоминанию, и пониманию впервые встреченных в тексте производных слов. Ниже приводится несколько популярных суффиксов.

-al — суффикс, обозначающий более значительное лицо, чем существительное с суффиксом *-an*. Интересно, что самые известные слова с суффиксом *-al* (*datuval* и *cifal*), нередко упоминающиеся в кратких описаниях истории волапюка, отсутствовали в официальном словаре под редакцией А. де Йонга и, вероятно, по его планам должны были исчезнуть из лексикона волапюка. Эти существительные действительно при ближайшем рассмотрении оказываются слишком причудливыми. Лексема *datuval*, фиксировавшаяся в словарях XIX в., использовалась как уважительное наименование И. М. Шлейера; де Йонг не только не привёл её в своём словаре, но и дал эквивалентное словосочетание, как бы предложив взамен популярного слова более логичное наименование: «**datuvan Volapüka** = der Erfinder der Weltsprache» («изобретатель мирового языка»). Впервые существительное после длительного перерыва употребил верный последователь и биограф И. М. Шлейера Альберт Слоймер в статье об истории появления волапюка «*Daved Volapüka*», после чего лексема вернулась в активное употребление (хотя до 1990-х гг. встречалась только в сочинениях А. Слоймера, И. Шмидта и Я. Шпренгера). Вероятно, неуместность этого обозначения в XX в. связана с чрезмерным возвышением И. М. Шлейера. Суффикс *-al* (часто чередующийся с *-an*) служит для образования наименований лиц (как правило, по роду деятельности) и обозначает: 1) обладателя единичного титула или самого высокого звания (*papal* — Папа Римский, *maredal* — маршал; слов **papan*, **maredan* нет); 2) лицо с более важной должностью, более широким кругом полномочий (*presidan* — президент (клуба, общества), *presidal* — президент страны); 3) лицо с особыми заслугами, талантами в своей сфере (*poedan* — поэт, *poedal* — поэт-лауреат, король поэтов); 4) монотеистическое

божество — за счёт семантики уникальности, присутствующей в суффиксе *-al*, ср.: *jafan* ‘творец’ (человек), *Jafal* ‘Творец, Создатель’ (Бог, Аллах). Производное *datuval*, формально мотивированное существительным *datuv* ‘изобретение’ и семантически — глаголом *datuvön* ‘изобретать’, обычно переводят выражением «Великий изобретатель», хотя правильное, наверное, перевод «величайший изобретатель (в истории человечества)». Производное слово с такой внутренней формой подчёркивает не только личные заслуги И. М. Шлейера, но и особое значение для человечества изобретения всеобщего языка. Скорее всего, А. де Йонг не включил в словарь это производное слово из-за слишком высокой степени идиоматичности семантики (зная только значение морфем, дефиницию деривата дать невозможно, требуются сведения об истории волапука; характерно, что звучащее торжественно на волапуке наименование *datuval* вызывало насмешки у некоторых современников создателя языка, упрекавших его в завышенном самомнении, утверждении «культ личности»).

Лексема *cifal* (чифаль) в официальных дополнениях к словарю появляется только в 1934 г., причём вместо перевода приводится дефиниция понятия на волапуке: «*cif löpikün Volapükaneфа*» (верховный руководитель сообщества волапукистов). В текстах на немецком и голландском языках слово используется без перевода, как волапукизм: «*die Würde des Cifalen*» [Volapükagased, 1934, 4: 23], «*Schrijver van deze twee boekwerken was de heer Dr. Arie De Jong, die met instemming van den Cifal, den heer Prof. Dr. Albert Sleumer en van de Wereldtaalacademie...*» [Volapükagased, 1932, 3: 15]. В новостях, касающихся волапука, лексема *cifal* появляется в первом же году издания «Волапукогазеты для понимающих голландский» (в сообщении о собрании клуба 21 декабря 1931 г.). Вероятно, А. Слоймер, получивший этот титул от И. М. Шлейера, настоял на его сохранении без изменения названия. Согласно замыслу М. Шлейера, слово *cifal* (чифаль) могло относиться к верховному руководителю любой организации или группы людей (об этом свидетельствуют переводные толкования в словарях 1880-х гг.: *one holding the highest position* [словарь Вуда]; *Oberstvorstand* [4-е издание словаря Шлейера]; *главное начальство* [словарь Евгения Бика]), но фактически стало почётным титулом самого создателя языка как верховного руководителя клубов волапука и Международной академии волапука. Этот титул по традиции передаётся от одного преемника М. Шлейера к другому. Отсутствие в словаре под редакцией А. де Йонга может объясняться нарушением норм словообразования: в современном волапуке не допускается морфемная тавтология, когда сема лица, имеющаяся в корне, дублируется в суффиксе для наименований лиц (по этой причине, например, было упразднено наименование «Господь» — *Sölal*, мотивированное существительным *söl* ‘господин (человек)’; в современном волапуке лексемы *söl*, *siör* могут относиться и к человеку, и к Богу — в последнем случае возвышенный смысл подчёркивается написанием с прописной буквы, но не добавлением суффикса). Если существительное само обозначает лицо, для номинации лиц более высокого ранга используется не суффикс *-al*, а приставки *da-*, *le-* (напр.: *dük* — герцог, *ledük* — великий герцог, *daledük* — эрцгерцог; *bijop* — епископ, *lebijop* — архиепископ); кстати, шлейеровскому эквиваленту для *cifal* — *Oberstvorstand* в словаре 1931 г. соответствует производное слово *lecif*. Кроме того, в современном волапуке слово *cifal* утратило существовавшую в XIX в. мотивировку из-за исчезновения иерархического ряда, в который было вписано: *cif* («начальник, руководитель») обозначало руководителя клуба волапука (с 1934 г. для этого используется составная номинация «*presidan kluba*»), *cifel* — руководителя всех клубов страны (с 1934 г. — «*presidan klubas valik läna u reigäna*»), наконец, *cifal* — руководителя всех клубов волапука в мире. Таким образом, лексема *cifal* в современном волапуке немотивирована и даже нарушает правила словообразования, однако сохранилась как важная часть культурного наследия.

-am — суффикс отглагольных абстрактных существительных. Некоторые слова с ним из текстов Крюгера и из словарей Миджли лично мне представляются сомнительными, например: *fagotabunam* — прыжки в длину, *geilotabunam* — прыжки в высоту, *bunastafabunam* — прыжки с шестом, *spedijedam* — метание копья, *glöbijedam* — метание

ядра, *diskudijedam* — метание диска (кстати, в словарных дополнениях де Йонга есть слово с аналогичным значением *diskudijed*). Логика Крюгера и Миджли очевидна: слово без суффикса *-am* обозначает единичное действие (*bun* — прыжок, *jed* — бросок), существительное с суффиксом *-am* — многократно повторяемое действие или постоянное занятие (*bunam* — прыжки, прыгание, *jedam* — метание). Слова *bunam* и *jedam*, кстати, однократно употреблялись в «Волапюкогазете для говорящих по-голландски» и волапюкском переводе Нового Завета (такое употребление можно считать ошибочным, подобные случаи не редкость; так, даже в «Грамматике волапюка» используется существительное *lenlägam* — присоединение (например, суффикса), однако согласно официальному словарю единственная правильная форма — *lenläg*). Однако обычно единичное, однократное, конкретное действие в таких ситуациях обозначается суффиксом *-ot* или *-od*, например: *jed* — метание, *jedot* — бросок. Слово *jedam*, как видно, было бы явно избыточным.

-av — суффикс профессионализма (в науках и искусствах), профессиональной сферы деятельности. Пример: *bumav* — зодчество, архитектура. Суффикс *-av*, согласно описаниям грамматики, обозначает науку (*jenav* — наука о событиях, история). Однако он может обозначать и высочайший профессионализм, искусность: *literatav* — беллетристика, литература как профессиональная область занятий; *pänav* — искусство живописи; *penav* — графика (графическое искусство). Таким образом, слово *bumav* в зависимости от контекста может использоваться и как обозначение науки об архитектуре, и как название архитектуры как области деятельности. Такая многозначность связана с тем, что Ари де Йонг из двух суффиксов классического волапюка (*-av* для наук и *-äv* для искусств, мастерства, особенно художественного) оставил только один. Например, в словаре близкого соратника Шлейера Шерцингера 1897 года современному существительному *pänav* соответствует *pänäv*.

-ed — суффикс с широкой палитрой значений, один из суффиксов с неопределённой семантикой. Пример из третьего урока Крюгера для испанцев: *fon* — источник, ключ; *foned* — фонтан.

-öf — суффикс абстрактных существительных, от которых легко образуются прилагательные с суффиксом *-ik*. Пример из того же урока: *spadöfik* — просторный, вместительный (как видно, связь «просторности» со словом *spad* — пространство достаточно произвольна, поэтому опираясь только на нормы словообразования дериват *spadöf* не «расшифровать»).

-ör — обозначает место (здание, помещение и др.). По смыслу производные слова тесно связаны с соответствующим глаголом, то есть называют место, где осуществляется определённое действие: *nügolön* — входить, заходить; *nügolöp* — вход, заезд (для машин); *kvisinön* — готовить (пищу); *kvisinöp* — кухня. Интересно такое слово с этим суффиксом, как *kiöpo?* — где? Поскольку *ki-* — это вопросительная приставка, у слов *kiöpo* и *kiüpo* формально нет корня (они состоят из приставки, суффикса места или времени и суффикса наречия). Фактически роль корня играет суффикс, что напоминает эсперанто (*-ör* означает «место», *-ür* — «время»; кстати, в современном волапюке есть и синонимы с «нормальными» корнями: *kitimo?* *kitopo?*). Эти странные для современного волапюка производные сохранились со времён Шлейера (правда, сам он не добавлял к ним показатель наречия-обстоятельства, используя в виде *kiöp?* *kiüp?*).

-üp — обозначает период времени (*nifüp* — зима, сезон снега). Слово из вышеупомянутого урока Крюгера: *livüp* — свободное время, досуг (*liv* — свобода).

-id. Суффикс *-id-* в волапюке служит для обозначения разных этапов действия или одного действия с разных точек зрения (как у антонимов-конверсивов типа *покупать / продавать*), например: *filön* — гореть, *filidön* — зажигать; *selön* — продавать, *selid* — продажность, *selidön* — продаваться; *lotön* — быть постояльцем, *lotidön* — давать пристанище, расквартировывать; *gebön* — использовать, *gebidön* — быть в распоряжении.

-i (суффикс предлогов). Применение суффикса можно продемонстрировать на примере пары словосочетаний *len/leni tab*. *Len tab* — «за столом». Предлог *len*, как часто бывает в

волапюке, многозначен и может быть синонимичен слову *nilü* (вблизи, рядом с), но незаменим для словосочетаний типа «сидеть за столом», «сидеть за пианино», «вести кого-либо за руку». С суффиксом *-i* предлог с пространственным значением обозначает направление движения (существительное после него отвечает на вопрос «куда?»): *Seidobsös obis leni tab!* — «Сядем за стол!» С корнями существительных, как известно, *-i* является показателем винительного падежа. Примечательно, что поначалу в волапюке в подобных контекстах не использовались специальные предлоги направления движения, а существительное ставилось в форму винительного падежа (были возможны сочетания типа *len tabi*). Кажется, подобное допустимо в эсперанто. Однако, чтобы избежать исключений из общего правила (существительные после предлогов не изменяются по падежам), уже во второй половине 1880-х начали употреблять предлоги типа *ini, disi*.

-io (комплексная концовка наречий). Пример: *bedio* — в кровать, в постель. Выражение *golön bedio* (отправляться в постель, отходить ко сну, ложиться в кровать) демонстрирует гибкие возможности волапюкского словообразования. Наречия на *-io* можно трактовать либо как образованные с помощью комплексной концовки *-io* от существительных, называющих цель движения, либо как образованные путём присоединения суффикса *-o* к форме винительного падежа существительного (можно провести аналогию с русским языком, в котором многие наречия являются «застывшими» предложно-падежными сочетаниями или формами существительного, например: *дотла, вдалеке, домой*). Хотя слово *bedio* отсутствует в существующих словарях, а в текстах в этом значении, как правило, употребляется выражение *golön lü bed, bedio* является потенциальным словом, допустимым к использованию, без перевода понятным всем знакомым со словообразованием волапюка.

-ä (суффикс союзов). Пример: *sisä* — «с тех пор как». В волапюке с помощью суффикса *-ä* от предлогов легко образуются союзы. При переводе на русский, как правило, в таком случае к русскому эквиваленту предлога надо добавить слово *как* или *что*.

8. Приставки, префиксоиды

sä- — глагольная приставка, обозначающая противоположное действие (*раз-, рас-, с-, вы-, у-*), связанное с избавлением от чего-либо, ликвидацией последствий сделанного ранее: *sälenükön* — снимать (*lenükön* — одевать), *säklötön oki* — раздеваться (*klotön oki* — одеваться), *säluimükön* — вытирать (*luimükön* — мочить, делать мокрым; вымачивать).

hi- — приставка лиц мужского пола и наименований самцов; вызывает проблемы её употребление в сложных словах, например: *penedihiblinan* — почтальон-мужчина. Слово интересно по нескольким причинам. Во-первых, волапюк позволяет различать почтовых служащих, предлагая как минимум два слова специально для обозначения разносчиков писем (*penediblinan, penedipolan*). Во-вторых, демонстрируется необходимость последовательного выстраивания словообразовательных цепочек в волапюке (в сложное слово могут объединяться не морфемы, а целые основы): *blinan* — приносящий, *hiblinan* — приносящий мужского пола, *pened* — письмо. Поскольку письмо не может обладать мужским полом, образовать сложное слово по схеме «*hi + penediblinan*» невозможно, правильный вариант только один — «*pened(i) + hi-blinan*».

lio? — *как? каким образом?* Это вопросительное слово свободно присоединяется к прилагательным, то есть участвует в сращении: *liomödotik* — «сколько? в каком количестве? насколько много?» (и далее от прилагательного, образованного путём сращения, с помощью суффиксации можно образовать наречия: *liomödotikna* — сколько раз?) Впрочем, *lio* может употребляться и самостоятельно, «не сливаясь» с прилагательным: *lio lunik* — насколько долго? насколько продолжительное (время)?

Краткие заметки

1. О метонимии

Одна из сложностей, возникающих при использовании волапюка, — необходимость стараться избегать употребления слов в переносном значении. Иногда в результате этого волапюк оказывается точнее русского и других естественных языков, в которых переносы значения обыкновены. В частности, это касается наименований посуды. Например, слово «стакан» в русском языке может употребляться в двух значениях: прямом (сосуд, ёмкость для жидкости — стеклянный стакан) и переносном, метонимическом (содержимое стакана, жидкость, вмещающаяся в стакан: *стакан воды, выпить стакан*). В волапюке первому значению соответствует слово *vär*, второму — *väret*. Подобных слов довольно много (*flad, fladet* — бутылка; *köp, köpet* — кубок; *bovül, bovület* — чашка). Разницу в их употреблении демонстрируют такие словосочетания:

– *fladet vina* — бутылка вина, *flad labü vin* — бутылка с вином;

– *drinön tiedi se vär* — пить чай из стакана, *fîdrinön väretis tel tieda* — выпить два стакана чая;

– *flad binü glät labü bir* — бутылка из стекла с пивом, *fladet bira* — бутылка пива.

2. О предикативном падеже

В текстах еженедельника «Mud Volapüka» бросается в глаза использование предикативного падежа. О предикативном падеже написано в 211 параграфе и 17 примечании Грамматики де Йонга. Там ясно изъясняется, что чифаль сомневался в целесообразности введения этого значения в волапюк, предполагая необходимость такого падежа разве что для «высокого стиля». Тем не менее Ари де Йонг, в том числе в переводе Нового Завета, избобилующего пассажами, написанными «высоким стилем», ни разу не использовал предикативный падеж. Не упоминается эта форма и в учебниках Ари де Йонга и Иоганна Шмидта. Видимо, Ари де Йонг довольно быстро согласился с сомнительностью этой идеи и отказался от неё. Итак, предикативного падежа в современном волапюке нет; это всего лишь идея, высказанная при упорядочении норм волапюка. Потому даже в тексте официальной грамматики сведения о предикативном падеже даются в примечании и отсутствуют в основных параграфах.

Вместо предикативного в волапюке всегда используется второй винительный или именительный падеж, например: *Cedob oni (lödacemi) vemo lefrediki...* Не знаю, почему комната в одном из уроков Крюгера названа радостной и даже ликующей (что радостного в дымоходе, книжном шкафу и дорожном сундуке?), но автор очень удачно демонстрирует использование именных глаголов. В зависимости от значения *cedön* может употребляться и без прямых дополнений (*cedob, das* — считаю, что; полагаю, что). Здесь же рядом с глаголом оказываются два слова в винительном падеже: местоимение, заменяющее существительное *lödacem* (жилая комната), и прилагательное, характеризующее эту комнату. Прилагательное является именной частью сказуемого и может переводиться на русский формой творительного падежа («Считаю её (комнату) очень радостной»). Первоначально де Йонг в таких случаях намеревался использовать особый предикативный падеж (с концовками *-и, -us*; правда, он упоминал только конструкции со вторым существительным, можно ли так склонять прилагательное, осталось открытым вопросом), но волапюкисты проигнорировали эту возможность, и при так называемых именных глаголах употребляются две формы одного падежа — именительного или винительного (аналогичными являются конструкции латинского языка, известные как *nominativus duplex* и *accusativus duplex*).

3. Сложный случай пунктуации

Цитата из 14-го урока Крюгера для испанцев:

Semikna: si!, semikna... — Иногда да, иногда...

Интерес здесь вызывает использование запятой после восклицательного знака. Этого требует строгое следование логике, провозглашённое в «Грамматике волапюка»: восклицательный знак указывает на употребление междометия, запятая разделяет части предложения. С одной стороны, в подобных случаях в текстах 1930—1940-х гг. запятая всегда «поглощалась» восклицательным или вопросительным знаком, и запятая в сочетании с другими знаками препинания — новация, привнесённая в волапюк Шмидтом и Крюгером. С другой стороны, с самого начала в волапюке после восклицательного знака не урезалось многоточие (!...), в принципе не логично, что запятая должна после восклицательного знака убираться. Думаю, впрочем, что у таких экзотических для пунктуаций разных языков сочетаний (!, ?) будущего нет. Очень при решении подобных вопросов мешает отсутствие полного свода правил пунктуации в «Грамматике волапюка».

P.S. Последовательно сохраняет запятую после восклицательного знака чифаль, так что будущее у такой пунктуации всё же есть.

4. Одно определение при нескольких словах

Цитата из 24-го урока Крюгера для испанцев:

...*māniotōn dono nemi e lödöpi ola* [*u: olikis*]?

Крюгер демонстрирует, как, используя или форму единственного числа, или множественного, указать на отнесённость определения к нескольким существительным. Первый способ — употребление личного местоимения в родительном падеже: *nemi e lödöpi ola* — «ваши имя и местожительство». Второй способ — употребление притяжательного местоимения или прилагательного, которое согласуется в падеже с существительными, к которым относится, но стоит во множественном числе: *nemi e lödöpi olikis* — «ваши имя и местожительство». Здесь винительный падеж и множественное число притяжательного местоимения указывают на то, что оно определяет и слово «имя», и «местожительство» (т. е. возможен тавтологичный, не рекомендуемый аналог: *nemi olik e lödöpi olik*). Если бы притяжательно местоимение стояло в начальной форме (*nemi e lödöpi olik*), это бы означало, что оно относится только к одному, последнему существительному («местожительство»). Эта важная особенность волапюка не упомянута в Грамматике де Йонга.

5. «Говорить на языке»

Возможные переводы фразы «говорить на волапюке» недавно вызвали бурное обсуждение (тема «Geb verätik präpoda „in“» в волапюкогруппе «Яху!»). В авторитетных текстах часто встречается вариант *spikōn Volapüki*. Крюгер употребляет даже выражение *penōn Volapüki*. Прямое дополнение — название языка в таких предложениях, означающих владение определёнными навыками (общения на языке), в принципе может быть заменено обстоятельством-наречием, но необходимым это становится только в случае наличия другого дополнения:

Reidōn buki Volapüko. — Читать книгу по-волапюкски.

Можно, наверное, использовать и предлог *me* (*penōn penedi me Volapük* — писать письмо на волапюке). Такое употребление отсутствует в образцовых текстах, но в принципе понятно. Я предполагаю, что за ним будущее.

6. Перевод возвратных глаголов

В третьем уроке Крюгера для испанцев есть такое предложение:

Us yofobs obis dü livüps.

Глагол с местоимением в винительном падеже *yofobs obis* переводится как «мы развлекаемся». В современном волапюке, в отличие от шлейеровского, у глаголов нет возвратной формы, и возвратной частице в русском языке часто соответствует употребление собственно-возвратного местоимения в винительном падеже: *oki* — себя (*yofom oki* — он развлекается). Есть ещё одно ограничение: собственно-возвратное местоимение сочетается

только с глаголами третьего лица, после глаголов первого и второго лица в том же значении используется местоимение в винительном падеже, соответствующее глагольной концовке, как в процитированном тексте: *yofobs obis*.

7. Предлог «di» — необходимость или удобство?

В 35-м уроке Крюгера для испанцев есть такая номинация: *tren: ‚Pullman‘* — «пульмановский вагон, поезд». В подобных конструкциях чаще перед собственным именем стоит предлог *di*, но, как демонстрирует урок Крюгера, можно собственное имя просто записывать после двоеточия, употребляя как приложение (похожий пример из Грамматики де Йонга: *tiim: ‚Eiffel‘* — Эйфелева башня).

8. «Гаишник властвовать привык...»

В 29-м уроке Крюгера для испанцев написано:

Semikna poldan dugom sütadakosädi. — Иногда уличным движением руководит полицейский.

Значение глагола *dugön* — вести (куда-либо), провожать, предводительствовать (*dugan* — проводник, лидер, предводитель, вождь). Обычно этот глагол всё-таки связан с идеей передвижения, перемещения в пространстве под чьим-либо руководством: *bleinan bal dugon bleinani votik* — «один слепой ведёт другого слепого»; *if padugols dub lanöf* — «если же вы духом водитесь». Можно ли его использовать в значении «регулировать» (регулировать дорожное движение), не до конца ясно. Возможно, более удачным было бы другое слово: *руководить* (*cifön*), *властвовать* (*mastön*), *регулировать* (*nomükön*), *упорядочивать* (*leodükön*).

9. О прописных буквах

Полистал учебные пособия волапюка — и, как водится, не могу молчать. Я ещё помню, как писали *библия*, в старых книжках видел *Январь* и *Санктпетербургъ*, на моих глазах *Интернет* стал *интернетом*, так что к орфографии отношусь без пиетета. По-моему, просто удобно жить без Орфографической комиссии по правилам, которые не меняются с 1931 года: с прописной буквы пишутся: слово в начале предложения; слово в начале стиха; личные имена (людей, богов и т. д.); географические названия (*Rusän* — *Россия*); слова, обозначающие монотеистического Бога (*Jafal* — *Создатель*); слово *Volapük*, если оно относится к языку, созданному И. М. Шлейером (*volapük* — любой мировой (всемирный) язык); все члены словообразовательного гнезда пишущихся с прописной слов (*Rusänapüko* — *по-русски, на русском языке*); цитируемые в тексте на волапюке слова иностранных языков в соответствии с их орфографией. Остальные слова пишутся со строчной, в частности: названия титулов и должностей, названия дней недели, месяцев, религий, праздников (*kritid* — *Рождество*), стран света, названия языков и народов, образованные не от названий стран, названия планет и созвездий (*mard* — *Марс*, *sismalaber* — *Малая Медведица*), названия важнейших религиозных текстов (*bib* — *Библия*, *diatek nulik* — *Новый Завет*, *kuraan* — *Коран*, *vedad* — *Веды*).

10. Ещё раз о прописных буквах

Наверное, все нынешние волапокисты получали начальные знания о языке из работ участников Международного содружества волапюка (которое, собственно, и сделало данный лингвопроект из музейной диковинки живым языком). С этим, к сожалению, связаны и некоторые распространённые ошибки, в особенности орфографические, от которых не свободен даже адресованный эсперантистам словарь Шерпийо. Вот некоторые правила, которые следует держать в голове, пользуясь его словарём и изучая с его помощью язык.

1. В начале всех слов, восходящих к пишущемуся с прописной буквы, сохраняется прописная (напр.: *Linglän*, *Linglänik*, *Linglänan*, *Linglänapük*, *Linglänapükan*, *Linglänapükik*).

2. Названия языков и народов, не подпадающие под предыдущий пункт, пишутся со строчной буквы (напр.: *bulgar*, *bulgarans* — болгарский язык, болгары, *latin* — латынь, *labgadans* — абхазы).

3. Названия астрономических объектов пишутся со строчной (напр.: *mard* — планета Марс, *sivütöm* — созвездие Весы).

4. В заглавиях с большой буквы пишется только первое слово и слова, которые всегда начинаются с прописной в волапюке (названия стран и пр.), кроме случаев, когда всё заглавие написано прописными буквами.

5. Названия гор пишутся по-разному в зависимости от грамматической формы — множественного числа (*lalps* — Альпы, *landens* — Анды) или единственного (*Laltaiy* — Алтай, *Lural* — Урал).

11. Тоска по дуративу

Как показывает практика, из-за отсутствия некоторых тем в учебниках волапюка приступающие к изучению этого языка задают одни и те же вопросы. Поэтому кажется небесполезным сделать выжимку из недавних интернет-диалогов с участием чифаля Германа Филиппса. Недавно им затрагивалась такая тема, как перевод предложений с глаголами группы времён *Continuous / Progressive*. Поскольку в волапюке нет соответствующих грамматических категорий, нужно выбирать лексические средства передачи значений.

1. Наречия времени (*anu* — «прямо сейчас»).

2. Глагол *jäfön* (заниматься, быть занятым чем-л.). Ари де Йонг в переписке с Брайаном Бишопом приводил такие иллюстрации:

I see = *logob*;

I am seeing = *logob*, *jäfob me logam* (ko genitif), *jäfob ad logön* (ko kusatif);

I have seen = *elogob*;

I have been seeing = *elogob*, *ejäfob me logam*, *ejäfob ad logön*;

I saw = *älogob*;

I was seeing = *älogob*, *äjäfob me logam*, *äjäfob ad logön*;

I had seen = *ilogob*;

I had been seeing = *ilogob*, *ijäfob me logam*, *ijäfob ad logön*;

I shall see = *ologob*;

I shall be seeing = *ologob*, *ojäfob me logam*, *ojäfob ad logön*;

I shall have seen = *ulogob*;

I shall have been seeing = *ulogob*, *ujäfob me logam*, *ujäfob ad logön*;

I should see = *ölogob*;

I should be seeing = *ölogob*, *öjäfob me logam*, *öjäfob ad logön*;

I should have seen = *ülogob*;

I should have been seeing = *ülogob*, *üjäfob me logam*, *üjäfob ad logön*.

3. Сочетания причастия с глаголом *binön* — самый близкий аналог английских конструкций, впрочем, не использовавшийся на практике. Тем не менее отдельные примеры есть даже в словарях:

binön yagöl — быть на охоте, охотиться (в настоящий момент).

12. Несовпадение числа подлежащего и сказуемого

В справочниках по стилистике русского языка рассматривается множество вариантов несовпадений между реальной и грамматической множественностью. Это иногда приводит к затруднениям при выборе формы глагола-сказуемого. В волапюке, конечно, возникают проблемы с собирательными существительными (как ни крути, *menef*, хотя и обозначает

многих людей, является существительным единственного числа и требует соответствующей формы глагола-сказуемого). Обычно сказуемое стоит в том же числе, что и подлежащее (это касается даже прилагательных, представляющих собой именную часть составного сказуемого).

Однако бывает так, что глагольная часть составного сказуемого стоит в форме множественного числа, а именная, выраженная существительным, — в форме числа единственного. Вот парочка примеров:

Obs: Yuropans, ekobokömöl ad notodön desiri pöpas valik kontinäna, sagobs lezälisko vili kobädik obsik in bagafs lul sököl, kels binons kobosum sludas fa kongred obsik pezepölas. (...которые являются резюме/обобщением решений...)

Lids obsik, vögs obsik lüodikons frediko sülio!

binons prelud kanita laidüpiк in sülaspad veitik,

kö ad jenöf cenon drim keinik poedota obsik!

(Песни наши, голоса наши, радостно направляющиеся в небеса —

они (песни и голоса) являются прелюдией вечной песни...)

К сожалению, на таких частностях де Йонг не заостряет внимания в «Грамматике волапюка».

Фрагменты на волапюке

1. Последнее волапюкское предупреждение

Недавно благодаря пламенному в лучших традициях всех времён и народов красноречию Германа Филиппса стало известно, как выглядит последнее волапюкское предупреждение. Рекомендуются к использованию на случай важных переговоров — для вящей убедительности с латинским первоисточником:

Quo usque tandem abutere, [nomen], patientia nostra?

Lio lunüpo nog omigebol-li, o [nem]! sufädi obsik?

2. Заметка а-ля Тургенев

Liman bal grupa obsik epenon:

Suvo tikob, kis binon-li Volapük? Binon kosädamedöm pro mens anik e juitamedöm pro menef lölik. I binon el ‚meme‘ vönädatimik: reg elas memes ün timäd bü datuv bevüresoda. Igo ob sis cilüp semikna äлилob bosi dö Volapük.

Ün dels dotas, ün dels tikädas tomik dö fütür lomäna obik... te ol balik jäfidol pro ob as stüt e stab, o gretik! o nämädik! o stedälik e libik valemapük: Volapük! If no dabinolöv — lio no ereafoböv-li ini däsper pö küped valikosa, kelos jenon lomäno? Ye töbo mögos-la ad nekredön, das pük somik pelegivon menefe ko fütür magifik.

Juitobsös Volapüki! jüs deadam okoedon obis leditön de datuvot vanik at tikäla menik.

Ответ на видео Николая Михайленко

Очень интересное выступление, вот только оценка современного состояния волапюка как языка спящего слишком категорична. Я частенько задумываюсь над тем, насколько сейчас волапюк по сравнению с 1930—1960-ми годами популярен и жизнеспособен, и мне кажется, что нынешняя ситуация от тогдашней отличается мало, возможно, даже есть улучшения (а вот в 1980—1990-х явно было хуже). Тогда основные авторы волапюкских текстов группировались вокруг единственного периодического издания, их (писавших с

большей или меньшей регулярностью) было около десяти. Чтоб не быть голословным, перечислю всех:

1) *Albert Sleumer*, 2) *Jakob Sprenger*, 3) *Arie de Jong*, 4) *Johannes George Marie Reynders*, 5) *Stefan Basilescu*, 6) *Filippus Johann Krüger*, 7) *Johann Schmidt*, 8) *Brian Reynold Bishop*, 9) *Pieter Henri Johannes Uittenbogaard*, 10) *Ebbe Vilborg*, 11) *G. L. Oelicht*.

При этом, вероятно, пишущих на волапюке реально было не больше восьми, персоны с 9 пункта вызывают вопросы. Эйттенбогард, если что-то и писал (всё-таки он был дипломированным волапюкистом), публиковался в Дейонговой «Волапюкогазете» анонимно, так же как Вилборг (он, кстати, известный эсперантист и, наверное, практический интерес к волапюку потерял быстро). Фамилией «Улихт» подписано несколько коротких текстов из небольшого учебного курса волапюка, но, возможно, это псевдоним, поскольку других упоминаний человека с такой фамилией нет (а раз он написал цикл уроков, странно, что не получил хотя бы диплом учителя волапюка). В 50—60-х годах активных пользователей волапюка стало вдвое меньше, судя по всему, и газету выпускать стало не для кого.

Сейчас, озирая разные интернет-площадки, можно хвастливо утверждать, что волапюкистов не менее 200 (а может, даже 300... 400...). Но в большинстве интернет-групп активность сводится к флуду на английском языке, регулярно кто-нибудь начинает описывать (опять же на английском) свой более простой в использовании реформированный волапюк (я в таких случаях думаю об Академии под руководством Розенбергера: они, пусть и реформируя язык, хотя бы переписывались на волапюке! А реформировать волапюк, общаясь по-английски — какое-то варварство. Крокодилизм, в общем). В итоге людей, которые регулярно (иногда с большими перерывами) пишут на волапюке, наберётся от 15 до 30 человек. Есть ежемесячник (бесплатно распространяется в Интернете), несколько лет выпускался еженедельник «Mud Volapüka», но времени автору-редактору хватать перестало. Так что по сравнению с 70—80-ми активность налицо: ведётся переписка, появляются новые (чаще переводные) тексты. И, что важно, есть новые исследования, проясняющие разные аспекты языка (значение морфем, этимология, нюансы грамматики и т. д.).

Необычайныя приключенія воляпюкистовъ въ странѣ непуганыхъ ценсоровъ

Въ этотъ раздѣлъ вошли письма о состояніи дѣлъ въ Россіи изъ воляпюкскихъ изданій конца XIX вѣка: первое — изъ италіанской антологіи публикацій прессы, остальные — изъ «Серіознаго листка» (приложеніе къ «Юмористическому листку», «Cogabled», Шнеппера). Всѣ тексты переведены на русскій языкъ и печатаются въ орѳографіи той поры, когда должны были-бы появиться въ свѣтъ на русскомъ языкѣ, если-бъ у Воляпюкистовъ Петербурга былъ свой собственный печатный органъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что вкратцѣ описанныя здѣсь событія упоминаются и въ книгѣ Дрезена «За всеобщимъ языкомъ», и въ «Интерлингвистическихъ воспоминаніяхъ» фонъ-Валя, и въ штудіяхъ, освѣщающихъ дѣятельность Розенбергера на пенсіи.

Письмо о воляпюкѣ въ Россіи, кое получилъ Аугусто Актисъ изъ Феррары, Академикъ Воляпюка

Глубокоуважаемый господинъ!

Считаю своей обязанностью рассказать Вамъ какъ члену Академіи о всѣхъ трудностяхъ, которыя Воляпюкъ встречается въ Россіи. Знаете-ли Вы, какъ сложно получать воляпюкскіе журналы? Каждый годъ нужно составлять прошеніе, чтобы испросить официальное дозволеніе полученія листовъ, и это стоитъ два рубля; и всякій получившій это дозволеніе долженъ почитать себя весьма счастливымъ, потому что среди петербургскихъ русскихъ только семь человѣкъ получили сіе разрѣшеніе. Чтобы преподавать Воляпюкъ, нужно

просить разрѣшеніе Министра, что еще сложнѣе. До сихъ поръ только господа Х и У имѣють разрѣшеніе открывать учебные курсы, не знаю, буду-ли столь же удачливѣ, какъ вышеупомянутые, ибо уже болѣе двухъ мѣсяцевъ жду отвѣта Министра. На дняхъ я долженъ получить его вердиктъ; не знаю, будетъ-ли онъ благопріятнымъ. Сами видите, что положеніе Воляпюка въ Россіи далеко не прекрасное, и вдобавокъ ко всему этому распространеніе Воляпюка среди русскихъ еще усложняется самымъ названіемъ нашего Отечества. Многіе русскіе очень недовольны, что господинъ Шлейеръ измѣнилъ букву «г» въ «l»; они говорятъ, что буква «г» всегда была въ названіи нашей Отчизны. Я знаю, что господинъ Великій изобрѣтатель думаетъ о китайцахъ, которые не могутъ произносить эту букву, но Вы-же знаете, что у многихъ словъ есть буква «г»; какъ китайцы будутъ выговаривать такіа слова, пусть такъ-же выговариваютъ и «Rusän»! Кромѣ того, русскіе говорятъ, что слово «Lusän» начинается слогомъ «lu», а «lu» напоминаетъ приставку «lu», которая означаетъ нѣчто плохое. Среди моихъ учениковъ были такіе большіе патріоты, что послѣ второго урока, какъ только они узнали приставку «lu» и названіе «Lusän», не хотѣли продолжать изученіе Воляпюка. До сихъ поръ Воляпюкъ распространялся только среди русскихъ нѣмцевъ, потому что господинъ Розенбергеръ читаетъ лекціи и учитъ по нѣмецки; лишь сейчасъ русскіе начинаютъ интересоваться насчетъ Воляпюка, и это названіе приноситъ много вреда. Господинъ Шлейеръ написалъ, что предложить Академіи это измѣненіе; посему прошу Васъ какъ члена Академіи какъ слѣдуетъ обдумать этотъ вопросъ, прежде чѣмъ сообщать свое мнѣніе. Распространеніе Воляпюка сильно облегчится благодаря этому измѣненію.

Въ надеждѣ получить Вашъ отвѣтъ, шлю Вамъ наилучшія привѣтствія.

Петербургъ, 30 Октября 1888

Z.

Воляпюкъ въ Россіи (Мартъ 1887)

Петербургъ. Какъ членъ-корреспондентъ Мюнхенскаго клуба я долженъ описать собраніе Политехническаго Петербургскаго общества (нѣмецкое общество) отъ 22 Января [2 Февраля н. ст.] сего года, гдѣ былъ достигнутъ большой успѣхъ. Предсѣдатель этого клуба, членомъ котораго я являюсь, попросилъ меня прочесть лекцію о Воляпюкѣ; я еще никогда не выступалъ публично съ какими-либо лекціями, но съ величайшей радостью принялъ эту просьбу. Вы сейчасъ же узнаете распорядокъ собранія. Моя лекція (первая о Воляпюкѣ въ нашемъ стольномъ градѣ) продолжалась одинъ часъ и нѣсколько минутъ, а части лекціи были слѣдующія: Вступленіе; I. Необходимость всеобщаго языка, II. Выборъ языка для этого, III. Биографія Шлейера, IV. Собственно Воляпюкъ, V. Распространеніе Воляпюка: а) вообще, б) въ Россіи. Заключеніе завершилось девизомъ: «Menade bal rüki bal»⁴. Въ ходѣ выступленія я показалъ слушателямъ литературу Воляпюка въ видѣ книгъ и всѣхъ восьми появившихся періодическихъ изданій. По завершеніи выступленія послѣдовали бурные аплодисменты.

Во время обсужденія, продолжавшагося полчаса, не выступило ни одного оппонента, только выспрашивали уточненія и многіе высказывались въ пользу Воляпюка.

Предсѣдатель, инженеръ Эсмархъ (Esmarch), завершая обсужденіе, особенно поблагодарилъ меня за интересную лекцію, и всеобщіе аплодисменты повторились. В неофициальной части собранія секретарь клуба инженеръ Шинцъ произнесъ тостъ за развитіе и преуспѣяніе Воляпюка и за здоровье его изобрѣтателя, и всѣ воодушевленно воскликнули: «Lifö»⁵ и самымъ торжественнымъ образомъ терли «всѣ вмѣстѣ команды „пейте!“» (т. е. саламандру)⁶.

⁴ Одному человѣчеству — одинъ языкъ.

⁵ Вивать! Ура!

⁶ Имѣется въ виду нѣмецкое выраженіе «тереть саламандру» (einen Salamander reiben), относящееся къ шуточному ритуалу употребленія пива: производя максимальный шумъ, по первой командѣ ведущаго собравшіеся водятъ кружкой по столу, по второй — осушаютъ ее, по третьей — съ грохотомъ ставятъ на столъ.

Тогда было рѣшено послать Великому изобрѣтателю телеграмму на Воляпюкѣ съ текстомъ: «Lä pükat plisenels lulsemäl. Ädlinobs sauni onsa betikäliko. — Kopanals plisenöl kluba mökaenik peterburgik»⁷.

Послѣ исполненія пѣсни парней-техниковъ пивной председатель предложилъ всѣмъ выучить такой простой Воляпюкѣ — чтобы исполнить на слѣдующемъ собраніи, спустя двѣ недѣли, эту пѣсню на Воляпюкѣ, коль господинъ Розенбергеръ озаботился-бы ея переводомъ.

Я отвѣчалъ, что предпочитаю пока что исполнять уже переведенныя пѣсни и пропѣлъ «kis kömos de geil» и пр.⁸ Цѣлый хоръ тутъ-же подхватилъ пѣніе, и были пропѣты четыре строчки: первая, вторая, седьмая и восьмая изъ сборника «Cogikos volarükik». Надѣюсь, что эта лекція не только вызоветъ временное воодушевленіе, но приведетъ к Великому изобрѣтателю новыхъ воляпюкистовъ. (Розенбергеръ.)

Воляпюкѣ въ Россіи (Апрѣль 1887)

По полученной отъ Предсѣдателя Петербургскаго общества архитекторовъ просьбѣ, я повторилъ во вторникъ на прошлой недѣлѣ, 17 Февраля по старому стилю, свою лекцію въ этомъ клубѣ, но на сей разъ на русскомъ языкѣ. Шестьдесятъ присутствующихъ. Содержаніе выступления было точъ-въ-точъ тѣмъ же, что у первой лекціи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ новыхъ статистическихъ данныхъ, взятыхъ изъ новѣйшаго (мартовскаго) Воляпюкскаго листка⁹.

Послѣ того, какъ я завершилъ выступленіе, послѣдовали аплодисменты слушателей; тогда Предсѣдатель господинъ архитекторъ Рязановъ высказалъ благодарность за интересную лекцію и надежду, что мои старанія для распространенія всеобщаго языка не останутся тщетными; тогда аплодисменты повторились.

На лекціи присутствовали четыре репортера, и потому появились статьи въ трехъ петербургскихъ газетахъ.

Лучшая статья — въ «Новостяхъ», самая короткая — въ «Новомъ Времени», а худшая — въ «Петербургскомъ листкѣ». Репортеръ послѣдняго листка вѣроятно выслушалъ только половину и такъ исковеркалъ половину этой самой половины, что осталось немного правильнаго.

Четвертый репортажъ, вѣроятно, появится въ органѣ Общества архитекторовъ «Недѣля строителя».

У меня не было времени доложить объ этомъ поскорѣе, потому что послѣ лекціи я долженъ былъ готовиться къ командировкѣ, такъ что пишу уже отсюда, воспользовавшись свободной минуткой.

Мы, петербургскіе воляпюкисты, собирались разослать циркуляръ всѣмъ русскійскимъ воляпюкистамъ, адреса которыхъ извѣстны, дабы устроить сборъ въ пользу жалованья секретарей Центральнаго Бюро <Воляпюка>, но, къ сожалѣнію, нашъ циркуляръ не былъ дозволенъ къ печати.

Вы могли слышать, что въ Москвѣ основанъ воляпюкклубъ; но могу сообщить, что у этихъ господъ въ Москвѣ есть только разрѣшеніе на проведеніе собраній, но у нихъ нѣтъ Устава, утвержденнаго Правительствомъ.

В. Розенбергеръ, Инженеръ и Старшій Учитель Воляпюка

Воляпюкѣ въ Россіи (Май 1887)

Въ четвергъ, 19/31 Марта я въ третій разъ прочиталъ лекцію о Воляпюкѣ въ Санктъ-Петербургѣ, а именно въ Императорскомъ Русскомъ техническомъ обществѣ въ

⁷ На лекціи — пятьдесятъ шесть присутствующихъ. Мы съ воодушевленіемъ выпили за Ваше здоровье. — Присутствующіе члены Политехническаго Петербургскаго общества.

⁸ «Что идетъ съ вершины?» — передѣланная нѣмецкая пѣсня, напечатанная въ сборникѣ Книле «Юмористика на всемірномъ языкѣ» — «Weltsprachliche Humoristika» / «Cogikos volarükik», выдержавшемъ два изданія.

⁹ Вѣроятно, имѣется въ виду газета Шлейера — «Volarükabled» / «Weltsrpacheblatt».

присутствіи пятидесяти слушателей. Для хорошаго обозрѣнія присутствующими кое-что было показано на стѣнѣ, подготовленной къ этому, въ видѣ крупныхъ проэкцій, а именно портретъ Великаго изобрѣтателя (во время свѣдѣній о его биографіи), далѣе первыя страницы послѣднихъ номеровъ «Воляпюкского листка» (volapükabled) и «Воляпюкогазеты» (volapükagased), а также первая и послѣдняя (съ объявленіями) страницы прекраснаго пробнаго выпуска «Юмористическаго листка» (Cogabled). Особенно восхитительно удались портретъ и «Юмористическій листокъ». Собраніе завершилось аплодисментами публики. Въ ближайшую среду я начинаю учебный курсъ Воляпюка и использую для этого Вашъ дѣльный учебникъ — «Воляпюкъ въ двухъ учебныхъ ступеняхъ» («Volapük in tidasleps tel») ¹⁰, который по-настоящему практиченъ и по которому можно быстрѣе всего выучить Воляпюкъ, даже безъ учителя; я буду рекомендовать эту книгу всѣмъ.

Розенбергеръ

Воляпюкъ въ Санктъ-Петербургѣ (Іюль 1887)

Симъ сообщаю, что мой бесплатный воляпюкскій учебный курсъ (первый петербургскій), состоявшій изъ десяти занятій, завершился въ среду, Іюня 3/15. У меня было 12 учениковъ и 4 ученицы. Комнатой для занятій всегда служила гостиная моей квартиры. Языкомъ обученія былъ нѣмецкій. Послѣ завершенія послѣдняго урока ученики чествовали меня передачей благодарственнаго адреса ¹¹, сочиненнаго на Воляпюкъ, живописно нарисованнаго въ цвѣтѣ однимъ изъ бывшихъ учениковъ, Михаэлемъ К. [Michael K.], и лежащаго въ папкѣ съ золотистой надписью: «As letem» ¹². Въ подходящее время я отправлю почтой высокочтимому клубу фото-копію этого адреса. Послѣ того какъ они передали адресъ, всѣ отъ чистаго сердца остались у меня, какъ любезные мнѣ гости, на весь вечеръ. За ужиномъ мы выпили за здоровье Великаго изобрѣтателя и доложили объ этомъ ему депешей съ текстомъ: «Pötü tidaküla finam adlinobs sauni onsik vipobsöl paküni vpa ledivik» ¹³.

(Розенбергеръ)

Воляпюкъ въ Россіи (Апрѣль 1888)

Лѣтомъ 1887 года, когда я закончилъ свой первый курсъ Воляпюка и соотвѣтственно число воляпюкскихъ періодическихъ изданій, на которыя подписались въ Россіи, нѣсколько выросло, цензурное управленіе въ Россіи замѣтило эту вещь. Не понимая содержаніе періодики и боясь, что быть можетъ опасныя извѣстія присылаются въ страну съ такими изданіями (особенно обратили вниманіе на «Cogabled» — «Юмористическій листокъ»), цензурное управленіе рѣшило ограничить число періодики, приходящей сюда. Такимъ образомъ наступилъ періодъ, когда каждый подписчикъ получалъ заказанное только въ результатъ спеціальнаго прошенія. Такое прошеніе стоило одинъ рубль и шестьдесятъ копѣекъ.

Но вскорѣ послѣ завершенія моего второго учебнаго курса (съ участіемъ 70 человекъ) число подателей прошенія еще выросло, такъ что сочли невозможнымъ давать спеціальное дозволеніе столь многимъ людямъ — и многіе абоненты остались безъ чаемыхъ и заказанныхъ листовъ.

Усматривая большое препятствіе для распространенія Воляпюка въ этомъ злополучномъ положеніи и зная о неполитическомъ содержаніи воляпюкскихъ періодическихъ изданій, я попробовалъ обратить вниманіе Цензурнаго комитета на это обстоятельство въ пространномъ письмѣ, въ которомъ указалъ на цѣли и нынѣшнюю распространенность Воляпюка, также на

¹⁰ Учебникъ для нѣмцевъ Шнеппера — редактора «Юмористическаго листка», выдержалъ не менѣе трехъ изданій.

¹¹ Адресъ — *оффиц.* письменное поздравленіе, благодарность.

¹² На память.

¹³ По случаю окончанія учебнаго курса мы прямо сейчасъ пьемъ за Ваше здоровье, желая широчайшаго распространенія безцѣннаго Воляпюка.

содержаніе воляпюкскихъ періодическихъ изданій, и предложилъ свои безвозмездныя услуги — каждый разъ все время составлять офіціальные отчеты объ ихъ содержаніи.

Петербургскій Комитетъ цензуры иностранной (Главное цензурное управленіе Россіи¹⁴) не удостоилъ меня, какъ частное лицо, своимъ довѣріемъ, однако нашель болѣе простое и практичное средство офіціально оповѣщаться о содержаніи періодики: *поручилъ цензору выучить Воляпюкъ*. Сія персона, господинъ Занковъ <Павель Михайловичъ>, какъ кандидатъ филологіи чрезвычайно быстро изучившій Воляпюкъ и уже получившій учительскій дипломъ¹⁵, отнынѣ всегда будетъ по должности прочитывать всѣ воляпюкскія печатныя наименованія. Первое печатное наименование, офіціально дозволенное Цензурнымъ комитетомъ, это «Kaled vpelas plo 1888 fa K. Gross in München»¹⁶, второе — «Magabuk nen mags de Andersen peloverpolöl fa dl. Lederer»¹⁷.

10/22 Марта 1888, благодаря за любезнѣйшее исполненіе своей просьбы, я услышалъ от самого господина главного цензора, что въ дальнѣйшемъ нѣтъ необходимости подавать прошеніе, чтобы регулярно получать воляпюкскія періодическія изданія въ Россіи. Меня чрезвычайно радуетъ, что мнѣ удалось оказать эту услугу русскимъ воляпюкистамъ и редакціямъ воляпюкскихъ періодическихъ изданій.

Санктъ-Петербургъ, 14/26 Марта
В. Розенбергеръ

Приписка редактора. Въ высшей степени благодаренъ Вамъ, господинъ инженеръ, за Ваши милостивыя и полезныя старанія. У насъ было много непріятностей изъ-за дѣйствій этого Цензурнаго комитета. Въ прошломъ году много воляпюкистовъ въ Россіи подписалось на «Юмористическій листокъ» (Cogabled), и мы выслали имъ каждый номеръ. Но слишкомъ много номеровъ вернулось къ намъ съ надписью: «gefusé». Наши абоненты писали намъ, что несмотря на подписку и отправку денегъ не получали «Юмористическій листокъ». Мы писали въ отвѣтъ, что отправили листки и часто снова посылали почтой недостающіе номера, но и они такъ же не доходили до своихъ адресовъ. Тогда мы послали нашимъ абонентамъ въ Россіи специальный циркуляръ, что мы не виноваты въ томъ, что подписчики не получаютъ «Юмористическій листокъ», и попросили ихъ же подать прошеніе о дозволеніи отъ цензурныхъ служащихъ получать «Юмористическій листокъ», но и этотъ циркуляръ былъ отправленъ по напрасну. Эта ситуація была для насъ совершенно непріемлема и приносила издержки. Такъ что Вы обрадовали меня, и я поздравляю Васъ съ симъ новымъ результатомъ Вашей дѣятельности. Поклонъ Вамъ и всѣмъ воляпюкистамъ Россіи!

Шнепперъ

Воляпюкъ въ Россіи (Іюнь 1888)

Я завершилъ свой второй воляпюкскій учебный курсъ, проходившій въ помѣщеніи Петришуле (St. Petri-Schule). У меня было 70 учащихся, 50–55 изъ которыхъ прилежно посѣщали уроки и отъ нѣкоторыхъ изъ которыхъ уже послѣ седьмого урока я получилъ письма безъ ошибокъ. Всего у меня было одиннадцать занятій, включая лекцію о Воляпюкѣ, на которой также могли присутствовать особы, не участвующія въ учебномъ курсѣ, такъ что собралось 160 человекъ.

По случаю окончанія курса господинъ Холинъ и я опубликовали «Lised volapükelas in Rusän ko ladets omas»¹⁸, гдѣ было напечатано 186 адресовъ, т. е. всѣ извѣстные намъ. Къ сожалѣнію, изъ столь скромнаго числа видно, что въ Россіи вовсе не такъ много

¹⁴ Дословный переводъ воляпюкского *glexaimasög Rusäna*, на самомъ дѣлѣ тогдашнее названіе вѣдомства было Главное управленіе по дѣламъ печати.

¹⁵ Дипломъ Учителя Воляпюка отъ Шлейера.

¹⁶ Календарь воляпюкистовъ К. Гросса изъ Мюнхена.

¹⁷ «Книжка съ картинками безъ картинъ» Андерсена, переведенная докторомъ Ледереромъ.

¹⁸ Списокъ лицъ въ Россіи знающихъ воляпюкъ, съ ихъ адресами.

воляпюкистовъ, какъ считаютъ по зарубежнымъ сообщеніямъ. (Вѣроятно, потому что на русскомъ языкѣ еще нѣтъ учебника и полного словаря¹⁹. — *Прим. ред.*)

Также я прочиталъ лекцію о Воляпюкѣ въ здѣшнемъ обществѣ «Пальма»²⁰ въ присутствіи примѣрно 250 персонъ. Аплодисменты послѣ выступленія были сильными. По случаю сей лекціи я съ помощью господина Холина устроилъ выставку всеразличнѣйшихъ воляпюкскихъ вещей, напр. всѣхъ періодическихъ изданій, словарей, учебныхъ пособій, клубныхъ членскихъ карточекъ, Уставовъ клубовъ, дипломовъ, портретовъ изобрѣтателя и важнѣйшихъ воляпюкистовъ, ихъ писемъ и почтовыхъ карточекъ, объявленій, музыкальныхъ нотъ, книгъ, брошюръ, лекцій, нагрудной броши²¹ и проч.

Санктъ-Петербургъ
В. Розенбергеръ

Россіи (Декабрь 1888)

Несмотря на то что господинъ Академикъ *Розенбергеръ* очень старался, чтобы русскіе могли получать воляпюкскую періодику, много экземпляровъ «Юмористическаго листка» (Cogabled) было возвращено намъ почтой съ надписью «refusé». Мы сочувствовали нашимъ абонентамъ, которые изъ-за этого совсѣмъ не получали или получали нерегулярно наше періодическое изданіе.

Чтобы предотвратить такую неблагопріятную ситуацію, мы просимъ русскихъ воляпюкистовъ въ будущемъ заказывать «Юмористическій листокъ» не непосредственно отъ насъ самихъ, а черезъ посредничество господина *Г. Петерсена*²² въ *Санктъ-Петербургъ, Кузнечный переулокъ, 14, кв. 15*, который въ соотвѣтствіи со своимъ разрѣшеніемъ можетъ получать «Юмористическій листокъ» и любезно предлагать его въ качествѣ нашего²³ посредника.

Редакція <«Юмористическаго листка»>

Іюнь 1889. Санктъ-Петербургъ (Россія)

Когда господинъ Свѣшниковъ опубликовалъ свою замѣчательную грамматику для русскихъ, Воляпюкъ добился большого успѣха въ Россіи. Еще ложное сообщеніе о смерти господина Шлейера принесло Воляпюку новыхъ приверженцевъ, потому что русскіе тогда узнали изъ газетъ, что Воляпюкъ сохранится и послѣ смерти изобрѣтателя, поскольку Международная Академія позаботится о будущемъ существованіи Воляпюка. Также извѣстіе, что Италіанская Королева выучила и занимается Воляпюкомъ, вызвало успѣхи Воляпюка въ Россіи. Въ Санктъ-Петербургѣ господинъ инженеръ *Розенбергеръ* уже провелъ многочисленные курсы Воляпюка для многихъ знающихъ нѣмецкій языкъ. Къ сожалѣнію, учебный курсъ Воляпюка на русскомъ языкѣ тамъ и не думаетъ удаваться. Новости о курсахъ Воляпюка на русскомъ языкѣ, которыя принесъ нѣмецкій журналъ «Rund um die Welt» («Zi vol lölik», «Вокругъ Всего Свѣта») въ номерахъ 12-мъ и 13-мъ, были невѣрными. Тѣмъ не менѣе, будемъ надѣяться, что и на русскомъ языкѣ скоро мы сможемъ открыть учебный курсъ на пользу Воляпюка!

Санктъ-Петербургъ (Августъ 1889)

26 Марта (7 Апрѣля) у меня дома мы отпраздновали юбилей Воляпюка. Я пригласилъ примѣрно 45 гостей; участвовало 38 человѣкъ. Каждая гостя получила букетъ фіалокъ съ

¹⁹ Видимо, словарь Бика не былъ извѣстенъ за предѣлами Москвы, а можетъ, Шнепперъ намекалъ на необходимость Русско-Воляпюкскаго словаря. Хорошій учебникъ Свѣшникова, изданный въ Вяткѣ, не былъ извѣстенъ ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ.

²⁰ «Palme», общество нѣмецкихъ ремесленниковъ.

²¹ Возможно, такая же, что замѣтна на нѣкоторыхъ портретахъ изобрѣтателя Воляпюка: буквы «M.b.p.b.» — девизъ «Menade bal piki bal» (Одному человѣчеству — одинъ языкъ) въ обрамленіи лавроваго вѣнка.

²² Густавъ Петерсенъ, Gustav Petersen.

²³ Неправ.: *нашего*

золотой надписью на листъ «1879–1889»²⁴. Въ одной комнатѣ была обустроена сцена, занавесь которой былъ украшенъ Гербомъ Воляпюка и земными полушаріями, оплетенными пальмовыми листьями.

1) Торжество началось въ 8 ½ часовъ вечера моей лекціей (на нѣмецкомъ языкѣ) о наблюдавшихся до сихъ поръ успѣхахъ и нынѣшнемъ состояніи Воляпюка; въ заключеніе лекціи я кратко сравнилъ Воляпюкъ съ новыми искусственными языками и завершилъ выступленіе изрѣченіемъ Гете: «Willst du immer weiter schweifen, sieh das Gute liegt so nah!»²⁵

2) Увертюра оперы Николаи «Виндзорскія проказницы», исполненная на фортепіано барышней *Гершъ* (Hersch) и господиномъ *Грефе* (Graefe).

3) Вступленіе къ воляпюкской пьесѣ, сочиненное мною стихами въ формѣ шестистопниковъ съ пятистопниками²⁶ и произнесенное мной самимъ.

Lots pastimöl oba! Vekömob olis in topör, kö
Motöfadel vöpüka balsayelik pazelom.
Yels te bals egoloms sis Schleyer, pädal makabik et
Evolekom döli: Pük valemik binomöd!

Достопочтенные гости мои, приглашаю сюда,
Всеязыка десять лѣтъ отмѣчается гдѣ днесъ.
Десять лишь минуло лѣтъ, какъ священникъ извѣстнѣйшій Шлейеръ
Нашъ идеаль воплотилъ: «Рѣчи общей возникнуть!»

Tim vo nelonedik! Sikodo milagobs mostepi ut
Volapüka milagik, kel palogom valöpo.
Pak at lemakabik gälo obis sovemo, das
No kanobs klemön benovipön balvoto.

Время сколь краткое! Вотъ почему восхищаетъ успѣхъ,
Что Воляпюкъ повсемѣстно чудесный являетъ.
Распространенность замѣтна его и такъ радуется насъ,
Что не удержимся отъ поздравленій другъ-друга.

In taladils valik volapük nu labom züpelis, ed
In taladils valik oseniton adeli.
Obs li-sötobs fögetön löliko deli makabik at?
No dunobsöd atosi! Kezälobsöd yubüpi!

Есть Воляпюка адепты на всѣхъ континентахъ Земли,
Онъ интересъ привлекаетъ на всѣхъ континентахъ.
Намъ ли пристало забыть знаменательный день таковой?
Нѣтъ, ни за что! Юбилей пусть отпразднуемъ вмѣстѣ!

Läds e söls pastimöl! Kelosi olilols foviko is
Nog nevelo pelilos; is ozitos balidno.
Do damats mödumik jünü pelovepoloms ya,
In volapük nevelo eplösenon somiki.

²⁴ Это представляло три символическихъ цвѣта Воляпюка: фіолетовый (цвѣты), золотой, зеленый (стебли, листья).

²⁵ «Ты все еще блуждать желаешь? Только посмотри, добро такъ близко!»

²⁶ М.б., гекзаметровъ съ пентаметрами.

Дамы почтенные и господа! Вы услышите вскорѣ,
Прежде чего не бывало — впервые такое
Будетъ. Хоть на Воляпюкъ переводы есть множества драмъ,
Ихъ не играли еще на самомъ Воляпюкъ.

Län obsik binomöd lebalid, kelöp ojenos, e
Zif Peterburg binolöd sam posdunik votikes!
Oplösenon damati pelovepolöl al yubüp at.
«Munadaeg smalik»; so damatil panemom.

Наипервѣйшей страна наша пусть въ этомъ станетъ; ты, градъ
Петербургъ, будь въ подражанье примѣромъ другимъ всѣмъ!
Переведенная для юбилея піеса насъ ждетъ.
«Munadaeg smalik» — такъ нарицается драма.

Us popükos dö stelav e dö damatal sikik Haase
Dö testudaf, loegöp, fits e lakifs blodik.
No desänob sesagön nog plu dö damat smajönik at.
Gälodomöd valikis! No spälolsöd läsevi!

Рѣчь тамъ пойдетъ о наукѣ о звѣздахъ, великомъ Гаазе,
Обсерваторіяхъ, акціяхъ, рыбахъ, testudo.
Пьесы прелестной другія подробности скрою сейчасъ.
Пусть же обрадуетъ всѣхъ! Не таите овацій!

4) Пьеса фонъ-Мозера «Munadaeg smalik» («Маленькое Лунное Затменіе» — «Eine kleine Mondesfinsterniss»), переведенная мной съ нѣмецкаго языка къ этому юбилею. Каждый гость получилъ театральную программку, на второй сторонѣ которой былъ напечатанъ списокъ тѣхъ наиболѣе непривычныхъ словъ, которыя встречаются въ пьесѣ, а именно съ ихъ переводомъ на нѣмцкій и русскій языки. Представили пьесу съ огромнымъ успѣхомъ барышни *Альма Иверсенъ* (Alma Iversen) и *Ида Линдстремъ* и господа *Карлъ Вернеръ* (Karl Werner) и *Г. Драммъ* (H. Dramm). Воляпюкъ звучалъ замѣчательно, и можно посѣтовать только на слишкомъ частое окончаніе «ik».

Послѣ перерыва на чай — нумеръ 5: Демонстрація портрета Шлейера на большомъ холстѣ съ помощью волшебнаго фонаря²⁷. Музыка къ этому — Гимнъ Воляпюка, сыгранный на фортепіано господиномъ *Грефе*.

6) «Die Wette» («Пари»), нѣмцкій диалогъ Г. Девидэ (H. Devidé) (вышедшій въ журналѣ на нѣмецкомъ языкѣ «Rund um die Welt» — «Zi vol lölik», «Вокругъ Всего Свѣта»), произнесенный барышней *Идой Шварцкопфъ* (Ida Schwarzkopf) и господиномъ *Алекс. Гертнеромъ* (Alex. Gärtner).

7) Двѣ воляпюкскія пѣсни: «Lolil, A tel» («Розочка» и «Вдвоемъ»), исполненныя барышней *Кларой Грефе* (Klara Graefe).

8) Веселая сценка на русскомъ языкѣ «Volapükan» («Воляпюкисть»), сыгранная госпожой *А. Студницки-Гисбертъ* (A. Studnitzki-Gisbert), барышней *Софіей Фольгманъ* (Sophie Volgmann) и господами *Вл. Майновымъ* (Vl. Maynov) и *Э. Гейсницемъ* (E. Geispitz).

9) Воляпюкская пѣсня «Vr omostepom» («Воляпюкъ будетъ преуспевать») — была исполнена тремя солистами съ хоромъ изъ 11 человѣкъ, а именно 5 дамъ и 6 мужчинъ, которые были одѣты въ разные національные костюмы, а именно: англичанина, турчанки, русскаго, эстляндки, еврея, шотландки, китайца, цыганки (венгерской), француза, тирольки и португальца. Эта часть программы доставила всѣмъ большое удовольствіе.

²⁷ Волшебный фонарь — устарѣвшій видъ проектора.

Послѣ представленія, во время ужина, было произнесено много тостовъ, а именно по воляпюкски, по русски и по нѣмецки. Въ заключеніе немного танцевали.

Какъ мнѣ показалось, вечеръ удался.

В. Розенбергеръ

Послесловие

Название цикла заметок «Этот сложный волапюк» первоначально было полемически направлено против делавшихся в рекламных целях в кратких описаниях и учебниках начального уровня заявлений о чрезвычайной простоте волапюка. Само по себе это заглавие абсурдно: нет объективно сложных использующихся языков, всегда нужно уточнять, для кого и в чём они сложны. Например, тем, кто не привык употреблять артикли (определённый и неопределённый), волапюк в этом отношении покажется лёгким, так же как фонетически будет лёгок тем, для кого различать открытый и закрытый гласный «э» не сложнее, чем дышать.

Однако, как показано в некоторых заметках этой книги, кое-что для большинства изучающих волапюк сложно: признать его самостоятельным языком со своими правилами и особенностями, подлежащими внимательному рассмотрению, а не упразднению. Часто — осознанно или невольно — волапюкисты пытаются для упрощения практического использования языка приспособить его под свои речевые привычки, уподобив английскому, эсперанто, французскому, русскому... Отчасти это объясняется бурной историей волапюка: все знают, что он пережил не одну реформу, и кажется, что настало подходящее время для новой. На самом деле волапюк, у которого позади тихое детство, мятежная юность, когда его бросало из одной крайности в другую, достиг максимально возможного для него сбалансированного состояния. Сохранять его таким — значит следовать советам наших великих предшественников: Шлейера, Шнеппера, Керкгоффса, Розенбергера, Спрейга, де Йонга, — которые призывали избегать буквального перевода, стремиться не использовать первые приходящие на ум, а искать наиболее понятные для иностранцев, нейтральные формы выражения мыслей. Эта устремлённость к интернациональному стилю до сих пор выделяет волапюк на фоне большинства искусственных языков и отличала от всех возникших вскоре после него лингвопроектов начиная с эсперанто. Это придаёт волапюку неповторимость и делает его в чём-то для всех сложным, но в результате для всех, независимо от родного языка, понятным — одним из самых нейтральных в семье международных языков.

Использованные источники

Бик, Е. Словарь всемирного языка (volapük). Часть всемирно-русская. = Vödasbuk volapüka. Dîl volapüko-lusänik / Евгений Бик. — Москва : тип. Вильде, 1886. — 250 с.

Дрезен, Э. За всеобщим языком (Три века исканий) / Э. К. Дрезен. — Москва ; Ленинград : Государственное издательство, 1928. — 269 с.

Йонг, А. де. Грамматика волапюка / Ари де Йонг ; пер. на рус. яз. Д. О. Морозов. — Изд. 3-е, испр. — Екатеринбург : Рифейский околоток, 2018. — URL: <https://disk.yandex.ru/i/xrKF4TZl3VPWV2>.

Комитет цензуры иностранной в Петербурге. 1828–1917. Документы и материалы / Российская национальная библиотека. — Санкт-Петербург : Российская национальная библиотека, 2006. — URL: https://rusneb.ru/catalog/000200_000018_RU_NLR_bibl_944197/.

Коровина, М. И. Всемирный язык Шлейера Volapük : полный учебник, составленный по последним решениям Академии всемирного языка. (Изложение вопроса. Грамматика с упражнениями в переводах, текстами для чтения и отделом о словообразовании. Полный воляпюко-русский и русско-воляпюкский словарь коренных слов) / М. И. Коровина, Г. А. Эндернейт. — Санкт-Петербург : Тип. П. Вошинской, 1889. — 218, V, [6] с.

Кузнецов, С. Н. Петроградское интерлингвистическое общество «Космоглот». К столетию основания (1916–2016) / С. Н. Кузнецов // Современная наука. 2016. № 1. С. 112–152. [Kuznecov, Sergej Nikolaevich. Sog bevüpükavik di ‚Petrograd‘: ‚Kosmoglot‘. Pötü yelam tumyelik fûna (1916–2016) // Nolav nutimik. 2016. Nüm: 1. Padanüms: 112–152.] eLIBRARY ID: 26039781.

Материалы к Большому воляпюко-русскому словарю / сост. Д. О. Морозов. — 2024, январь. — URL: https://disk.yandex.ru/d/RUAp_kNOMNdROg.

Мир эсперанто / The World of Esperanto : сайт. — URL: <http://miresperanto.com/>.

Полный немецко-русский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря господина Аделунга составленный. — Санкт-Петербург, 1798. — Часть 1. — IX, 1048 с.

Свадост, Э. П. Как возникнет всеобщий язык? / Э. П. Свадост ; АН СССР, Ин-т философии. — Москва : Наука, 1968. — 287 с.

Bishop, B. Gramat smalik Volapüka medü pük ‚Esperanto‘ / Pakobüköl fa ‚Brian R. Bishop‘. — Dabükot kilid, ko koräkots fa ‚Hermann Philipps‘. — 2015. = Malgranda gramatiko de Volapuko per Esperanto / Kompilis Brian R. Bishop. — 2015. — URL: https://disk.yandex.ru/i/_TaOfXMnv8BI4A.

Cherpillod, A. Volapuko en dek lecionoj / André Cherpillod. — Courgenard : La Blanchetière, 2016. — 70 p. — ISBN 9782366200379.

Cherpillod, A. Vortaro Volapük–Esperanto kaj Esperanto–Volapük. = Vödabuk Volapük–Sperantapük e Sperantapük–Volapük / André Cherpillod. — Courgenard : La Blanchetière, 2003. — 207 p. — ISBN 2-906134-63-5.

Cogabled volapükelas. Fefabled volapükelas (Nogan volapükakluba kademik München) / redakan: ‚Heinrich Schnepfer‘. — 1887–1890. — URL: <https://sites.google.com/site/mekavapuqkav/home/vp/gaseds-votanas/cogabled>.

Couturat, L. Histoire de la langue universelle / par. L. Couturat, L. Leau. — Paris : Librairie Hachette et Cie, 1903. — XXXI, 576, VIII, 116 p.

Diatek nulik. Petradutöl se Vöna-Grikänapük ma vödem ela ‚Novum Testamentum Graece‘ de ‚Oscar de Gebhardt‘ fa Dr. Arie de Jong, Kadäman Volapüka, 1952. — URL: https://vk.com/volapuk_sprache?w=wall-69180623_721.

Jong, A. de. Fovaliseds fa ‚Arie de Jong‘ sa vöds se ‚Volapükagased pro Nedänapükans‘ e vödems calöfik votik / ‚Arie de Jong‘ ; redakan: ‚Hermann Philipps‘: cifal. — ‚Bonn — Bad Godesberg‘, 2023 yanul. — URL: https://vk.com/volapuk_sprache?w=wall-69180623_730.

Jong, Arie de. Gramat Volapüka / pelautöl nämätü e zepü kadäm Volapüka fa Dr Arie de Jong. — Dabükot balid. — Leiden (Nedän) : ‚E. J. Brill‘, 1931. — URL: <https://resolver.kb.nl/resolve?urn=MMKB05:000037707>

Jong, Arie de. Wörterbuch der Weltsprache = Vödabuk Volapüka pro Deutänapükans / pebevoböl fa Dr Arie de Jong. — Dabükot mälid. — Leiden (Nedän) : ‚E. J. Brill‘, 1931. — URL: <https://resolver.kb.nl/resolve?urn=MMKB18:008882000>.

Kerckhoffs, A. Cours complet de volapük contenant des thèmes et der versions avec corriges et un vocabulaire de 2,500 mots / A. Kerckhoffs. — 8 Ed. — Paris : Librairie H. le Soudier, 1887. — 144 p. — (Langue Commerciale Internationale).

Midgley, R. Volapük in Use / R. Midgley. — URL: <https://disk.yandex.ru/d/GewLCDiej8mlNg>.

Midgley, R. Volapük vifik (lärnods 10) / Ralph Midgley. — URL: <https://volapük.com/index.html>.

Midgley, R. Volapük–English Dictionary / R. Midgley. — Revised 2010-08-30. — URL: <https://volapük.com/index.html>.

Mud Volapüka. Gased alvigik. — 2016–2018. — URL: <https://volapuk.temerov.org/Volapükanef/vol/Mud%20Volapüka.php>.

Post, A. A. Comprehensive Volapük Grammar / Alfred A. Post. — Mattapan, Mass. : Publ. by Alfred A. Post, 1890. — VI, 62 p.

Scherzinger, J. A. A complete English dictionary of the roots of the world-language Volapük, invent. by Mgr. Schleyer Johann Martin / comp. and transl. by J. Arnold Scherzinger, Senator and Academician of the International Academy of Vp. — Konstanz : The Central Volapük Bureau, 1897. — VI, 344 p. — URL: <http://data.onb.ac.at/rep/101F69F3>.

Schleyer, J. M. Grosses Wörterbuch der Universalsprache Volapük / Johann Martin Schleyer. — Vierte, sehr vermehrte Auflage. — Konstanz am Bodensee : Verlag von Schleyers Zentralbüro der Weltsprache, 1888. — XXII, 648 S. — URL: <http://data.onb.ac.at/dtl/2928467>.

Schmidt, J. Lehrbuch der Weltsprache Volapük für Deutschland und die deutschsprachigen Länder / von Johann Schmidt ; Fürs Web aufbereitet 2008 von Hermann Philipps. — Voorburg, 1933. — URL: <http://www.hephi.de/volapuk/schmidt.html>.

Tommasi, M. R. Dukiel da votams e menodams valik vpa. = Geidian fa ‚Maria-Rosa Tommasi’ e ‚Oskar Kausch’ tefü votükams e menods valiks Vpa. / Maria-Rosa Tommasi, Oskar Kausch. — Dabükot telid ma redakam fa ‚Daniil Morozov’. — Ekaterinburg : Divöp jodema, 2020. — 102 p. — (Dabükot balid: 1897).

Volapükagased pro Nedänapükans sa vödems dasamik votik anik. — URL: https://vk.com/doc-69180623_501812665.

Vög Volapüka. Sirkülapenäd Volapükaflenes valöpo (sis 2023: Jäfidot soja bevünetik Volapüka). — 2004–. — URL: [https://volapuk.temerov.org/Volapükanef/vol/Vög Volapüka.php](https://volapuk.temerov.org/Volapükanef/vol/Vög%20Volapüka.php).

Volapük. Lilads maegik. — [S.l. : s.n.], 18??. — URL: <https://mdz-nbn-resolving.de/details:bsb11646850>.

Volapükagased pro Nedänapükans. Jäfidot Volapükakluba valemik Nedänik ä jäfidot büfik diläda valemik feda Volapükaklubas (sis 1958: Volapükagased. Zänagased pro Volapükanef). — 1932–1963.

Volapük-Rusänapük vödabuk. — Fomam 0.02 (2014). — URL: <https://volapuk.temerov.org/stums.php>.

Wood, M. W. Dictionary of Volapük (Volapük-English, English-Volapük) / by M. W. Wood. — New York : Charles E. Sprague : The Office Publishing Company ; London : Trübner & Co, 1889. — VII, 398 p.